

LITTLE

BIRD

J. Jeans

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

S. Jeans

Little Bird

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38010522

SelfPub; 2019

Аннотация

Иногда... время ничего не решает, люди ничего не решают, даже, кто-то свыше, так же ничего не решает. Все решил момент. Она, всего лишь девушка, которая многое потеряла в своей жизни, и теперь, работает в баре, выслушивая пьяных идиотов, которые постоянно смотрят под её юбку. Он, человек, который никогда не собирался приезжать в этот город снова, чтобы не испытывать боль от потери. Что же произойдет, если соединить две потерянные души? Содержит нецензурную брань.

Глава 1.

8 лет назад.

Нас снова затрясло, пол под ногами стал шататься, а я пыталась удержать равновесие. Стеклянные полки начали падать со стен и лететь прямо на меня, а я не могла двигаться, словно ноги приросли к полу. Папа схватил меня в охапку и понес вниз, быстрее спускаясь по лестнице. Мы были почти там, когда несущая балка, удерживающая потолок, упала на нас. Папа застрял под ней, а я смогла выбраться. Я села около него и начала громко рыдать, пока он просил меня поскорее уйти, но разве объяснишь это одиннадцатилетней девочке, к тому же до смерти перепуганной. Внезапно, кто-то схватил меня за талию и закинул себе на плечо. Я вскрикнула от неожиданности. Отец смотрел на этого человека и кивал, что-то говорил, но я не слышала и рыдала, продолжая тянуть руки к папе. Он тепло смотрел на меня, а из его глаз текли слезы.

Следующий толчок был намного сильнее, и крыша дома обрушилась прямо на него, засыпая бетонными плитами.

–Папа!– я запищала и попыталась выбраться из цепких рук.

Когда мы оказались в безопасности, человек снял меня, и поставил перед собой. Это оказался, какой– то парень, он положил руки на мои плечи и заглянул глаза. Они были глу-

бокие, синие, спокойные и уверенные.

– Успокойся, – голос был таким же, – мне очень жаль твоего папу.

Он отвел меня в одно из укрытий, и остался там же, точнее, его заставили там остаться. Парень постоянно рвал на себе волосы и ходил туда обратно.

В тот день, из-за землетрясения, погибло очень много людей, и большинство лишилось своих родных, а что касается меня, то самого дорогого человека, который, как никто верил в меня.

– Джемма! Заказ на второй столик готов! – послышалось со стороны бара, и я вышла из оцепенения. Я быстро отвела глаза от этого тяжелого взгляда и поспешила к стойке, чтобы забрать заказ.

Мои руки тряслись. Я закрыла глаза и сглотнула тошнотворный комок. Перед ними мелькала картинка, как на папу падает этот потолок... И мой крик.

– Все в порядке? Ты, словно, приведение увидела.

– Да, нет, все хорошо, я быстро.

Я взяла поднос и понесла его на второй столик пожилой паре. Меня так и тянуло повернуться и посмотреть в ту сторону. Ведь именно он спас меня в тот день, и прошло восемь лет, прежде, чем я встретила его снова. Парень явно изменился, волосы стали темнее, а тело спортивнее, накаченнее и мощнее. Он излучал силу, власть и страх. На нем была белая рубашка, а дорогой пиджак висел рядом, на соседнем сту-

ле, но я никогда не забуду этот измученный взгляд темных синих волнующих глаз. Они еще долго снились мне, пока я спала или высматривала их в толпе. Они были моим якорем на какое-то время.

Парень, скорее уже мужчина, постоянно смотрел на часы, и недовольно потянулся к горлу, слегка ослабляя свой галстук.

Он поднял руку, и я хотела подойти, но меня опередила Стелла, подбегая к нему, и качая своими бедрами. Она сладко ему улыбнулась и спросила, чего парень хочет.

Я подошла к бару, оглядывая столики, не нужно ли что кому, но все было спокойно. Виктория подошла ко мне и положила свою ладошку мне на спину.

– Что с тобой? О боже, почему у тебя трясутся руки? – она посмотрела на меня, пока я теребила подол своего фартука. Я даже не заметила этого. – Это из-за того паренька, которого сейчас обхаживает Стелла?

– Стелла тут ни причем, просто... Он спас меня, восемь лет назад. Именно в этом чертовом месте.

Я показала на бар, и усмехнулась. Именно на этом месте, когда – то стоял наш многоквартирный дом, который после землетрясения снесли и построили новый, а в нем открыли бар. И надо было мне именно сюда пойти работать? Как патриотично, не находите?

На глаза стали наворачиваться слезы, и я глубоко втянула воздух, с каким– то свистом. И посмотрела на свои тря-

сущиеся руки.

– Он дал мне второй шанс.

Виктория обняла меня, притягивая к себе, и глядя по спине.

– Ты хочешь ему что-то сказать?

– Я не знаю, – пожала плечами и пошла на улицу. Мне срочно был нужен перерыв.

Глава 2.

Это была, чертовски, хреновая идея вернуться сюда. Черт! Я тут не был сколько? Восемь лет. Да, с того дня. Мне было всего шестнадцать, когда случилось то землетрясение. Тот чертов день!

Я постоянно смотрел на часы. И нервно постукивал по стулу, меня абсолютно бесили те люди, которые не ценили свое время, и мое. Неужели так сложно прийти вовремя? Тем более, что это нужно ей самой. Чертовы бабы!

Дэниел приехал сразу, стоило мне позвонить.

– Хей, чувак, каким ветром ты тут? – мы пожали друг другу руки.

– Отец попросил завезти своей бывшей жене, документы на дом. Словно я ему мальчик на побегушках! И еще он хочет открыть филиал компании здесь, и я буду следить за ним.

– Ты как?

– Я думаю, что это, чертовски, хреновая идея. Сколько я

здесь не был. Лет восемь? Я избегал этот город, как чуму, потому что он принес мне слишком много горя.

– Мне жаль, чувак, но прошлого не вернешь, и тех, кто погиб в тот день, тоже, поэтому начни жить дальше.

– Начну.

– Мальчики! – к нам подошла официантка, которая подходила и раньше, качая своими бедрами, они были определенно аппетитными, но мне не нужны были проблемы сразу после первого дня в городе. Признаться честно, мне было тяжело ходить по этим улицам, что и восемь лет назад, вспоминая, какие руины тут были. То землетрясение было самым сильным за все время, скорее за всю историю. В тот день на моих глазах, я потерял маму и тетю. За день до этого, я отговаривал ее ехать сюда, пусть и любил тетю, но я хотел, чтобы она осталась дома. Но мама, она была слишком упрямой, чтобы уступить кому-то, особенно если она хотела поехать.

Я приехал прямо перед землетрясением, вместе с отцом, собираясь забрать ее.

– Стив? – Дэни тронул меня за плечо. – Ты завис. Что ты будешь?

– А? – Я вздрогнул. – Нахлынули воспоминания. – Тоже самое.

– Ты решил выпить в свой первый день? – друг усмехнулся.

– Мне немного тяжело, реально тяжело... Если бы тогда, я не пустил ее к своей сестре, сейчас бы все было по-другому, а

так меня до сих пор мучают кошмары, когда огромный шкаф с тарелками и посудой, наверное со всем стеклом в квартире, полетел прямо на них, придавливая к полу, как струйка крови потекла от головы тети. Я пытался спасти маму, потому что ее пальцы дергались, но было поздно. Не прошло и минуты, как ее взгляд остекленел... И потом... – около нас слышался звон посуды, и мы с Дэниелом повернули головы на шум. Хрупкая девушка уронила свой поднос и смотрела на меня с ужасом и испуганными глазами. Её рыжие волосы растрепались в пучке, и обрамляли лицо, а нос становился красным.

Девушка упала на пол и стала собирать разбитое стекло.

– Извините, я... Я... Я сейчас принесу все снова. – ее руки сильно тряслись, пока она смотрела на нас.

– Девушка, может вам воды? – Дэни, как всегда, встал и усадил ее к нам. Я заглянул в эти глаза, и что-то в моем сердце шевельнулось. Чувство дежавю, которое теперь заставляет лихорадочно мозг работать и вспоминать, где я видел его.

Девушка смотрела на меня.

Наконец, около нас оказался менеджер, извиняясь. Женщина средних лет грубо подняла ее за руку, и встряхнула.

Она послушно встала и одними только губами прошептала: – Спасибо.

Сначала я подумал, что мне привиделось, из-за нахлынувших воспоминаний. Но она так смотрела на меня, и этот испуганный взгляд, с чувством дежавю, не могли быть простым

ГЛЮКОМ.

За стойкой была девушка и мило мне улыбалась. Я забрал свой ключ, и пошел к лифту. Этот день меня просто выжал, полностью.

Я встал под душ, приложил голову к холодному кафелю, пока тот не нагрелся от пара и воды. Я думал, пытаюсь понять, что, собственно, тут делал, и почему согласился поехать сюда снова, когда мог настоять на своем. Я мог... Но не сделал. Меня что-то остановило, когда отец поставил меня перед фактом. Возможно, на подсознательном уровне, я пытался вернуться сюда, чтобы попытаться начать жить заново, но, для этого, мне нужно пропустить ту боль, что в последний раз принес мне этот город.

Смерть матери просто подкосила меня. Я не разговаривал ни с кем больше полугода, и череда шумных вечеринок превратилась в четыре стены и компьютерные игры.

Мне было всего шестнадцать, и я каждый раз вздрагивал, когда где-то что-то хлопало или стучало. Во мне зарождалась паника, что снова начнется землетрясение, и я снова потеряю все и всех... Мама была для меня всем.

Я только вышел из душа, когда в дверь постучали, и не дождавшись моего ответа, вошли.

Это была моя помощница, которая сладко мне улыбнулась, и, не стесняясь, подошла ближе, кладя свою ладошку на мою грудь, провела вниз своим наманикюренным пальчиком вниз к члену.

– Не переходи границ, Лейла, мы уже прошли это.

– Да? А я думала, что ты был в восторге от той ночи.

– Я предупреждал тебя, одна ночь и больше ничего. Ты подчиненная. Я – твой начальник.

– И это еще больше заводит, смотреть на тебя через стекло, и... – она обошла меня и села на идеально заправленную кровать, – изнывать от желания, пока ты там что-то описываешь.

Лейла улыбнулась, закусывая губу.

– Это можно легко исправить, я могу тебя уволить, либо же, ты начинаешь работать, так, как я сказал ранее, не выходя за границы. Решать тебе, а теперь давай документы от курьера.

Она недовольно протянула мне папку, и я вскрыл белый конверт,

Ничего нового. Поставщик сырья пытается повысить цену на свой продукт, когда мы уже подписали контракт на поставку. Нет, так не пойдет.

– Напомни мистеру Вискови, что он не может менять цену после подписания контракта, потому что там стоит неустойка, но если он так жаждет, то мы может расторгнуть контракт и подписать с его конкурентами. Если он снова упрется, переводи на меня. И позвони риелтору, в восемь утра, в ресторане нашего отеля. И завтра, ты едешь со мной смотреть площадку в девять. Не опаздывай.

– Хорошо, мистер Стенфорд.

Я кивнул, и девушка пошла к двери.

Я вдохнул воздух и вышел на балкон, вытаскивая сигарету из пачки. Мне нужно отвлечься и подумать, а никотин самый лучший друг для меня.

Глава 3.

Я снова потянулась на кровати и простонала. Будильник дребезжал на прикроватной тумбочке, не давая мне поспать еще пару минут.

За стеной снова кричали, падала посуда, разбиваясь об стену или об пол. Треверсы напились, и теперь ругаются, выясняя отношения. Вчера это началось в двенадцать ночи, а сейчас, видимо, решили продолжить.

На тумбочке зазвонил телефон. Это была Вик.

– Привет, чудачка, – я рассмеялась в трубку. – Как тебе спалось? И не закатывай глаза!

Я сделала именно это. – Треверсы всю ночь не давали мне спать, а теперь продолжили выяснять, кто с кем трахается.

– Предлагаю сегодня сходить в бар.

– Тебе не хватает каждый день там бывать? Так ты возьми подработку! – я фыркнула.

– Ну, давай, детка, растрясем свой жирок, и может, подцепим кого –нибудь.

– Хорошо, хорошо, я согласна, но отношения на одну ночь не для меня. И ты это знаешь, но так как у меня, как всегда,

нет варианта.

Подруга на том конце рассмеялась.

Я отложила телефон, и поплелась в душ, чтобы смыть запах бара, потому что вчера, все, на что меня хватило, это приползти домой, скинуть туфли с ног, и залезть под теплую одеялу.

От лица Стивена.

– Нет, я просил вас найти мне дом, а не приходите не подготовленным на встречу, вы просто тратите и мое и свое время, а я плачу вам за это деньги. Я занятой человек, мистер Мастерс, и прошу уважать мое время и мои деньги. У вас есть время до пяти, что бы найти мне квартиру или дом, иначе вы уволены, а я подам в суд на вас, и ваша компания выплатит мне неустойку, за неисполнение обязанностей! – я разъяренно кричал на риелтора, который окончательно вывел меня за это утро.

Время было только около пол девятого утра, а я уже на нервах. Но это скорее из-за того, что всю ночь не мог заснуть, потому что пытался вспомнить, откуда я мог знать этот взгляд. Может я когда-то с ней спал? Но она отсюда, если только когда-то жила в другом месте.

Всю дорогу до нового офиса, который располагался в одном из высочайших зданий города, Лейла что-то писала в телефоне и ухмылялась, а я вообще не мог понять, какого черта мне дали ее в секретарши. Она сексапильная, и тело у неё отпадное, я не спорю, но порой она меня так бесит, как,

например, сейчас своим щелканьем кнопок.

Пять этажей офиса пустовали, но внутри было просторно, и мне в основном понравилось. Пока еще шли отделочные работы, но скоро нужно будет обустраивать офис.

–Мистер Стенфорд, вот это смета, на четвертый этаж, а это на пятый, первые три почти закончены. Вам нужно подтвердить их.

Я взял бумаги, прошелся по ним глазами и поставил свою подпись.

– То есть, через месяц, вы отстроите еще два этажа внутри, и можно будет обустраивать их.

–Да, сэр.

– Хорошо, я рад, – поскорее свалить отсюда... Месяц, месяц я, скорее всего, выдержу. Это не так уж и плохо.

Я зашел во вчерашний бар и оглядел помещение.

Эти глаза преследовали меня всюду, целую ночь и целый день. Я пришел сюда, что бы узнать кто она, и откуда я ее знаю, что бы избавиться от этой мысли раз и навсегда.

Дэни завалился в мой гостиничный номер, и закрыл мой ноут так, что я еле успел убрать свои пальцы.

–Чувак, ты снова виснешь, только теперь в работе. Поднимайся, мы идем отдыхать.

–Я думаю, нам надо расслабиться.

– Ты узнал, кто она? Или все еще бредишь?

– Девушки не было на работе, скорее всего, схожу завтра

или после завтра, если не отпустит.

– У самого – то есть предположения?

– Не знаю, я перебрал уже все варианты, и ничего нового на ум не приходит.

– О! тогда это знак, что нам надо повеселиться.

От лица Джеммы.

Басы били по ушам, а мое тело постепенно раскрепощалось от выпитого алкоголя. Я и Виктория танцевали в середине танцпола. Я открыла глаза, и остановилась, по моему телу прошла нервная дрожь, когда я увидела того парня. Он так же, как и я, остановился и смотрел на меня, а его синие глубокие глаза пытались прочесть меня словно книгу. Парень стал расталкивать толпу и пробираться ко мне, а я, не понимая, что творю, начала толкать людей, убираясь подальше от него. Почему то именно сейчас мне хотелось бежать, а парень выглядел очень решительно?

Я тяжело отдышалась, озираясь по сторонам, в туалете никого не было, и слава богу! Немного грязное зеркало показывало мое бледное, испуганное лицо. Зачем мне понадобилось бежать от него? Ведь я не была какой-то мошенницей или преступницей, для меня самой это было загадкой. Внутри был какой-то животный страх, велевший убираться отсюда как можно скорее.

Я все еще смотрела на себя в зеркало, когда дверь открылась, и в нее вошел он.

–Черт! – незамедлительно сорвалось с моего языка.

– Мы знакомы? И почему ты убежала от меня? – он заинтересованно осматривал мое тело, скользя взглядом от голых ног в коротких шортах до неприлично короткого топа. Типичный мужик, у которого есть свои потребности и животный инстинкт.

– Эй! – парень подошел ближе, не оставляя мне места для побега, прижимая к краю раковины.

Он смотрел на меня в зеркало, а я на него, страшно было даже моргнуть.

– Ты сказала мне спасибо, тогда в баре. Просто ответь мне. Я устал вспоминать, откуда мог знать этот испуганный взгляд. Ты не даешь мне покоя, – он хрипло рассмеялся, и опустил голову, слегка касаясь моего голого плеча своей щекой. – Ни одна девушка не заставляла так долго о себе думать.

Бабник!

Я немного расслабилась и снова посмотрела в зеркало, устремляя взгляд прямо в его синие глаза. В свете ламп они блестели, дожидаясь моего ответа.

– 8 лет назад... – начала я, – ты спас меня.

– Я спас тебя, – произнесли мы вместе, и от его веселости не осталось и следа, в глазах промелькнула грусть и боль, он стал таким уязвимым. Словно вернулся туда, на эти восемь лет назад.

Я нечаянно услышала в баре, как он говорил, кого потерял тот день. Мы все кого-то потеряли. Не было ни одного семьи в

городе, кого бы миновала эта участь.

– Я совсем забыл, что помимо того, что потерял свою маму, нашел тебя. Ты была такая маленькая и испуганная, и твой отец, боже, мне так жаль... Ты так кричала, и твой крик, он еще долго был у меня в ушах. Ты видела, как он умер.

– Стоп... – горло пересохло, что мне едва хватило сил сказать это. – Хватит, прошу, – из моих глаз потекли слезы, и я попыталась вырваться из его захвата. Он ошарашено отступил и пропустил меня, попытался остановить и успокоить, но я снова вырвалась и побежала.

Виктория недоуменно посмотрела меня, когда я пронеслась мимо нее на улицу, девушка выбежала за мной, оставляя какого-то парня, с которым флиртовала.

– Джемма, эй, что случилось, подожди!

Подруга схватила меня за локоть около дороги и остановила, иначе я попала бы под машину.

– Что случилось?

– Он... Я... Черт, он спросил, кто я, и я сказала, и он начал говорить о том, как я кричала, и про папу, и я не смогла, это больно, меня слово выпотрошили изнутри. Я пойду домой, Вик... Не могу... Просто не могу... Мне тяжело дышать.

Виктория проводила меня до дома, и помогла открыть дверь, потому что я своими трясущимися была не в силах этого сделать. За стеной снова ругались Треверсы.

Дверь моей квартиры хлопнула с грохотом, Виктория вышла в коридор и пошла к соседям.

Там ненадолго затихло, и послышались шаги в сторону двери.

– Может, вы уже заткнетесь! На дворе ночь, а вы орете и не даете никому спать, если вы не прекратите это, я напишу на вас заявление!

Они ничего не ответили, да это и не удивительно, под напором Виктории Алмор, просто нельзя выстоять, у людей нет никакого шанса, тем более она учится на адвоката, так что это у нее в крови.

Она вернулась и стала хозяйничать на моей кухне, заваривая зеленый чай мне и себе, а потом присела рядом.

– Что он еще сказал?

– Что я заставила его слишком много о себе думать, – мы рассмеялись, – потому что все никак не мог вспомнить, где видел меня. И ни одна девушка, не делала этого раньше.

– У-у, значит он бабник? Не удивлена. От него так и веет властью, силой и сексом.

Я заливисто рассмеялась, толкая ее в бок.

– Ну, а что? Неужели ты сама не думала, что бы потрогать его за эту мягкую попку, за бицепсы. Ой, да брось, не закатывай глаза, я знаю, что ты тоже об этом думала.

– Ладно, ладно, он горяч! – я подняла руки вверх, сдаваясь. – Но все же он больше мне напоминает о прошлом, и о папе, – на глаза снова навернулись слезы, и я уткнулась в плечо подруги.

После того, как папа умер, моя мачеха сдала меня в дет-

ский дом, за неимением других родственников. Все друзья, которые тогда меня знали и раньше дружили, отвернулись, но только не Виктория. Она до последнего дня приходила ко мне, что бы повидаться. И когда я начала работать в баре, пошла за мной, потому что не хотела оставлять одну. Мы так же параллельно учились. Она была опорой все эти восемь лет, моей крепостью. Виктория, стала человеком, который бесконечно верил в меня.

Глава 4.

Я сидел в ресторане отеля, дожидаясь, пока придет представительница одной местной строительной компании, и тербил небольшую подвеску, которую нашел на полу в туалете.

Девушка убежала так быстро и стремительно, что я не успел ничего сказать или сделать, а потом не нашел ее.

8 лет назад.

-Прошу, забери ее, забери, пока крыша не упала, я прошу тебя, – он лежал под завалами, и молил, что бы я забрал маленькую девочку, которая вцепилась в него мертвой хваткой, не отпуская ни на секунду. Она рыдала и кричала одновременно. Ей было страшно, как и мне, особенно после того, как на моих глазах шкаф упал на мою маму и тетю. Я не

мог допустить того, что бы и эта маленькая девочка, увидела такое. Я схватил ее за талию, закидывая к себе на плечо, но не учел одного, ее голова была сзади, и она кричала, пытаясь вырваться и побежать снова к отцу.

— Я люблю тебя, маленькая пташка, — это были последние слова перед тем, как толчок снова повторился, но с намного большей силой. Я последний раз обернулся и посмотрел на него, и в этот момент потолок рухнул, падая прямо на него.

Сейчас.

Я теребил ее подвеску и улыбался.

— Маленькая пташка, — я снова улыбнулся, словно пробуя на вкус это прозвище, она похожа на нее, на маленькую пташку.

Ко мне подошла женщина, сверкая своей белоснежной улыбкой. Рядом с ней стояла девушка, примерно возраста с маленькой пташкой. Что? Я уже встал сравнивать с ней девушек.

Она был красива, сексуальна, а я любил таких.

— Доброе утро, Мистер Стенфорд, признаться честно, я немного удивлена, думала, что вы будете постарше, вы извините, мне пришлось взять свою дочь, она помощник руководителя, хотела, что бы она научилась вести переговоры.

Ложь. Миссис Лейк, была определенно из тех женщин, которые не приходили на встречи не подготовленные. И я в

этом уверен, но ей надо было скрыть, тот факт, что она привела свою дочь только по одной причине – на смотрины. Меня, наверное, никогда не перестанет это развлекать.

– Нет проблем, мой отец так тоже же делал.

– Джессика, – она сексуально улыбнулась и присела в кресло, оголяя большую часть бедра, из-за выреза на юбке, а я ухмыльнулся, чего и следовало ожидать.

– Мы принесли вам каталоги, в которых вы сможете посмотреть, всю мебель, что предлагает наша компания, которую мы делаем эксклюзивно. С вами будут работать мастера, если вы захотите сделать какой– то свой эскиз или от декорировать все помещение.

Я открыл каталог и стал смотреть на вещи, они были так и довольно не плохими.

– Вы предоставляете только свою продукцию, или привозите на заказ откуда – то еще.

– Да, мы сотрудничаем с другими поставщиками.

– Я бы хотел увидеть и те каталоги.

– Да, да, конечно, Джессика завезет их вам.

– Хорошо. Я посмотрю, и решу, после чего сразу вам сообщу.

– Во сколько вам удобно, что бы я завезла каталоги?

– В семь, я как раз вернусь.

Это был уже второй дом, который мне не понравился сразу, и я хотел прибить уже нового риелтора, потому что ста-

рый не предоставил мне ничего, и я него уволил.

Мужчина ходил из комнаты в комнату, показывая мне все.

– Нет, это не то, что я хочу.

И мы поехали к другому.

Это была квартира, в большом новом доме, с панорамными окнами, и хорошим видом на Сан – Франциско, к тому же была уже обставлена, что давало мне возможность въехать сюда или сегодня, а если нет, то завтра с утра. Да и бар, недалеко.

Только сейчас я понял, что главным и определяющим фактором была работа девушки, почему я так много думаю о ней? Когда в туалете она призналась, кто она, мне снова захотелось помочь ей, прижать к себе, и не выпускать. Она казалась такой маленькой и хрупкой, словно и правда была пташкой.

– Это меня вполне устраивает.

Я расплатился и взял ключи.

– Дэни.

– Хей, привет бродяга. Что случилось?

– Ты можешь найти мне адрес той девушки из бара, она кое – что обронила в тот день в клубе.

– Если она тебе понравилась так бы и сказал.

– По – мимо того, что она хорошенькая, да, не спорю, она обронила свой кулон, так что она действительно мне нужна.

– Акей, я постараюсь найти.

Через пол часа пришла смс-ка от Дэвида с ее адресом, но-

мером дома, и квартирой.

Джемма, хм, маленькая пташка Джемма.

Теперь я стоял перед большим, но совершенно неказистым и некрасивым зданием, откуда выходили люди, тоже непонятно какие. Я зашел в дом и стал подниматься на пятый этаж, находя квартиру с номером 5а.

Я занес руку и постучал. Послышались шаги, и Джемма предстала передо мной, но, как только она меня увидела, то захлопнула дверь прямо перед носом.

В соседней комнате включилась музыка и стала грохотать, что у меня заложило уши с непривычки.

– Джемма, открой, ты обронила свой кулон вчера вечером, я пришел, что бы отдать тебе его.

Она немного подумала и открыла через несколько минут.

Я шагнул внутрь. Простая квартирка из одной комнаты, совмещенной с кухней, небольшая ванная слева, за закрытой дверью.

– Кажется это твое, – я поднял подвеску, и положил в ее руку, она прижала ее к сердцу и закрыла глаза, из которых потекли слезы. Я подошел к Джемме и обнял ее, прижимая к себе, она уткнулась носом в мою шею, начиная сопеть.

– Успокойся, маленькая пташка, – она отпрянула от меня, словно от чумы.

– Откуда... Откуда ты знаешь об этом.

– Так назвал тебя отец, тогда...

Теперь она прижалась ко мне, и я сильнее обхватил Джемму к себе.

–Спасибо, это очень много для меня значит. Чай, или чего-то еще... И эй, я до сих пор не знаю, как тебя зовут.

–Стивен Стенфорд. И ты всегда так живешь? Что с одной стороны грохочет музыка, а с другой орут соседи?

– О, бывает намного хуже... Но я привыкла.

– Ты поэтому не ходишь на работу?

– Нет, у меня были выходные, я иду в бар завтра.

От лица Джеммы.

–Черт! – Стивен выругался и провел рукой по волосам. Он снова окинул взглядом мою квартиру, от чего меня передернуло. Неужели он считает, что я слишком бедная? Черт! О чем я думала, когда отрывала дверь и впускала его. – Пойдем, бери вещи, ты здесь не останешься сегодня.

–Что, о чем ты? Я никуда не пойду.

–Идем, и это не обсуждается.

Я взяла сумку и положила туда форму, а потом пошла за парнем, закрыв свою квартиру. Я его отказываюсь понимать, определенно.

Мы зашли в отель, и у меня захватило дух, мраморные полы, и большие греческие колонны, вокруг которых обвивались растения, все утопало в свете и зелени, разных цветах.

Стивен подошел к стойке регистрации и забрал ключ от своего номера.

–Ох, – он рассмеялся. Мы оказались в люксе, с огромной

гостиной и широким балконом, на котором стоял стол и плетеные стулья. Я вышла, посмотрела вокруг, от такой красоты просто захватывало дух. Весь город бы словно на ладони.

Стивен встал сзади, почти вплотную. Мое тело напряглось, от его присутствия, а кожа покрылась мурашками. Я стала тяжело дышать, потому что самый сексуальный мужчина в мире стоял сзади меня.

– Красиво, да? – я вздрогнула от этого хриплого низкого голоса, а сердце заекало. Нет. Нет. Нет. Мне не хватало только влюбиться в него. Хотя, я и знаю его всего несколько дней. Точнее сказать, вообще его не знала.

Я повернулась, чтобы пройти мимо и вернуться домой, сбежать от его губительных чар.

Стивен перехватил меня и притянул к себе, я сглотнула, потому что во рту пересохло.

– Пыталась сбежать? – он ухмыльнулся, а я попыталась оторвать взгляд от этих пухлых красных губ. Они словно гипнотизировали меня.

Я не успела опомниться, как Стив прижался ко мне своими губами, и затянул в поцелуй. Я застонала, и позволила ему изучить меня глубже, он проник языком в мой рот, и теперь танцевал в паре с моим. Мое сердце ёкало слишком часто, и стучало так громко, что он мог слышать его.

Стив подхватил меня под ягодицы, обвивая мои ноги на своем торсе. Его руки передвигались по телу и изучали все изгибы.

От его прикосновений, даже там, где рук их уже не было, кожа горела и зудела.

Я тяжело дышала, когда он отрывался и со звериным рыком набрасывался на них снова. Стивен перешел на шею, и стал целовать за ухом, стоная. Я не думала, что это будет самый сексуальный рык, который я когда – либо слышала.

Стук в дверь прервал нас.

– Черт! – он простонал и оторвался от меня, оставляя на балконе, пытающуюся отдышаться. – Если ты сейчас передумаешь, я снесу голову гонцу! – я рассмеялась, не узнавая саму себя.

Почему я вообще согласилась пойти к нему? Я никогда так раньше не делала, но почему то Стив именно тот человек, которому мне хочется довериться полностью, отдать ему всю себя, что бы почувствовать хотя бы одну ночь себя желанной.

Я услышала голос девушки и замерла. Мои ноги сами понесли меня в гостиную, и я опешила, значит, я не ошиблась.

Она хотела что-то сказать, но остановилась и посмотрела на меня. Мы обе смотрели друг на друга с пол минуты.

– Что? Какого черта ты делаешь тут?! – Джессика закричала и попыталась накинуться на меня, но Стив встал между нами.

– Вы знакомы?

– Откуда вы знакомы? – Джессика перебила парня. – Стала проституткой подрабатывать? Что ж, это и не удивительно, тебе только это и подходит!

–Откуда. Вы. Друг друга. Знаете?! – он прервал нас. – Прекрати говорить о Джемме так.

– Джессика моя сводная сестра.

Стивен поднял брови и нахмурился.

–Я Джемма Лейк.

Джессика. Я осматривала ее с ног до головы, как и она меня. Темные волосы обрамляли лицо, и падали на голую спину, на ней было дорогое платье с корсетом, выгодно подчеркивающее осиную фигуру и худые стройные ноги. Она выглядела, словно девушка с обложки, как и он. Мне было понятно, что она хотела соблазнить его, даже сейчас, когда потеряла самообладание, увидев меня, от Джессики все равно шли флюиды.

Девушка кинулась на меня, но безвольно повисла на руке Стивена. У него от злости ходили желваки, а взгляд был холодным, каким-то стальным. Он поставил девушку на место, около двери.

– Вы принесли то, что я просил?

– Да... Но...

–Давайте их, – голос Стивена стал более твердым и властным, скорее профессиональным. Он забрал книги, скорее всего это были каталоги, из рук Джессики, и показал на дверь.

– Я не думаю, что она под стать тебе! Она же отброс этого общества, что она вообще тут делает?! – писклявый голос

Джесс разрезал воздух. Глаза Стивена потемнели, словно он собирался прибить ее прямо на месте.

– Вы не тот человек, мисс Лейк, чтобы судить, кто мне пара, а кто нет. Стив открыл дверь и выпихнул ее за дверь.

Я набрала в грудь побольше воздуха, и собралась с мыслями.

– Ты... Знаешь... Я... Я... Лучше пойду, у меня, правда, завтра трудный рабочий день, – я уже прихватила сумку и дернула за ручку двери, но парень схватил меня за руку, не давая выйти из комнаты.

– Не уходи, я действительно, не хочу, что бы ты шла по темноте домой, и ночевала в непонятно какой квартире, – в его взгляде было столько боли и жалости.

Больше всего в людях меня бесило именно это. Они жалели. Делали из тебя жертву, и постоянно списывали со счетов, словно я не могла быть стойкой и сильной, как и они.

Да, несомненно, у меня оторвали какую-то часть, важную часть, но я была все той же. Что не убивает нас, делает сильнее. Ведь так?

– НЕ. ЖАЛЕЙ. МЕНЯ! – признать честно, парень разозлил меня.

Он усмехнулся, совсем близко подходя ко мне, почти вплотную, опуская свои руки на талию и сжимая ее, Стивен наклонился к моему уху и хрипло прошептал.

– Я не жалею тебя, ты сильная, но ты нужна мне, Джемма, – и так же быстро и отстранился.

Я увидела маленького, израненного изнутри мальчика, который тогда спас меня. Стивен Стенфорд тяжело дышал и шумно втягивал воздух. Он был сломлен, а в темных синих глазах была боль, которую не всем понять. Но я могла это сделать, ведь я так же потеряла кого-то столь любимого.

– Я лягу на диване, – парень был убит и растерян, – спальня в твоём полном распоряжении.

Глава 5.

Что – то с грохотом упало на пол, и я села в кровати с бешено бьющимся сердцем, не понимая, где нахожусь, и что происходит.

Ах, да, я была в номере у Стивена.

Я встала и пошла в гостиную, под ногами все тряслось, а внутри поселился страх. Я не могла поверить в то, что это снова происходит.

Меня трясло, а от паники, я совершенно не знала, что мне нужно делать и зарыдала.

Стивен, как и я, сидел на диване, потирая лицо и тяжело дышал, ему так же было трудно отпустить своё прошлое и не оборачиваться назад.

Громкий звук снова повторился, и я с ужасом поняла, что это всего лишь балконная рама, которая из-за сильного штормового ветра, распахнулась и теперь билась о стену. Наконец, я осознала, что дом не ходит ходуном, и это все-

го лишь мои нервы играют со мной, потому что пол твердо чувствовался под ногами.

Стивен встал с дивана и плотно закрыл балконные двери, задвигая, а потом повернулся ко мне.

Его взгляд прошелся по ногам, поднимаясь все выше и выше, задерживаясь больше нужного на моей груди, а потом заглянул в глаза.

–Эй, ты как? На тебе совсем нет лица

Я сократила расстояние между нами, бросаясь в его объятия и ничего не говоря. Хотя парень и не спрашивал, но он просто понимал мое состояние.

Стивен поднял меня на руки, понес к кровати, аккуратно укладывая меня на нее, а потом и сам примостился рядом. Я не возражала.

В его руках было так спокойно и умиротворенно, словно он мое – давно потерянное лекарство. Я чувствовала себя такой маленькой, но защищенной. И не хотелось уходить из этих объятий.

–Ты так же просыпаешься от каждого шороха? – его дыхание приятно щекотало нежную кожу шеи, а губы слегка касались ее. От этого хриплого – полусонного голоса, по телу пробежали мурашки, а дыхание сбилось, сердце стало бешено колотиться, не из– за испуга. Из-за него, Стивена Стенфорда.

–Да, меня все еще пугает это. Я боюсь, что это снова произойдет, и мне придется потерять дорогих мне людей.

– И я так думаю, Джессика не входит в этот круг?

– В тот день, папа вывел сначала их, а потом пошел за мной, потому что я застряла в своей комнате. Эта злобная фурия хотела оставить меня там, потом папа умер, она сдала меня в детдом, а сама заграбастала все компании папы.

– Неужели ничего нельзя сделать?

– Можно, по завещанию, я наследую компанию в двадцать пять.

– Почему компания не оплачивает твоё проживание и вообще существование.

– Не знаю, я, честное слово, не знаю. А ты? Почему здесь ты?

– Отец решил открыть филиал нашей компании, а меня поставить смотреть за работой людей, отделкой, и всей прочей ерундой.

– Я слышала, тогда, в кафе, что ты потерял маму в тот день. Мне жаль.

– Это не твоя вина, это было глупое землетрясение. Но мне ужасно её не хватает, она всегда меня поддерживала, что я не вытворял бы: ходил на вечеринки, рок концерты, закатывал свои. Она никогда не была против ... Что случилось с твоей мамой?

– Она умерла, когда мне было около девяти, пьяный водитель врезался в неё, когда она переходила улицу. Мама была на седьмом месяце беременности. За малыша долго боролись, когда мама уже скончалась, фактически на месте. Но

он все равно умер, у него не хватило сил бороться, ему просто не хватило сил. Сейчас бы у меня был брат, его называли бы Кристофер, в честь дедушки.

Стивен прижал меня к своему телу еще сильнее, от него пахло каким-то древесным гелем для душа и его собственным ароматом, ароматом мужского тела. Я закрыла глаза, вытягивая его запах, и утыкаясь в шею. Он улыбнулся, я это почувствовала.

Темнота окутывала нас, мы завернутые в теплое покрывало, рядом, что наши сердца бились в унисон. Мы оба молчали, но было так уютно и тепло, спокойно, когда за окном бушевал дождик, а деревья создавали свист.

– Спокойной ночи, маленькая пташка, – Стивен немного привстал и поцеловал меня в нос. Вроде бы обычный жест, но от которого приятное тепло разлилось по всему телу, заставляя меня глупо улыбаться и краснеть, хорошо, что в темноте комнаты этого совсем не видно, иначе бы я залилась краской в два раза больше.

– Спокойной ночи, Стивен Стенфорд, – парень немного усмехнулся, и закрыл глаза, мирно засыпая, будто – бы все, что ему было нужно, что бы уснуть, это я.

Глава 6.

Я никогда не стала бы спать с человеком, не встречаясь с ним. Тем более, отношения на одну ночь не для меня. И

я верно следовала своей мантре до того дня, точнее сказать до той ночи. Да, фактически мы не занимались сексом, но если бы не пришла Джессика это точно произошло. У меня было непреодолимое желание уткнуться в него, чувствовать, как его руки блуждают по моему телу, и касаются там, где не должен никто, что от прикосновений остаются красные зудящие следы, и мне хочется больше и больше. Больше его. Больше Стивена.

Это совершенно странно испытывать такие сильные чувства к человеку, которого я совсем но не знаю, но который имеет власть над моим телом, моим разумом. Он может контролировать меня, как бы я не хотела быть независимой ни от одного мужчины.

Я хотела быть независимой, хотела быть сильной и уверенной в себе женщиной, которая может пойти по головам ради своей цели. Но факт в том, что я не могла пойти по головам ради себя, даже если человек того и заслуживал. Не то, что бы у меня не хватало характера, мне не позволяла моя совесть. Почему другим должно быть плохо?

И второй факт в том, что я устала быть сильной и самой заботиться о себе, я хотела, что бы обо мне заботились, я нуждалась в этом.

Но у меня уже был опыт, когда я обожглась, и после этого не доверяла никому. А сейчас, при виде только одной этой наглой ухмылки, я могла растаять, как желе.

Я и Стивен, две сломленные души, потерянные в этом

странном мире и круговороте людей, сменяющих друг друга, мало кто остается в наших жизнях надолго. Наверное, именно по этому, мы так похожи, наверное, по этому, я могла бы доверить ему не только свою душу, но и тело. И опять же, я нуждалась в этом.

Стивен сидел за угловым столиком вместе с другом, они приходили в тот вечер. Неужели можно выглядеть так сексуально во всем? Обычная светлая футболка, которая обтягивала его тело, и клетчатая рубашка. С закатанными рукавами до локтей. Темные взъерошенные волосы и наглая ухмылка, которая смотрела сейчас на меня. Он. Просто. Совершенство! И я не шучу.

Многие парни его возраста, выглядели хилыми слабаками, по сравнению с этой кучей мышц.

Я вспомнила те ощущения, когда он прижимал меня ночью к себе, как напряглись его руки, привставая и целуя меня, и я хотела этого снова. Обычной теплоты, во всех движениях или касаниях, обычной нежности. Не знаю, мог ли мне он дать того, что я хотела, но определенно надеялась на это.

Я видела какой эффект парень производит на женщин, девушек, да на всех, в том числе и на меня. Стоило только зайти им внутрь здания, как глаза искали Стивена и его друга, словно все знали, что они тут. Да, надо отметить, посетителей сегодня много. Не удивлюсь, что сейчас на фейсбуке все обсуждают нового горячего красавчика по имени Стивен Стенфорд.

Около них столпилась небольшая кучка девушек, примерно моего возраста. Его друг кивнул, и они присели за столик, потому что свободных точно не было. Стивен улыбался и кивал, иногда даже смеялся, и это был самый невероятный хрипловато – бархатный смех, от которого можно сойти с ума. Я же говорила, он – совершенство.

Я думаю, что вокруг него всегда много девушек, да нет, даже в этом уверена.

На задворках моего разума кричало мое подсознание, о том, что он для меня опасен, и мне лучше не стоит начинать то, что снова принесет только боль, и после этого я точно не смогу оправиться. Я не смогу оправиться от его губительных чар, и останусь одна с разбитым сердцем. Но я отодвинула еще дальше эту тревожную мысль, и громко вздохнула от досады, переполняющей меня. Я не знаю, что меня злило больше, то, что он улыбается этим девчонкам, или то, что все еще прожигает меня взглядом.

Виктория встала рядом со мной захихикала.

– Если вы не прекратите, то спалите этот бар к чертовой матери, между вами стоять опасно.

– Ага, ты права, – нехотя отвернулась, и забрала заказ для другого столика.

– Надо же, и ты даже не отрицаешь?! Нет, Вик, не придумывай, он просто посетитель, и здесь ничего большего. Ты просто хочешь, что бы я переспала с кем-то, – девушка, как всегда попыталась изобразить меня, чего у нее не получи-

лось, а я закатила глаза.

– У него шикарная задница, ты права, – я рассмеялась, и впервые признала то, что она мне говорила о нем ранее, – у него шикарное крепкое тело, от которого у меня сносит голову, и его объятия заставляют меня сторгать от желания, ты это хочешь услышать? – Виктория рассмеялась, пытаясь сделать серьезное выражение лица, но не смогла.

Я почувствовала сильную хватку на моей талии и мощное тело, прижавшее ко мне, что сердце стало колотиться как ненормальное, а дыхание перехватило.

– Так ты хочешь меня, – его голос свел меня сума, а губы, слегка касающиеся уха, сжать пальцы на ногах и прижать к себе поднос, обороняясь. Черт! Я вспомнила, что только что сказала, и мне стало не по себе. Он слышал, как я им восхищалась, и описывала его... И, черт! Я сказала, что хочу его, что теперь делает меня легкодоступной шлюхой. Но, я, и правда, хочу до потемнения в глазах.

Я развернулась, и уперлась подносом в его стальной пресс, что заставило его только рассмеяться.

– Ты забавная, когда злишься, маленькая пташка, – он остановился в нескольких сантиметрах от его лица, что я вдыхала аромат его парфюма и чувствовала свежее мятное дыхание на своих губах. Он не знал, что эти два ласковых слова делали со мной, и что они значили для меня, но то, с какой нежностью и теплом Стивен произносил их, стоило всего что, я видела или сама сказала ему.

Виктория рассмеялась, смотря на меня, всю перепуганную, и на Стивена, наверное, уж очень решительного. Он поднял глаза, а я с досады застонала, когда он не поцеловал меня, что заставило его усмехнуться снова.

–Стивен, – парень улыбнулся моей подруге, – а тот машущий придурок – Дэниел!

–Виктория, ты – первый, кто смог выбить у нее почву из под ног.

–Виктория! – я возмутилась, и попятилась назад, но Стивен схватил меня, и притянул к себе ближе, смотря в мои глаза.

– Не злись, маленькая пташка, это у меня в крови, – он притянул меня ближе и коснулся губами, вот тогда у меня точно выбили почву из под ног, и я застонала, но Стив быстро оторвался и ухмыльнулся, оставляя меня не до конца удовлетворенную, – хотя и считаю это невероятно сексуальной чертой в тебе.

Я закрылась подносом, потому что пол зала смотрели сейчас на меня, кто-то с завистью, а кто-то с ненавистью, возможно, кто-то мысленно убивал меня взглядом, как та компания девчонок, сидящая за столом парней.

Обычный день. Обычный бар. Обычный парень... И ни хрена подобного.

Глава 7.

Было около одиннадцати, когда мой телефон на столе завибрировал, и я не довольно вздохнул. Сейчас мне не хотелось уходить из бара, и оставлять Джемму.

Я стал выходить из-за стола, но одна из девушек, имя которой я, конечно же, не запомнил преградила дорогу.

– Ты уже уходишь?

– У меня дела.

– Чувак, ты куда?

– Злобная фурия моего отца в городе. И решила забрать свои гребаные документы, а если я хочу от них отвязаться, то мне нужно их отдать, – я взял со стола ключи от машины, и пошел к выходу, набирая Дэни сообщение.

– «Присмотри за ней.»

– «Нет проблем.»

Я спокойно сел в машину и повернулся, смотря на бар, Джемма стояла около окна, глядя на меня, как я уезжаю. В ее глазах горел огонь, что заставило меня ухмыльнуться, пусть она этого и не увидит.

Элитная часть города встретила меня, как всегда с распростертыми объятьями. Это был дорогой ресторан, иначе быть и не могло, если это касалось Камиллы Стенфорд. Привлекательная мордашка класса люкс, силиконовые сиськи и губы, как раз такие во вкусе моего отца. Раньше он был намного избирательнее в своих связях и выбирал более, нормальную телку, как это было с Ребеккой, после смерти мамы, она была хозяйственной и женственной, хорошо и главное,

вкусно готовила, посвящала все свое время мне. Но отцу она быстро надоела, и он пошел по кругу, выбирая себе все мо- ложе и моложе. Я понятия не имел, чего он хотел этим до- биться, может, таким образом, он пытался не предавать ма- му, но, все таки, это странный способ почтить ее память.

Женщина, ну точнее девушка, всего на два года младше меня, ей было двадцать четыре, смотрела на меня своим по- хотливым взглядом. Я подошел к столику, где она сидела в окружении своих многочисленных подруг, таких же охот- ниц, как и она, и кинул на стол папку с документам на дом, за который при разводе она так боролась.

– Стивен, я так рада тебя видеть, – она кокетливо закусила свою пухлую губу и захлопала ресницами, открывая мне вид на ее красные трусики из под короткого платья.

– У меня нет времени, – я кивнул ей и собрался уйти. И это на самом деле было так, мне хотелось поскорее вернуть- ся в тот бар, и забрать Джемму, что бы провести с ней время. Она притягивала меня к себе, своими наивными, добрыми и честными глазами, искренней улыбкой, которая заставля- ла меня улыбаться, видя ее. Зная ее пару дней, мне хотелось отдать все ради нее, или сделать, что бы только она позволи- ла быть мне рядом с собой.

– У тебя даже не найдется пары минут, что бы поговорить со своей мачехой, как это некрасиво, Стивен, я не думаю, что твоя мама так тебя воспитала.

– Не трогай. На хрен. Мою. Маму! – я зарычал, эта была

запретная тема для всех этих шлюх, кроме Ребекки, которая действительно была моей мачехой, которая заботилась обо мне, а не хотела залезть мне в трусы, чтобы позабавиться.

Было темно, в доме почти не горел свет, за исключением кухни, где Генриетта готовила нам завтрак. Это была пожилая женщина, которая работала у нас большую часть времени, еще до моего рождения. Она знала мою маму и часто рассказывала о ней, когда ее не стало. Ее седой пучок волос немного растрепался, пока она замешивала тесто, и я подошел сзади, обнял ее за плечи. Она фактически заменила мне бабушку, родная же, отказалась от меня и от папы, когда он стал встречаться с мамой, еще в школе, а когда женился на ней, и вовсе перестала называть его сыном.

Папа отказался от всех денег и сам построил свою империю с нуля. В этом я подражал ему.

–Ох, Стивен, дорогой, – она повернулась от плиты, и обняла меня. Я не часто оставался в доме отца, чтобы не видеть его многочисленных жен. Но завтра день матери, а это был святой праздник для мамы. – Как хорошо, что ты приехал, я так соскучилась по тебе.

–Я тоже, Генриетта, так скучал по твоей еде.

Она улыбнулась, даря мне самую нежную и заботливую улыбку, которую она могла дать.

–Я слышала, что Селена отказалась приезжать сюда, – она грустно улыбнулась и потрепала меня за плечо. Я немного

поник от такой новости. Когда Ребекка родила Селену, от моего отца, она стала той, о ком я заботился, и все свое свободное время посвящал ей, это маленькая девчушка с темными волосами и глубокими голубыми глазами, как у меня, была копией моего отца. Даже по характеру, хотя она такая малышка, была мной. Ей было два. Когда отец развелся с Ребеккой, и собирался отнять сестру у Бекки, но я не позволил, и уговорил его. У нее должна была быть мать. Кажется, он понял это.

Я не видел ее полгода, но хотел этого, что бы она и Ребекка приехали.

Говорят, что маленькие дети чувствуют, когда к ним плохо относятся, или видят человека насквозь, потому что замечают то, что мы иногда не видим или пытаемся подавить в себе инстинкты. Она с первого дня не возлюбила Камиллу. Ей было почти пять, когда Камилла стала женой моего отца. Она была брезглива, и материнского инстинкта не наблюдалось. Отец же, обожал свою дочурку, как и меня, поэтому сильно разозлился, когда понял, что Ребекка не привезет Селену, и потом развелся ней, как – то Селена сказала, что не любит свою новую мачеху. Она имела решающее слово в этой семье. Но, надо признать, Камилла продержалась дольше всех, почти три года. Наверное, это ее единственное достоинство.

Тем вечером, после того, как помог Генриетте в готовке, свалился спать на кровать, не чувствуя ничего, мои руки и

все тело гудело от тренировки по гребле в колледже, и я был весь вымотан. Дверь тихонечко скрипнула, и на пороге появилась Камилла в черном пеньюаре, на высоченных каблуках.

– Что. Ты. Тут. Делаешь? – мой вопрос застал ее врасплох, и она на секунду остановилась около двери, но придя в себя, стала идти к кровати. Плавными движениями она остановилась около спинки, и скинула с себя все, залезая на меня. Ее руки потянули меня за боксеры, когда я скинул ее и вскочил сам. Не то, что бы я не хотел трахнуть девушку в тот момент, но не ее, я мог сделать это с любой, кто попадет на моем пути, но она была моей чертовой мачехой. Она упала на вторую сторону кровати, и засмеялась.

– Неужели ты не хочешь меня, Стивен, неужели твоя мамочка тебя не привлекает? – меня передернуло от таких слов, а внутри разгорелся огонь ярости.

– Убирайся. Из. Моей. Комнаты! – я зло проревел, пытаюсь сдержать свое самообладание и не придушить ее на месте. Разве матери спят со своими детьми? Ну, если только совсем извращенные.

Она вылетела из моей комнаты, как только увидела меня в гневе. И побежала в другую, в которой, верно, не было отца, потому что он снова задержался на работе или трахал очередную похотливую секретаршу.

Она снова увидела мою ярость, только так меня можно

вывести из себя. Она замолчала, и вжалась сиденье, когда я наклонился над ней.

– Тебе, на хрен, лучше закрыть свой наглый ротик, иначе ты останешься без всего, советую хорошенько подумать, прежде чем что-то мне говорить.

Она стала задыхаться и отодвинулась от меня чуть дальше. Я ухмыльнулся, и кивнув остальным девушкам, пошел на выход.

Глава 8.

Я приуныла, когда Стивен встал и уехал, меня утешал только тот факт, что он сделал это один, а не с какой-то шлюхой, сидящей за его столом.

Я протирала очередной столик, который освободился, когда в бар зашел он. Мое сердце затрепетало, а дыхание сбилось, в голове крутилось только одно: «Джемма, Беги!». Но мои ноги словно приросли к полу, становясь ватными, и не смогли сделать ни одного шага.

Я уже закрыла бар и направилась домой. Эти улицы нагоняли на меня страх, потому что были мало освещены, да и район не из спокойных. Мне казалось, что за мной кто-то шел, таким тяжелым шагами, словно слон, но стоило мне повернуться, и никого не оказалось. Я набрала в грудь по больше воздуха и продолжила идти. Я все еще чувствовала тот

тяжелый взгляд, сверливший мне в спину, когда на рот легла большая ладонь, а вторая рука обернулась вокруг талии и потащила за собой, я пыталась кричать и вырываться, он был намного сильнее меня. По лицу лились слезы, что становилось дурно, он затащил меня к в какой-то переулок и прижал к стене.

Одним резким толчком он вошел в меня, и стал дико долбить, словно был под кайфом, мое тело болело, и я кричала, пытаюсь хоть кого-то позвать на помощь, но никого рядом не было, только совершенно пустынная улица. Он выпустил свою сперму в меня, а потом свалил, оставляя меня на том грязном тротуаре. Я рыдала, пока случайный патруль полиции не нашел меня там и не отправил на осмотр к врачу.

Сейчас меня снова парализовал ужас. Я не хотела, что бы этот человек меня узнал. Да и помнил ли он вообще, пусть это и было всего полтора года назад. Но его глаза... И эта походка... Я не забуду никогда.

Виктория потянула меня на себя, слегка прикрывая. Она поняла, что произошло и почему у меня паралич.

Он и еще несколько парней сели за стол, разваливаясь на стульях. Я обходила стороной их столик, когда они были готовы сделать заказ, и ни одного официанта не осталось, бармен крикнул мне, что бы я подошла и приняла его. На негнущихся ватных ногах, я подошла к ним и встала.

–Вы определились с заказом? – мой голос словно предал меня, и получился какой-то писк, не то, что обычно. Они

оторвались от меню, и смерили меня похотливым взглядом, осматривая с ног до головы, короткая юбка абсолютно ничего не скрывала, как и белый топ. Его глаза уставились на меня, и парень облизнул свои губы. Он внимательно смотрел на меня, а в глазах был огонь, похоть и желание.

– Я тебя знаю? – он ухмыльнулся и положил руку на мою коленку, и стал вести вверх. Мне стало настолько страшно, что я не смогла сдвинуться с места.

–Н – нет, не думаю.

–Это было как-то не уверенно, – насильник рассмеялся, а его тупые дружки вместе с ним.

Ну, я бы тоже себе не поверила. Особенно с тем, как я держалась.

Его рука проскользила еще выше, останавливаясь у самой ягодицы, слегка сжимая ее.

От лица Стивена.

Я толкнул дверь бара и застыл на месте. Какой-то ублюдок положил руку на ее ногу и повел вверх, но больше меня поразило то, что Джемма ничего не сделала, чтобы отойти или скинуть его руку. Она просто стояла и смотрела.

–Это было как-то не уверенно, – ублюдок рассмеялся, и мне захотелось выбить из него весь дух, потому что Джемма стояла совершенно бледная и не могла двинуться. Черт, она боялась его!

Я пересек комнату и оторвал его руку от ее ноги, поднимая в воздух. Человек вскрикнул, от небольшой боли, и под-

нял на меня глаза.

– Зато я сейчас уверенно, сломаю тебе руку, – я зло зарычал и готов был сделать все, о чем говорил. Джемма словно выдохнула и схватила меня за руку, прижимая к себе.

– Да, ладно тебе, чувак, – он рассмеялся и попытался вырвать свою руку из моей хватки, но когда это у него не получилось, его глаза наполнились наглостью.

– Тебе не стоит подходить к ней, – я скрутил его руку, выворачивая, – если еще раз увижу тебя рядом, то ты покойник.

– Чувак, это мой город, и теперь тебе стоит теперь ходить и оглядываться, я сделаю с тобой то, что тебе и не снилось.

Я вытянул его из-за стола, опрокидывая на пол, выворачивая его руку окончательно, что послышался хруст плеча и вскрик ублюдка.

– Я сказал, на хрен, не приближайся к ней, – он закивал и закричал, когда я сильнее сжал его руку. – Это тебе урок, что не стоит лапать чужих девушек. Ты уяснил это?

– Да, да, чувак, ты сломал мне руку, отпусти на хрен. Ненормальный! – он подорвался с места и побежал на улицу, подальше от меня.

Я притянул безжизненное тело Джеммы к себе, слушая, как сильно бьется ее сердце, просто выпрыгивая из груди.

– Эй, Джемма, Джемма, посмотри на меня, – я поднял ее нежно за подбородок и заглянул в глаза. В них было столько страха и отчаянья, что я снова хотел вернуться и набить морду этому ублюдку.

От лица Джеммы.

Я снова закрывала бар последняя и хотела поспешить домой, мне было страшно, от того, что этот парень вернется из-за Стивена.

Я повернулась и вскрикнула, вплотную ко мне стоял Стивен и тяжело дышал, чуть не выронив сумку из рук.

– Стивен, ты напугал меня, – я улыбнулась и потянулась к нему, оставляя на губах целомудренный поцелуй. Стивен Стенфорд прижал меня к себе и ухмыльнулся.

– Для этого тебе не следует так поздно уходить с работы. Неужели никто из самих барменов не может закрывать его?

– Сегодня была моя очередь, – я рассмеялась.

– Ты сведешь меня сума, маленькая пташка. Пойдем, – он потянул меня за руку, и перевел через дорогу.

– А ты не думаешь, что мне нужно жить у себя дома.

– Нет, – Стивен усмехнулся и провел меня в дом напротив бара. Мы поднялись на лифте на девятый этаж, и ввалились в квартиру. Стивен прижал меня к двери, как только мы ее закрыли и обрушился на мои губы, затягивая нижнюю в рот. Я застонала, прижимаясь сильнее к его мощному телу. Он подхватил меня, поднимая, обвивая мои ноги вокруг своей талии. Я стянула его футболку и кинула на пол, расстегивая ширинку, проскальзывая в его боксеры. Стивен застонал и припал к моей шее, нежно целуя кожу. Стоило ему оторваться, как она начинала гореть и зудеть.

Стивен поднял мои руки вверх и снял топ, а потом опу-

стил руки на ягодицы.

– Ты не представляешь, какая ты сексуальная, – он прохрипел в мое ухо, и я пыталась свести ноги вместе, но это вряд ли бы у меня получилось. Мы упали на кровать, Стивен расстегнул мой бюстгальтер одним легким движением.

Томный стон сорвался с моих губ, когда он дотронулся до соска своими губами, слегка затягивая его внутрь, и крутя вокруг языком. Я стала извиваться под ним.

Стивен целовал меня, перемещаясь от одной груди к другой, поднимаясь все выше к шее, оставляя губами следы на всем теле маленькими перебежками, а потом снова вернулся к губам, вторгаясь внутрь.

Я почувствовала, как его эрекция стала упираться мне в живот и застонала, плотнее прижимаясь к нему, начиная тереться. Стив испустил низкий гортанный рык, начиная стягивать с себя джинсы, а с меня единственную, короткую юбку и кружевные трусики, что отделяли его от полного обладания мной. Он остался в одних боксерах, и снова поцеловал меня, оставляя поцелуй сначала на губах, потом на подбородке, затем спускаясь все ниже и ниже. Внутри все затрепетало, когда он остановился напротив розовых складок и тяжело дышал. Я чувствовала дыхание, которое слегка щекотало меня.

– Ты такая красивая, маленькая пташка, слишком красивая.

Стивен подул на них, и я снова застонала, чувствуя, что с

каждой секундой становлюсь все мокрее и мокрее, и виной всему Стенфорд.

Он слегка провел языком по складкам, не спеша заходить внутрь, собираясь играть со мной.

–Стивен, боже, сделай это, – на мои мольбы он просто усмехнулся и сильнее захватил мои ноги в кольцо своих рук, чтобы я не ерзала, и снова легонько оставил мокрую горизонтальную дорожку, мучая.

–Стивен Стенфорд, черт тебя дери! – я разозлилась и дала волю эмоциям, которые переполняли меня через край. Он только рассмеялся.

–Попроси меня, малышка.

– Боже, оттрахай меня уже языком, Стивен, чего ты ждешь!– уже с каким-то звериным рыком он накинулся на киску, и стал лизать ее, вторгаясь в дырочку, и как можно глубже засовывая свой язык.

–Черт возьми, Стив ... Аа, черт, да, продолжай, боже!

По мимо всего, он успевал еще и ухмыляться надо мной.

Стивен вставил два своих пальца, а ртом приник к горошине, начиная нещадно всасывать ее и кусать. Трахая меня пальцами в идеальном ритме, я затряслась от нахлынувших меня эмоций, и белой слепящей вспышки яркого света, отправляя меня в nirvanу.

Стивен вытащил пальцы и облизал их.

– Ты такая сладкая, птишка, – он прильнул к моим губам, заставляя чувствовать на себе свой же вкус и стонать от удо-

вольствия.

Я потянулась к его боксерам, но он остановил меня, убирая руку.

–Ты не должна этого делать, – я ухмыльнулась и опустила их, беря в руку просто огромный ствол, проводя вверх и вниз, что Стив начал стонать.

–Святое дерьмо, девочка, что ты творишь!

–Это было всего лишь одно прикосновение, расслабься, – я захихикала, когда он прикрыл глаза, и откинулся на подушку, а я опустилась ниже, дуя на его головку. Стивен слегка дернулся, но потом снова расслабился.

–Ты просто не представляешь, как я хочу тебя, пташка, твою ж... – он не успел договорить и застонал, потому что я всосала в рот его головку, в такт двигая руками. С каждым разом, я всасывала его член все глубже и глубже, что он доставал до стенки горла, заставляя Стивена стонать.

Я последний раз опустила круговыми движениями вниз, доставая до глотки, а потом стала так же медленно подниматься наверх, слегка выпустив зубки, зацепляясь ими о член, и, с чмоком, выпустила его изо рта. Стивен вскрикнул, а из его члена потекла сперма. Я нагнулась и снова присосалась к нему, втягивая в себя все до капли.

–Черт, пташка, это было жестоко... – он поднял меня и потянулся за поцелуем, – ты слишком великолепна. – Он опрокинул меня на спину и натянул на себя презерватив.

Парень остановился около моего входа, и слегка провел

головой по складкам вверх и вниз, а потом резко вошел, подавляя мой крик в своем поцелуе. Он не двигался, давая мне немного привыкнуть к его длине и ширине, потому что был просто огромным и невероятно ощущался внутри.

Стивен выбрал ритм и стал размеренно двигаться, с каждой секундой все больше и больше ускоряясь. Я начала часто дышать, не прошло и пяти минут, как он довел меня до оргазма... Снова.

Мы тяжело дышали, Стивен свалился рядом, прижимая меня к себе, совсем вплотную.

– Ты, мое чудо, – он усмехнулся и поцеловал меня в шею.

– А ты – мое, – я улыbnулась, водя пальцами по голой груди.

– Почему ты дала тому парню лапать себя? – его вопрос застал меня совершенно врасплох, я боялась сказать ему о том, что случилось. Боялась его реакции, что после всего этого он отвернется от меня, и мое чертово подсознание окажется было право. – Джемма? Ты меня слышишь?

Я хотела притвориться спящей, что бы было меньше вопросов. Я хотела соврать, что бы удержать его рядом со мной, но это не решило бы всей проблемы, а потом и вовсе бы разрушило то, что есть сейчас. У нас нет чего-то неопределенного, ни отношений, ни привязанностей. У нас просто секс, но я чувствую, что я принадлежу ему. А он мне.

– Джемма? – парень снова позвал меня, понимая, что я слишком тяжело дышу и сильнее прижимаюсь к нему, а из

глаз уже начали течь слезы.

–Он... Он... изнасиловал меня, – я зарылась в его грудь, не желая смотреть в тот момент на него. Больше всего сейчас я боялась, что он вышвырнет меня из своей постели и объятий.

–Черт, пташка, почему ты раньше мне не сказала, я бы сломал ему не только плечо, но и все ребра.

Я истерично рассмеялась, шмыгая носом, вытирая свои слезы.

–Это все, что тебя волнует?

–Да, пташка, и если я встречу его, то просто так не отделается от меня.

Он стал вытирать мои слезы, целуя мои веки, сильнее прижимая к себе.

–Я никому не позволю тебя обидеть, пташка. Никому.

Глава 9.

Солнце пробивалось сквозь занавески, и я потянулся, улыбаясь. Это первая ночь, когда я спал без кошмаров о том, как погибает моя мама. Она мое лекарство.

Лучики падали на ее волосы и ресницы, которые подрагивали во сне. Мне было интересно, что сейчас ей снится. О чем она думает. И был ли я там?

Я усмехнулся сам себе.

Ни одна женщина раньше не могла заставить меня думать

о ней больше, чем одну ночь. У меня не останавливалось дыхание, при виде женского тела. Я всего лишь хотел. Хотел трахнуть, не вдаваясь в подробности и не желая осложнять свою жизнь. Мне было этого достаточно. Я удовлетворил женщину, а она меня, и никаких гребанных фаназий, никаких обещаний, все легко и просто. По крайней мере, для меня было именно так.

Сейчас, лежа в постели с прекрасной женщиной, только от вида пухлых губ которой, у меня уже перехватывало дыхание, а головка члена наливалась кровью, что было больно. Сердце начинало биться с удвоенным ритмом, стоило Джемме улыбнуться, своей самой чистой и искренней улыбкой.

Она делает меня живым, давая необходимый кислород, без которого я не жил, существовал раньше. Она мое исцеление, которое я ждал годами и думал, что никогда не найду.

Мне важно быть с ней, и важно, чтобы она была со мной. Я больше не смогу отпустить ее от себя, или позволить кому-либо завладеть моим, пусть она об этом пока и не знает.

Я тихонько выбрался из кровати и пошел в душ, закрывая за собой дверь. Я знаю, что Джемма не одобрит того, что я сейчас сделаю, но так моя душа и совесть будут спокойны.

Дэниел долго не отвечал, и только тогда я оторвал телефон от уха, смотря на часы. Время было только шесть, поэтому не удивительно, что он не отвечает.

Я быстро набрал смс-ку, и пошел комнату.

—«Срочно перезвони мне, как только проснешься.»

Я удобно устроился на кровати, но не мог заставить себя заснуть. Я пытался запомнить каждую ее черточку, перед тем, как она уйдет на свою треклятую работу и оставит меня одного в этой постели. Будь моя воля, она бы сегодня из нее не выбиралась.

Джемма поерзала и уткнулась носом мне в грудь, вдыхая мой аромат, а потом потянулась рукой и зарылась в мои волосы. Ее глаза все еще были закрыты, но она придвинулась ко мне за поцелуем. Я не мог ей в этом отказать и прижался к сладким губам, снова и снова пробуя их на вкус. Наверное, это никогда не надоест мне.

– Доброе утро, – я прошептал в ее губы и улыбнулся.

– Доброе утро, – она была такой, чертовски, сексуальной, совершенно голая плюс в моей постели.

– Ты понимаешь, – я налег на нее сверху, упираясь руками по двум сторонам от нее, – что я не захочу тебя отпустить от меня, ты слишком сексуальна, и нужна мне здесь...

– Что бы удовлетворять твои потребности, она рассмеялась.

– Что бы удовлетворять свои, – я опустил к самому уху и прошептал, – я больше не могу думать не о чем, кроме как о твоей маленькой киске, которая обхватывает мой член, чем еще больше возбуждая меня, как я затрагиваю все твои эрогенные точки, а ты стонешь подо мной.

Она застонала и свела ноги вместе. Я так думаю, она снова хочет меня, как и я ее. А мой уже вставший член подтвер-

ждает мою догадку.

–Черт! Стивен! – она посмотрела на часы, когда я закончил играть с ее киской, и откинулся на подушку. – Мне через тридцать минут надо быть в баре.

–Может, все-таки, выходной?

– Мне надо платить за квартиру, в конце месяца, поэтому нет... Не могу.

Я недовольно вздохнул, но отпустил ее от себя, смотря, как она встает и бежит в душ, светя своей маленькой упругой попкой, которую мне хочется так же попробовать на вкус.

Я хотел присоединиться к ней, но Джемма захлопнула передо мной дверь и закрыла ее на защелку.

–Иначе я точно опоздаю на работу.

Я усмехнулся и пошел в комнату, доставая чистую футболку, и оставляя ее на комодe около ванны.

Я всегда хорошо готовил, и сейчас, когда она вышла вся мокрая и с растрёпанными волосами, я хотел сделать с ней то... Скорее все на этой кухне, столе, да везде, и все, что мне захочется.

Она расчесала мокрые волосы и перекинула на одну сторону, медленно опускаясь на стул рядом со мной.

–Вафли и кофе, ты просто чудо, – она повернулась и быстро чмокнула меня в губы, делая большой глоток кофе.

–Просто ты великолепна, и я хочу ухаживать за женщиной, которая мне безумно нравится.

– М-м-м, то есть, я тебе безумно нравлюсь?

– Именно, – я кивнул и чмокнул ее в нос, – ты мне безумно нравишься.

Джемма ушла, оставив меня в квартире наслаждаться одиночеством.

Я открыл свой ноутбук, начиная просматривать финансовую отчетность, за этот месяц, сколько денег мы израсходовали, и какие планы нужно утвердить.

Мой телефон завибрировал на столе, как раз вовремя. Хотя еще слишком рано, что бы Дэни проснулся. И это, конечно же, оказалась моя любимая помощница.

– Доброе утро, мистер Стенфорд, – пропел лилейный голос Лейлы в трубку, – миссис Лейк хочет встретиться с вами и о чем – то поговорить, сказала, что это очень срочно. Что-то случилось? Мне стоит что-то предпринять?

– Нет, все хорошо. Можешь передать ей, что в 10:30 я буду ждать ее в ресторане Гетсби, и закажи пожалуйста столик. Кстати, ты просмотрела тот каталог, что предоставила их фирма?

– Да надо сказать, что мне понравилось их предложение, плюс я почитала отзывы разных покупателей, они тоже остались довольными, мне понравилось парочку идей для нашего офиса.

– Акей, пришли мне их на почту, и занеси до 10:30 в ресторан книгу.

– Да, хорошо, поняла, я скину эти товары вам на почту,

чтобы вы заранее все просмотрели.

Послышался звук сообщения о том, что пришло письмо, как Лейла и обещала.

–Я получил. И сейчас посмотрю.

Девушка отключилась, а я погрузился в мир финансовой отчетности. Признаться честно, все, о чем я мечтал, это поскорее свалить из этого города, особенно через месяц, а сейчас я хочу остаться, что бы она осталась рядом со мной.

От лица Джеммы.

–Ты во вчерашней одежде, – Вик загнула свой изящный палец. – На тебя просто невозможно смотреть, потому ты вся светишься, и это очень даже хорошо, плюс, ты пришла на работу с опозданием... Поэтому у меня напрашивается вопрос, где ты была всю ночь?

Я поперхнулась кофе и залилась румянцем, вспоминая то утро, что устроил мне Стивен, такое, что я точно никогда не забуду.

–Я была у Стифена, – я пробубнила сквозь стакан кофе.

–Ты можешь отнять этот чертов стакан ото рта и четко сказать мне.

–Я была у Стивена, довольна?

–Черт, да! Ты провела всю ночь у этого красавчика с офигенной попкой!? Ну,– ее бровь поднялась вверх, а на лице появилась дурацкая ухмылка, – и насколько он хорош!?

Я снова поперхнулась кофе. От чего Виктория рассмеялась и пихнула меня в плечо.

– Видимо, он очень хорош!

– Ага, – я кивнула, молясь, что бы она, наконец, отстала от меня.

В бар пришли первые посетители. Так что Виктория отстала от меня с расспросами. Главное, надолго ли?

От лица Стивена.

Я припарковался около дорого ресторана, который находился на третьем этаже многоэтажного бизнес центра. Машина Лейлы стояла уже тут, и она, заметив меня, вышла из нее, протягивая мне папку.

– Идем со мной, мне, скорее всего, понадобится твоя помощь. Мы поднялись на лифте и прошли к девушке у стойки регистрации.

– Столик на мистера Стенфорда, – назвала Лейла, и нас проводили до отдельной кабинки.

Там уже сидела миссис Лейк и ее дочь, Джессика.

– Обе девушки враждебно смотрели друг на друга, словно я принадлежу только каждой из них, а мои мысли улетучились совершенно к другой.

– Я рада снова вас видеть, мистер Стенфорд, – Миссис Лейк протянула мне руку, и я учтиво пожал ее.

– Это взаимно. Я и моя помощница посмотрели каталоги и выбрали все необходимое. Поэтому она может сейчас сказать вам, что требуется.

– Да, да, конечно, Джессика, запиши все и внеси в документы.

–Вы хотели о чем-то поговорить со мной? – я присел и подозвал официанта с меню.

–Да, на самом деле это неловко, но мне сказали, что вы столкнулись с моей падчерицей, Джеммой, – я кивнул, – я не знаю, что она вам наговорила, но она сама себе на уме, и от нее можно ожидать каких угодно сюрпризов. Она встретила вас специально, что бы насолить мне, и моей компании.

–Владелицей, которой, фактически, она является... Я не вижу в этом логики.

–Н – ну, да, просто, она делает все, чтобы вернуть компанию своего отца, которая, надо признать, была разорена к тому моменту, и я поднимала ее с нуля, это очень коварная и хитрая девушка. Поэтому я не думаю, что вам стоит общаться с ней. В Джемме поселилось столько злости и ненависти ко мне, что она ушла из дома, и не захотела больше видеть. Она отказалась принять наши деньги, я пыталась заботиться о ней, но она очерствела.

–Это было до или после того, как вы сдали ее в детский дом? Или может после того, как она пошла работать в какой-то захолустный бар? – я разозлился.

– Если вы пришли только за тем, что бы высказать мне, что я не должен общаться с Джеммой, то я могу остудить ваш пыл, это совершенно не ваше дело, особенно то, что касается моей личной жизни. Я прекрасно разбираюсь в людях, миссис Лейк, и я на сто процентов доверяю Джемме, нежели вам. Ваша дочь вместо того, чтобы отдать мне каталог и просто

уйти, пришла как размалеванная шлюха, и мало того, закатила скандал из – за девушки находившейся в моем номере. Это было крайне не профессионально с ее стороны. Поэтому отныне, как и должно было быть, моя частная жизнь вас ни в коем случае не должна касаться, плюс, я вижу вас насквозь, и могу сказать больше, я знаю ваши планы, те, что касаются меня.

–Дэниел ищет вас, мистер Стенфорд, – встряла моя помощница и передала телефон.

–Старик, что случилось, что-то с очаровашкой Джеммой?
– Ты помнишь того парня, которому я вчера сломал руку? – я отошел в сторону и шепотом заговорил.

–Да, мне звонил приятель из скорой, сказал, что одному из его парней нужен адвокат, чтобы написать заявление. Я, конечно же, отказался, потому что сам заинтересованное лицо.

–Он изнасиловал Джемму, и я хочу наказать этого ублюдка.

–Воу, что? Ты сейчас серьезно? Может нам лучше написать заявление и посадить его, я возьму это дело, и уверен на сто процентов, что посажу его. У меня есть опыт в таких делах.

–Нет. Я хочу разобраться с ним... Один на один.

– Я. Ненавижу. Когда. Ты. Такой. Упертый! У меня нет не единого шанса, что бы переубедить тебя?

–Нет, ты меня знаешь.

Друг тяжело вздохнул на том конце телефона, а потом замолчал, о чем -то думая.

–Хорошо, я найду информацию о нем и позвоню тебе.

Я вернулся к столику и расплатился за кофе, которое принес официант, смотря на миссис Лейк, а потом на ее дочь, и точно мог сказать, что они больше не хотели затрагивать эту тему для разговора.

–От меня, что-то требуется, мистер Стенфорд?– Лейла, открыла свой органайзер и приготовилась записывать.

–Нет, на сегодня ты свободна, у меня остались только личные дела.

Дэниел позвонил около шести вечера, когда я, как раз, вышел из душа. Он стоял с широченной улыбкой на лице.

–Ну и кто твой друг? Конечно, я! – он дольно улыбнулся и прошел мимо меня в гостиную. – Но я все еще думаю, что это плохая идея, Стивен. Очень плохая! Ты не боишься после этого потерять Джемму? Я не думаю, что она одобрит это.

–Она об этом и не узнает, – я ухмыльнулся и пошел одеваться.

Глава 10.

Кажется, что я, действительно, чертов мазохист, потому что Джемма могла больше не посмотреть на меня, и вообще прогнать. Если она узнает, конечно же.

Но я просто не мог сидеть, сложа руки, осознание того, что ее кто-то трахнул, изнасиловал против ее воли, будили

во мне зверя. Что же эта девчонка делает со мной? Я в городе всего лишь пару дней, но Джемма просто свела меня с ума, ее улыбка, глаза, смех, запах. Я просто мог смотреть на нее часами и улыбаться, как подросток. Она нужна была мне, так же, как и я ей.

Мы остановились у какого-то здания, всюду сновали люди, явно подвыпившие и вероятнее сего под кайфом. Дэни тяжело вздохнул рядом со мной.

– Это плохая идея, чувак, потому что мы влипнем.

– Если ты не хочешь, то можешь идти. Я не держу тебя, и не хочу ставить под удар твою карьеру.

– Это меньшее, что меня волнует сейчас. Ты очень изменился за пару дней, хотя не мог годами этого сделать, а понадобилась всего лишь одна девушка, которая заставила тебя снова жить. А сейчас, ты ставишь все это под угрозу, Стивен!

– Я знаю, но не могу держать эту злость в себе, иначе свихнусь. Какой больной ублюдок мог сделать такое?

– Я читал это дело, его так и не нашли, но в показаниях Джеммы было то, как ей показалось, что он был под кайфом. Я все еще предлагаю завести на него дело, и я обещаю тебе, что опеку его надолго.

– Нет, мы решим это сейчас. Пришли же уже, – я невинно рассмеялся, а друг рядом со мной снова вздохнул.

– Ладно, пошли, вот только ты и есть больной.

Мы зашли внутрь, это оказался небольшой, захолустны

бар, забитый народом, что невозможно было дышать, смесь пота и дешевых духов заставила меня поморщиться. Я стал сканировать толпу взглядом, в поисках нужного мне человека. Он сидел с гипсом на руке, а во второй держал стакан с пивом. Я стал пробираться сквозь людей, вставая рядом со столиком. Мужчина поперхнулся, заметя меня, начиная мычать.

Я резко вытащил его из-за стола, ставя на ноги перед собой, все еще держа за футболку. Я с ненавистью смотрел на этого человека, мне так и хотелось отрезать ему яйца. Так что я просто ударил его коленом в пах, тот застонал от боли, сгибаясь пополам. Я снова дернул его вверх.

–Тебя в детстве учили, что нельзя пальцы совать в розетку? – я плотно сжал губы, пристально смотря на этого идиота, он кивнул.

–Тогда какого черта ты суешь свой член куда попало?– я еще раз въехал ему в пах, что тот повалился на пол, а его друзья не в состоянии даже встать, тупо сидели и смотрели на эту картину.

–Скажи спасибо, что я не сломал тебе еще что-нибудь, но если бы я знал раньше, то ты изнасиловал ее, ты живым не вышел бы оттуда.

–Я... Я... Успокойся, мужик, ты чего, из-за какой-то барной шлюхи ссоришься с весьма нужным человеком в этом городе, – он стал отползать дальше от меня.

–Ты мне бесполезен, ублюдок, – я подошел вплотную,

поднимая его с пола, пригвоздив к стене. – Если я, еще хоть раз узнаю, что ты трахнешь хоть кого-то, тебе не жить, поверь мне. – Бог любит троицу, не так ли? Я последний раз ударил по его достоинству, которое, скорее, нужно отрезать, оставляя его скрюченным на полу, и вышел из бара.

– Ну, надеюсь, нас пронесет.

– Не сомневаюсь.

Мы сели в машину, и я мигом помчался к бару, Джемма сегодня снова пойдет поздно домой, и пойдет она явно к себе, а ко мне.

Колокольчик тихо звякнул, когда мы зашли внутрь, и подруга Джеммы кивнула на меня. Девушка медленно повернулась, отвлекаясь от разговора, и засияла, на лице появилась улыбка. Я подошел ближе, по собственнически кладя руку на ее талию, немного сжимая.

– Привет, – мой голос стал немного хриплым и осипшим. – Как твой день?

– Помимо некоторых клиентов, идиотов, хорошо, – я сразу напрягся, и она почувствовала это. – Все хорошо, ничего из ряда вон происходящего.

– Обещаешь?

– Обещаю, а ты чем занимался целый день?

– Сначала встретился с твоей мачехой, потом смотрел отчеты, а потом... – я чуть было не проговорился.

– А потом мы рубись в игры у меня дома, – спас положение Дэни, – кстати, – парень обратил внимание на подругу

Джеммы. – Мы официально не знакомы. Я Дэниел. – Девушка хмыкнула и кивнула.

–Я знаю, бабник Дэниел. Вик, – девушка развернулась и прошла мимо нас. Что это такое?

Джемма рассмеялась, весело качая головой, идя за подругой.

От лица Джеммы.

–Что это сейчас было, Мисс Виктория Алмор? – я протиснулась между стойкой и клиентами. Вик была очень напряжена, и я видела это по ее лицу, сомкнутым губам.

–Долбаный, придурок, – девушка тихо выругалась, толкая заднюю дверь, выходя на улицу, доставая припрятанную пачку сигарет нашего бармена. Сигарета быстро загорелась в ее руке, и Алмор затянулась, а потом нервно выпустила дым.

–Что случилось, эй, Вик? – я отобрала у нее сигарету, потушила и выкинула в мусорку. – Ты бросила курить, помнишь? – ее руки потянулись ко второй, но я отобрала и пачку, так что она теперь была у меня.

–Он даже не помнит, как меня зовут, – я нахмурилась, смотря на печальное лицо подруги, которая сейчас нервно ковыряла свои ногти. – Помнишь, я пропадала на три дня? В том году в апреле?

–Да, ты была с каким – то парнем, где то в домике у озера.

–Я провела с ним три, гребанных, дня, а он даже не удосужился запомнить мое имя. Долбаный Дэниел Риверс не запомнил мое имя, да и вообще не помнит меня. Козел!

–Вик, тебе не стоит так переживать об этом, потому что еще тогда ты сказала, что это для тебя ничего не значило. Что это были просто выходные, которые были твоей, чертовой, разрядкой.

–Он мне нравится, – она вздохнула и опустила голову, – он постоянно тусит в нашем баре: с утра, в обед или вечером, потому что его офис недалеко отсюда, мы так и познакомились. Просто он всегда ходил и улыбался мне, иногда подмигивал, что я подумала, что между нами может быть хоть что-то. И я ... Я надеялась, что он заметит меня... Я ошиблась и сейчас очень сильно жалею. Очень...

–Виктория Алмор, подними свою прекрасную голову, выпрями спину и иди ровно. Он, может быть, и лучший друг Стивена, но я твоя подруга и всегда буду на твоей стороне. Пусть он помучается, пока вспомнит кто – ты, и почему так с ним разговариваешь. Покажи ему свой, чертов, характер, наконец, пусть помучается! – подруга рассмеялась и кинулась на меня, обнимая.

–Я даже не знаю, чтобы делала без тебя.

–Не смогла бы жить, – я пихнула ее по заднице, толкая внутрь.

Виктория прошла мимо Дэниела с высоко поднятой головой к столику, который звал официанта, попутно задевая плечом парня.

–Почему она так разговаривает со мной? – я пожалала плечами, улыбаясь.

–Ты ведь что-то знаешь, маленькая пташка, но не скажешь, я прав?

–Именно, – я чмокнула Стивена в щеку и пошла к столику, усмехаясь, но повернулась и сказала, –Ему нужно будет выяснить это самому.

–Чертова женская солидарность! Так нечестно! Так, Стивен, я запрещаю тебе встречаться с Джеммой.

–Прости чувак, но это не в моих силах, – Стенфорд засмеялся, хлопая друга по плечу, и пошел к свободному столику. Дэниел пошел за ним, разводя руками, и стоная.

–Где твоя солидарность со мной, мужик?!

Я снова рассмеялась, смотря на них.

Парень сидел там до закрытия, Вик уже ушла, а Дэни поплелся за ней. Эта парочка точно натворит еще дел в этом городе. Я смотрела украдкой на Стивена, он что-то разглядывал в телефоне, иногда ловил мой взгляд, а я смущенно отводила глаза, снова собираясь с мыслями. Он был просто идеален, черная водолазка скрывала все тело, но я знала что под ней, и насколько оно идеальное.

Смена закончилась, и я собралась. Мы вышли на улицу, и я направилась домой. Стивен схватил меня за руку, разворачивая к себе.

–Куда ты идешь?

–Домой, – парень покачал головой.

–Мы идем ко мне.

–Стивен, – я простонала, – мне хоть иногда надо появ-

ляться дома.

–Тебе лучше так не делать, – его глаза стали темными с горящим пламенем. – Мы снова вернемся ко мне. Потому что это то, где ты должна быть.

–Мне нужно хотя бы взять одежду.

–Хорошо, мы можем сходить и взять твою одежду. Хотя, я не думаю, что она тебе понадобится в ближайшее время, – я усмехнулась, пихая его.

–Я знаю, – я закусила губу, смотря в его темно голубые глаза, почти синие в сумерках, – просто мне надо в чем – то ходить на работу.

Глава 11.

Я не стал ждать, пока мы дойдем до квартиры и сразу же накинулся на девушку с поцелуями, как только дверь в лифте за нами закрылась, Джемма застонала, прижимаясь ко мне в плотную, и мои руки легли на ее ягодицы сжимая, губы целовали шею, и я слышал каждый, чертов, стон этой женщины. Я затащил в поцелуй, оставляя засос на шее. Она убьет меня за это, но это будет только завтра, а пока что пусть наслаждается. Мои пальцы залезли под ее юбку, слегка приподнимая ткань, и прошлись по кружевным трусикам. Ее киска и так уже была влажной, и осознание этого сделало мой член твердым. Я прижался к ней, демонстрируя то, насколько сильно пташка меня заводит.

Дверь лифта открылась, и мы вышли в коридор, быстро заходя в квартиру, хотя мне пришлось повозиться с ключами. Я пригвоздил пташку к стене, набрасываясь на сладкую шею, пока мои пальцы проскальзывали внутрь ее киски. Это просто нереальное чувство, я стал трахать ее пальцами, заставляя Джемму стонать с каждым разом сильнее, ее грудь постоянно поднималась и опускалась от нехватки воздуха, и я стянул майку, одновременно снимая с волос резинку. Они такие мягкие, что я не мог удержаться и запустил свою руку, путаясь в них.

Джемма громко выдохнула, ее глаза на мгновение раскрылись, а потом закрылись в блаженстве, и девушка прикусила губы. Я почувствовал, как то-то теплое стало заполнять ее саму, обволакивая мои пальцы, а киска сжималась в едином ритме. Она заерзала на моих пальцах, потому что я еще не вышел, прося большего.

Я поднял ее, усаживая на торс, прижимая к стене, достал презерватив из заднего кармана, а потом одной рукой растегнул джинсы, скидывая, я стоял полуобнаженный, в предвкушении снова оказать в этой сладкой киске своим членом. Джемма еще не понимает, что делает со мной. Кажется, что даже я этого не совсем понимаю.

Я вошел в девушку, закрывая рот поцелуем, начиная двигаться сначала медленно, но с каждой минутой наращивая темп. Мы оба дышали в унисон, а кожа была уже мокрая и скользкая от пота наших тел.

–Я уже близко, – она задышалась, и я ускорился, Лейк закричала мне ухо, а я зарычал, утыкаясь в ее шею, чувствуя, как наслаждение проходит к каждой клеточке моего тела. Я не хотел двигаться, потому что это означало выйти из нее, но мне пришлось, потому что нам стоило добраться до кровати, чтобы продолжить.

Мы обессилено свалились на кровать, тяжело дыша, и я хрипло рассмеялся, она была чертовой сексуальной маньячкой, которая все еще не устала от нашего двух часового марафона. Хотя нет, Джемма зевнула, прикрывая рот ладошкой, и положила голову на мою грудь, одновременно закидывая на меня ногу. Мне это нравилось, то, как девушка собственнически вела себя со мной.

–Сладких снов, маленькая пташка, – я удобнее устроился около нее, обвив талию одной рукой.

–И тебе,– девушка привстала, поцеловала меня в губы и вернулась в прежнее положение снова.

Я проснулся от вкусного запаха кофе, и чего-то, что жарилось на плите. Я тихонько подкрался сзади, обнимая девушку за талию, что она слегка вскрикнула, все тело напряглось, но поняв, что это всего лишь я, расслабилась.

–Пахнет слишком вкусно, чтобы спать, – Джемма ухмыльнулась, поворачиваясь ко мне лицом и пристально изучая. Я даже не заметил, что на ней всего лишь одна моя рубашка, которая ни капельки не скрывала стройные ноги, и мягкую

попку. Только подумав о теле Джеммы, мой член уже стал твердым, и почти упирался ей в промежность, правда, я был в боксерах, но даже они не могли скрыть бугор. Девушка тихонько хихикнула и повернулась обратно к плите, переворачивая сырник на другой бок.

–Ты собралась меня подразнить? Не так ли? – я наклонился ниже, к ней, освобождая одну сторону шеи от волос, и проводя там пальцем. По ее коже пошли мурашки, затем мои губы опустились на сладкую кожу, начиная посасывать, я видел синяк, оставленный мной, мое клеймо, и решил, что сегодня мы обойдемся без засосов. Я слегка заставил Джемму раздвинуть ноги чуть шире, одну руку опустил на грудь, которая нуждалась в моей ласке. Моя вторая рука смяла края рубашки и пробралась под нее, проскальзывая внутрь уже влажной киски. Я застонал, утыкаясь в шею девушки, вдыхая аромат, пока она смеялась надо мной.

–Сти... вен, – ее губы дрожали, когда она произносила мое имя и пыталась сконцентрироваться на сковороде с сырниками. Джемма тяжело дышала, сильнее прижимаясь ко мне, я почувствовал, что девушка уже близко и стал интенсивнее трахать пальцами, пока та не обмякла в моих руках, буквально падая. Ее ноги дрожали, а пташка мило улыбалась, затуманено смотря на меня. Мне нравилось, как я действовал на нее, что всего лишь одно прикосновение, и Джемма возбуждалась.

Я стоял твердый, и мне нужна была чертова разрядка.

Девушка повернула ручку плиты, выключая ее, переключив последний сырник на тарелку, и пошла к столу, чтобы поставить ее. Как только Лейк сделала это, притянула меня к себе и прижала к столу, чтобы я не двигался.

–Вам лучше стоять смирно, Мистер Стенфорд,– Джемма ехидно улыбнулась и стала опускаться на колени, останавливаясь напротив моего члена, освобождая его из боксеров. Я простонал, когда Джемма полностью проглотила, и почувствовал заднюю стенку ее горла, она медленно двигалась, дразня меня, от чего я еще больше заводился. Эта девушка действовала на меня невероятно странным образом. Язык Джеммы прошелся по всей длине, заставляя меня глубоко вдыхать в себя воздух, я взял ее за волосы, начиная немного потрахать этот шаловливый ротик, чувствуя, что скоро кончу. Она заставила кончить меня быстрее, чем обычно. Я отпустил волосы девушки, чтобы она смогла оторваться от моего члена, чтобы не глотать сперму, но на мое удивление, моя пташка втянула в себя все до последней капли, призывно облизывая губы. Мое самообладание таяло с каждой секундой.

Я поднял девушку с колен, притягивая тело к себе, затягивая в поцелуй, одна рука спокойно покоилась на талии, а вторая гладила по ее упругой мягкой попке. Джемма совершенна.

Где – то в комнате зазвонил телефон, и я, простонав, оторвался от девушки, слыша хихиканье в ответ, пошел в комнату, попутно получив шлепок по заднице от Лейк. Я гово-

рил, что просто тащусь от нее? Если нет, то я, определенно, тащусь от нее.

На телефоне светился рабочий номер отца, и я недовольно вздохнул. Просто так, он бы точно не позвонил мне.

– Да? Что -то случилось?

– Ты вел проект Мак Алисторов?

– Да, – я нахмурился, вспоминая эту сумасшедшую семейку бизнесменов.

– Они хотят изменить условия контракта, потому что сейчас их перестал устраивать основной.

– Контракт уже подписан с неделю, даже рабочие приступили к своим обязанностям.

– В общем, они не хотят слушать то, что я им говорю, и требую тебя, думают, что смогут договориться, – я хмыкнул, понимая, что этому не бывать. В этом я, даже, хуже, чем мой отец.

– Когда?

– Завтра, они хотят встретиться завтра.

– Ладно, я приеду, на один день, – мы оба замолчали.

– Стивен, у тебя там все хорошо? – я знал, что отец переживал за меня, за мои чувства, и то, что со мной будет здесь.

– Даже больше, чем хорошо, – я улыбнулся, когда Джемма появилась рядом, обнимая меня сзади руками, сцепляя их впереди на моем животе. – Отец усмехнулся.

– Надеюсь, ты скажешь, как ее зовут, когда приедешь сюда, – он был, как всегда, проницателен.

Вызов закончился, и я кинул телефон на кровать, поворачиваясь к Джемме лицом, и снова сцепляя ее руки вокруг меня.

–Кто звонил? Если не секрет, конечно? – ее глазки любопытно хлопали ресницами.

–Отец, хочет, чтобы я вернулся на день домой ради одной встречи. Поэтому, у меня к тебе предложение, ты можешь поехать со мной? – девушка печально покачала головой, привставая на цыпочки, целуя в подбородок.

–У меня работа, – я вздохнул, понимая. – И вообще, я пришла сказать, что завтрак готов.

–М-м-м, это самое прекрасное, что я мог услышать от тебя, – я подхватил Джемму за попу, усаживая на торс.

–А я – то думала, что самое лучшее, это когда я стою под тобой, – я чуть не подвинулся слюной, под ее смех.

–Тебе лучше не заводить меня, пташка, иначе ты никогда сегодня не пойдешь, – мы спустились вниз, усаживаясь за стол, начиная завтрак.

Глава 12.

Он уехал в другой город, оставив мне четкое указание два дня жить в его доме, и никак не в своем.

–Почему ты не хочешь оставаться тут? – Стивен недовольно скрестил руки, останавливаясь в проходе в комнату, где я переодевалась.

–Что я тут должна делать без тебя?

–Я хочу, чтобы ты осталась тут, ты можешь спокойно выспаться, в моей кровати, представляя, что я рядом, – я закатила глаза, потому что он был в какой-то степени прав. Я уже успела привыкнуть к этому дому и просторной кровати, которая пахла им. Парень стал надвигаться на меня, – а там ты не сможешь, твои соседи ужасны, и плюс, я буду спокоен, что ты быстро доберешься домой, тут только перейти дорогу, – я вздохнула, принимая его правоту, и Стивен достал из кармана ключи с брелоком и вложил мне в руку.

Я посмотрела на небольшую связку ключей от квартиры и на брелок, это была маленькая птичка, с глазками камушками, от чего мне стало невероятно хорошо. Он может быть иногда таким милым и заботливым.

–Где твой Ромео? – Вик запрыгнула на стойку, открывая загорелые ножки миру.

–Он уехал домой на пару дней, постарается приехать сегодня вечером или же завтра утром.

–Он ночью поедет? Ненормальный? Видимо он так сильно хочет вернуться к своей маленькой пташке? – ее брови заходили ходуном, и подруга засмеялась, я же пихнула ее в бок.

–Видимо, эта пташка, тоже хочет, чтобы он скорее приехал.

Группа недотеп зашла в бар, огляделась и села за один из свободных столиков, который оказался, конечно же, угадай те чьим? Моим, да угадали. Я подошла к ним, принимая заказ, замечая, что люди косо на меня смотрят и постоянно шепчутся, правда, я не могла разобрать слова. Но факт, оставался фактом.

Стоило мне только отойти, как я услышала фразу.

–Этот Стенфорд так отделал Маркуса, что его яйца стали синими, я сомневаюсь, что он сможет теперь хоть кого-то подцепить. А ты видела, что это было из-за нее?

Во мне понемногу закипала злость. Я же просила его не вмешиваться в это ело! Неужели я не говорила этого! Но, конечно же, он не послушал меня и сделал по-своему.

Я раздраженно достала телефон из кармана, нажимая на смс, начиная писать очень – очень много плохих слов, но потом, я просто удалила все. Кажется, с меня достаточно.

Весь день был, словно в тумане, и когда смена подошла к концу, я вздохнула с облегчением. Правда, сейчас мне осталась самая сложная часть, пойти к нему домой, забрать свои вещи и уйти к себе. Неужели так сложно было сделать то, что я просила? Почему мужчины иногда бывают такими идиотами?

Я выключила свет в кафе и пошла к выходу, доставая ключи из кармана и закрывая решетку, а потом и саму дверь. Чья – то рука резко схватила меня за лицо, закрывая рот, чтобы я не смогла закричать. К боку было приставлено что-

то острое, и мне совсем не хотелось узнавать что.

–Тебе лучше молчать, маленькая сучка. Из-за тебя твой дружок отбил мне все яйца. А ты ответишь за это! – я попыталась замычать и что-то сказать, но все было безуспешно. Он снова придавил меня к стене лицом, держа рукой, я чувствовала, как кожа саднит на щеке, но боялась того, что этот идиот мог сделать. Неужели он снова хотел меня трахнуть? Из моих глаз потекли слезы, и ничего более умного, как лягнуть его ногой сзади, я не смогла. Его хватка немного ослабилась, и я смогла вырваться, побежав в сторону своего дома, но Маркус догнал меня, сбивая с ног, повалив на землю. Я почувствовала, как мое лицо встретилось с холодной землей, а потом он перевернул меня рывком, укладывая на спину.

Первое, что я увидела, был его кулак, который встретился с моим глазом, потом пощечина, и во рту появился знакомый привкус железа. Я попыталась закрыться руками, но они быстро оказались прижатыми к земле и больно придавленными.

Я закричала от боли, а Маркус встал и ударил меня ботинком. Послышалось какое-то шевеление, и смех недалеко от нас, и он испугался.

–Мы еще не закончили, рыжая сучка, – он убежал, напоследок, ударив еще раз ботинком, а я так и осталась там лежать. В какой-то момент, я стала смеяться, истерично, потому что у меня больше не осталось сил терпеть все это. Поче-

му же я такая невезучая? Я чувствовала, что у меня все болело, в особенности глаз, я попыталась встать, крихтя, держась за дерево, и согнувшись пополам, побрела домой.

Стоило мне закрыть за собой дверь, что я просто свалилась прямо в прихожей, теряя сознание.

В голове были странные образы и картинки, но я все еще ни как не могла их различить, все было, как в тумане, который очень – очень медленно рассеивался. Потихоньку мои глаза стали видеть скудный белый потолок квартиры, и я поняла, что все еще лежу на полу, настенные часы показывали три ночи. Я отключилась на четыре часа, а что если бы я вообще не проснулась? Я попыталась встать, когда в боку пронзила боль, но мне нужно было добраться до ванны и до туалета, потому что мой мочевой пузырь явно был на грани.

Я посмотрела на себя в зеркало, ужасаясь, глаз немного припух, становясь бордово фиолетового цвета, а губа была красная и разбитая. Я стянула с себя футболку, натываясь на еще два огромных бордово – красных синяка. Слегка стоная, я, все – таки, добралась до ванны, залезая в нее, включая горячую воду. Я даже не почувствовала холод кафеля подо мной, наоборот, он меня немного успокаивал, единственное, на чем я была сфокусировала, это на злости к человеку, который меня не слушал. И вот результат, я осталась снова крайней, снова из меня выбивали дух. Как можно ценить человека, если все делаешь наоборот?

Я закрыла глаза, стараясь выкинуть Стивена из головы и

немного расслабиться.

Перед тем, как лечь спать, я написала только одну смску Вик, что не смогу выйти на работу завтра.

Утро выдалось не из самых легких и приятных. Кто-то неистово барабанил в мою дверь, пытаясь сорвать ее с петель, точнее я знала, кто это был, а когда встала, сей факт только подтвердился.

Я открыла дверь, за которой стоял Стивен, на секунду он оторопел и тупо уставился на меня. Он явно не ожидал увидеть то, что сейчас на моем лице. Это было просто прекрасно, я воспользовалась возможностью и закрыла дверь перед его носом.

Это было все, что мне нужно, показать ему последствия своих действий, за которые я ответила. Хотя, я и сама хороша, не нужно было рассказывать ему, возможно тогда, не было бы так больно, что физически, что морально.

–Джемма, открой дверь!

–Проваливай, Стивен!

–Джемма, открой эту, чертову, дверь, иначе я снесу ее с петель! – парень стукнул кулаком по ней, от чего я, и правда, подумала, что он может это сделать. Я открыла дверь, недовольно смотря на парня, не давая ему пройти внутрь.

–Чего тебе?

–Господи, детка, кто сделал это? – его желваки ходили туда – сюда, я видела, что он был зол, как и я.

–Все кончено, Стивен Стенфорд, пожалуйста, проваливай

из моей жизни и больше никогда не появляйся! – я снова стала закрывать дверь, правда, на этот раз, Стив предугадал мои действия и поставил свою руку, мешая мне. Парень протиснулся внутрь, я захлопнула дверь, тяжело вздохнув.

– Кто это сделал? – его шепот был грозным, даже устрашающим. Я с вызовом посмотрела на него, бросая глазами молнии. – Это был этот ублюдок? – его руки сжались по бокам, но потом разжались.

– Уходи, Стивен, я не хочу рядом с собой человека, который не ценит меня, не слушает мои слова. Кажется, все, о чем я тебя просила, было не лезть в это дело? Но нет, ты полез, когда тебя это не касалось, и, давай – ка, посмотрим на результат? – я стянула с себя ночную рубашку, оставаясь без верха. Мне было не важно, что сейчас я была с голой грудью, на которую он не смотрел, его глаза были прикованы к синякам, почти на весь живот. Стивен приблизился ко мне, дотрагиваясь холодными пальцами до кожи, когда мое сердце пропустило удар. Ах, глупое, глупое сердце, не смотря на то, что он сделал тебе больно, ты все еще екаешь, когда Стивен касается тебя.

– Мне жаль, – в его глазах, было столько печали и сожаления. – Просто собственник внутри меня очень сильно хотел набить ему морду за то, что он сделал. И я...

– Просто собственнику внутри тебя, стоило заткнуться, потому что теперь... Все кончено. А теперь, прошу, уходи, мне, правда, нужно отдохнуть.

–Я просто не смог бы жить дальше, зная, что он ходит просто так, совсем рядом с нами.

–А теперь ты сможешь ходить спокойно, зная, что из-за твоих действий на мне нет живого места?

–Детка, – Стивен сделал попытку приблизиться, но я отступила на шаг назад.

–Просто уходи, это с самого начала было обречено на провал, мы ли обречены!

–Это не так, не ври себе.

–Уже поздно, о чем-либо говорить.

Глава 13.

Я ушел только потому, что знал, что виноват. Когда я увидел ее тело, покрытое синяками, и разбитое лицо, мне стало плохо. Я идиот, который никогда не думает о других. Джемма права, что злится на меня за то, что я сделал. Хотя, я хотел, просто помочь.

Я стал набирать Дэни, но тот не поднимал трубку, тогда направился в бар, надеясь найти друга там.

Когда Джеммы не оказалось дома, я понял, что что-то случилось, ее не было так же и на работе, а Вик сказала, что она прислала смску, что не выйдет сегодня. Все мое тело напряглось, что могло случиться такого, что она не вышла? Я не знал, что мне представлять. Я оказался около ее дома в мгновение ока, уже барабанил в дверь, как ненормальный. Джемма

долго не открывала, и я за это время умер и снова родился, когда она все – таки открыла дверь, правда ненадолго. Все мое тело парализовало, когда я увидел, в каком она состоянии, а потом девушка захлопнула дверь прямо перед моим носом. Я был ярости, какой поддонок мог сделать это?

Я вернулся мыслями в реальность, переступая порог бара, находя Дэни, рядом с Вик, который что-то ей говорил, улыбаясь, а девушка хмурила брови.

–Дэни.

–Эй, привет, чувак, – он радостно улыбался, еще не зная, что случилось.

–Тебе нужно посадить это идиота, а мне виски.

–Что случилось? – друг нахмурился, переставая улыбаться, и достал из кармана телефон, что-то набирая.

–Он избил ее, он избил Джемму. Ты просто не представляешь, в каком она состоянии, ее лицо разбито, а тело в синяках, если ты этого не сделаешь, не посадишь, Дэни, клянусь, я убью его, –рядом с нами упал поднос, и стеклянный стакан с моим виски разлетелся на осколки. Виктория стояла с каменным лицом, со злостью смотря на нас двоих.

–Что вы, два идиота, сделали? – она метала в нас молнии, так же, как Джемма некоторое время назад.

–Она рассказала, что случилось, случилось, что этот кретин, Маркус...

–И ты, конечно же, идиот, решил влезть, а ты? – она пере-

вела взгляд на Дэниела. – Ты тоже в этом замешан? – парень неловко пожал плечами.

–Ну... Как бы... Да... -девушка зарычала, развязывая фартук, бросая его на стойку.

– Шон, мне срочно, нужно уйти, сможешь найти замену? – человек за барной стойкой кивнул, он слышал все, о чем мы говорили, и поставил новую порцию виски передо мной.

–Вик, -Дэни встал, хватая девушку за руку. – Я смогу посадить его, при условии, что она напишет заявление. Уговори ее. – Та кивнула, и вышла.

От лица Джеммы.

–Нет, – это было первое, что Виктория услышала, когда предложила мне написать заявление. Я не хочу видеть этого человека снова, не хочу даже слышать его имя, что бы то мне не стоило, даже если это оставит его безнаказанным.

–Джемма, просто пойми, что ему помешает сделать это снова, а так... Ривер сказал, что посадит его!

–Я не хочу, прости Вик, я так устала, что не хочу снова связываться с ним.

–Тогда подумай о Стивене, если ты этого не сделаешь, он убьет этого парня.

–Меня совсем не волнует, пусть делает то, что хочет. Я сказала ему, все, что хотела.

Виктория с осуждением посмотрела на меня, потом отвела глаза на телефон, и снова на меня.

–Давай– ка, посмотрим правде в глаза, ты сможешь жить с тем фактом, что Стивен загремит в тюрьму из-за тебя? – я закусила свою губу. Смогу ли я жить, зная это? Конечно, смогу, конечно, почему бы и нет? Я сидела и мысленно кивала сама себе, прекрасно понимая, что моя совесть будет мучить меня до конца дней. И правда, кого я обманываю, даже, если и злюсь на Стивена, он все еще та часть, которая сделала меня снова живой, он тот, благодаря кому я снова почувствовала себя любимой и желанной. Я видела его глаза, в которых загорался огонек, когда он видел меня. И, поверьте, это ни с чем несравнимое чувство. Так что я кивнула, принимая свое поражение, сдавая Алмор. – Прекрасно, – подруга хлопнула в ладоши.

Я два дня не выходила на работу, и синяки на лице, потихоньку стали спадать, точнее их уже можно было замаскировать корректором так, что было бы почти не заметно, но, не смотря на это, меня все еще оставляли дома.

Я, как и обещала, сходила и написала заявление на Маркуса в полицию. Дэни был рядом со мной, всячески помогая. Меня каждую секунду подмывало спросить, где Стивен и почему его не видно. Если раньше он завалил бы меня смсками, то сейчас, парень словно пропал, и от осознания этого, мне становилось плохо. А должна ли я волноваться о том, где он... И... М-м-м... Возможно, с кем? Сердце неприятно щемило. Мне не хотелось думать, что Стенфорд находится рядом с кем – то другим, наслаждается кем-то другим. Как

бы эгоистично это не звучало, я все еще хотела, чтобы он был моим, и только моим... Но мы, и правда, с самого начала были обречены на провал.

Мы встретились двумя людьми с разбитыми сердцами, такими же и расстались. Хотя, можно ли было назвать то, что происходило между нами – отношениями? Секс, да! Но не более. Поэтому, я просто должна двигаться дальше.

Стук в дверь неожиданно прервал мои мысли, и я встала, в надежде, что это Стивен. Я открыла дверь, понимая, что передо мной стоит незнакомая мне женщина, очень красивая и аккуратно одетая.

–Здравствуй, ты Джемма? – я нахмурилась, не понимая, откуда эта женщина знает мое имя.

–Я, мы знакомы?

–Ребекка, я мачеха Стивена. Ты видела его? Разговаривала?– я покачала головой, расстраиваясь за него.

–Тебе стоит пойти со мной, потому что только ты сможешь это сделать.

– Сделать что? – Все мое нутро подсказывало бежать за ней, чтобы не случилось ничего плохого. Мы быстро вышли из моего дома и направились к нему. С каждой секундой мне становилось плохо, и я боялась, того что меня там ждало.

Мы поднялись в квартиру Стивена, где в нос сразу же ударил запах алкоголя, на полу было разбросано множество бутылок виски, и женские туфли. Осознание того, что он спал с кем-то кроме меня, заставило мою непоколебимость пошат-

нуться. Стивен сидел с бутылкой в руке на балконе. Его голова была опущена вниз, и он что-то бормотал себе под нос.

Ребекка остановила меня перед балконом, тихонько шепча.

– Ты должна поговорить с ним, потому что меня он не послушал, только и твердил о том, что потерял тебя навсегда. Я не знаю, что между вами произошло, и надеюсь, что ты дашь ему шанс. – Я кивнула, не знаю зачем, возможно, чтобы она успокоилась. – Позвони мне, как только он придет в себя, и я снова приеду, меня ждет его маленькая сестра, хорошо? – женщина оставила свой номер телефона на столе, и направилась к выходу.

Я на цыпочках подошла к балкону. На улице дул довольно таки прохладный ветер, Стив сидел в одной футболке.

– Я потерял ее, господи... – я остановилась сзади, что бы послушать, что он скажет дальше. – Видишь, Джек, – его речь была не такой уж пьяной, но достаточно медленной, – видишь, я потерял единственное, что делало меня счастливее здесь, Джемма... Я потерял Джемму, и сейчас я сижу здесь, с тобой, и рассказываю все это бутылке виски, – парень сделал глоток и приложил бутылку к щеке. – Хотя, я прекрасно знал, что потеряю ее, если она узнает об этом. Но этот ублюдок, он посмел поднять на нее руку, Джек, ты понимаешь, он поднял руку на женщину, которая мне дорога, а меня не было рядом, чтобы защитить, чтобы разбить, на хрен, ему все лицо. Р-р-р... – из горла Стивена послышался непонятный

рык. Он снова сделал глоток виски, – а самое главное, я не знаю теперь, как ее вернуть. А, Джек, может, ты знаешь, как мне вернуть мою пташку Джемму? – мое сердце сжалось в груди, и я подошла к Стивену, останавливая его порыв допить залпом всю бутылку.

–Я думаю, на сегодня тебе хватит, – Стенфорд медленно повернул свою голову на меня, пытаюсь сфокусироваться и понять, что происходит, и где он находится.

–О-о-о, видишь, Джек, я допился до белой горячки, вижу Джемму, и их две, – я усмехнулась, заставляя парня встать с плетеного кресла и пойти со мной.

Мы кое– как, в раскорячку, дошли в ванную, и я стала раздевать Стивена. Он стоял и шатался, но не говорил ни слова, его взгляд был прикован ко мне, блуждая по моему телу, словно он пытался меня запомнить, будто я исчезну. Ах, ну да, он же считает, что напился до горячки.

Я затолкала его в душ, включая теплую воду, некоторое время он просто стоял под ней, а потом стал натирать свое тело гелем, от чего по ванной разнесся запах, от которого у меня снесло крышу. Это был запах Стивена, моего родного Стивена. Прошло всего пару дней, а я, как сумасшедшая, уже скучала по нему, мне не хватало того тепла, когда я была в его руках, когда парень обнимал меня. Моя постель казалась мне холодной и совершенно чужой, потому что Стивена не было рядом, не было того, кто проснется утром, и поцелует меня.

Шум воды стих, запотевшие от пара стеклянные дверцы открылись, и Стивен вышел ко мне во всей красе, я протянула ему полотенце, но парень просто стоял, ничего не делая, и не двигаясь. Я сократила расстояние между нами, приподнимаясь на цыпочки, начиная вытирать его волосы, с которых капала вода, плавно переходя на плечи, на шею. Стивен был словно в оцепенении, и я обвернула его торс полотенцем, закрывая внушительное достоинство, которое с каждой секундой становилось все больше. Я стала поворачиваться, что бы пойти в комнату, но руки Стивена поймали меня, притягивая к себе, а рот нашел мой, отчаянно целуя.

Все внутри меня перевернулось, сердце прыгало, как ненормальное в груди, а на губах появилась улыбка. Я не знала, понимал ли Стивен, что я реальна сейчас, а не его фантазия, но мне не хотелось, чтобы наш поцелуй заканчивался.

– Тебе нужно поспать, – я оторвалась от парня, облизывая свои губы.

– Ты останешься со мной? – в его взгляде столько надежды, и печали. – Побудь со мной... Хотя бы в моих мечтах. Я усмехнулась, понимая, какого же завтра будет его удивление. Мы пошли в комнату, и Стивен лег на кровать, крепко прижимая меня к себе, а я накрыла нас одеялом, растворяясь в его руках словно зефир на огне, понимая, насколько мне сейчас уютно и спокойно.

Глава 14.

Я проснулся от того, голова разрывалась на части, после выпитого мною вчера алкоголя. А еще мне почудилось, что приезжала Ребекка, а потом пришла Джемма. Нет, это надо же так напиться? Я стал совсем ненормальным, сколько помню себя, никогда так не напивался. Я решил подняться, чтобы выпить таблетку, понимая, что рядом кто-то лежит, ее руки обнимали меня за голый торс, а я сам был только в одном полотенце. Какого черта я вчера сделал? Неужели эта шлюха снова вернулась ко мне, и я ее трахнул? Черт, нет! Как я теперь смогу оправдаться перед Джеммой?

Я осторожно привстал, убирая с лица рыжие волосы, и с облегчением вздохнул, это была Джемма. То есть она была Реальностью? Девушка пришла ко мне и осталась, значит ли это, что она хоть немного, но простила меня?

Наверное, я слишком долго на нее смотрел, потому что девушка зашевелилась и открыла глаза, на лице появилась, самая прекрасная на свете, сонная улыбка, а руки, сильнее обняли меня.

– Доброе утро, – моя голова пульсировала, не давая рационально соображать, но меня, чертовски, сильно радовало, что девушка сейчас рядом со мной. Правда, моя радость продлилась недолго, я наткнулся взглядом на синяк, который еще остался на ее лице, и воспоминания волной накрыли меня. Я освободился из объятий Джеммы, садясь на кровати, ставя ноги на ковер. Мои руки зарылись в волосы, и я был

готов вырвать их с корнем.

Холодные ладошки Джеммы прошлись по моей спине, заставляя меня содрогнуться. Я понимал, что причинил ей боль, которую она не заслуживала.

–Стивен, – девушка позвала меня, обнимая сзади наваливаясь, на всю спину, – Стивен, повернись ко мне, пожалуйста, я хочу поговорить с тобой, но мне нужно видеть твое лицо.

Я ведь хотел этого? Я хотел поговорить, так почему же сейчас мне так сложно повернуться к женщине, в которую я влюблен. Я боялся. Вот ответ на этот вопрос, я боюсь, что не смогу выдержать ту боль, которую Джемма перенесла, и о которой мне приходится только догадываться.

–Стивен Стенфорд, ну же, не заставляй меня сердиться на тебя. Быстрее, – ее голос стал требовательнее, и я, нехотя, повернулся. – Я слышала вчера все, о чем вы разговаривали, – я нахмурился, не понимая, о чем она говорит, и с кем я разговаривал, потом на ее лице появилась ухмылка, а веселые чертики заплясали в глазах, – с бутылкой Джека, – ах, да, с бутылкой Джека, как же я мог забыть о своем собеседнике. Прости, Джек! – И я, да, возможно, все еще злюсь на тебя, но уже не так сильно, ты все еще остаешься тем, без кого мне стало трудно дышать и даже то, что ты уехал на пару дней, выбило мою почву из-под ног.

–Это... – мое горло немного пересохло, не считая ужасного сушняка после алкоголя, – это значит, что ты простила

меня... И... И мы снова вместе?

–Только при одном условии, точнее будет больше, когда придумаю их, – я кивнул.

–Все, что пожелаешь, – и я, черт возьми, выполню любую ее прихоть.

–Отныне, Стивен, запомни это, если я говорю тебе, что-то не делать или не лезть куда-то, то ты меня слушаешь, потому что... – девушка запнулась, не зная, как сказать то, о чем мы не говорили.

–Потому что это называется, отношения, – Джемма выдохнула и кивнула, подтверждая мои слова.

–Я буду честна с тобой, а ты со мной, – я улыбнулся, опрокидывая ее на кровать и нависая сверху.

–Прости меня, – я поцеловал ее маленький нос, а девушка закусила свою губу, – я обещаю, что буду тебя слушаться, как мамочку.

–Мне достаточно того, что ты будешь слушать меня, как свою женщину, – она шутливо стукнула меня по груди. Я наклонился, останавливаясь в паре сантиметров от ее лица, и стал целовать каждый синяк, что остался на там, а потом задрал футболку и поцеловал там.

–Прости меня. Я прибыю этого идиота!

–Нет, Стивен. Будет достаточно того, что я написала заявление, – я улыбнулся.

–Так ты сделала это...

–Я сделала это, чтобы одну прекрасную задницу не поса-

дили из-за меня в тюрьму, что бы у нее не было проблем, – Джемма приподнялась и поцеловала меня.

–Так ты считаешь, что у меня прекрасная задница? – я повернулся, чтобы посмотреть, но полотенце скрывало ее. Джемма рассмеялась, боже, как же мне не хватало эти дни ее смеха!

–Ты, из всего сказанного, только и услышал, что у тебя прекрасная задница? Ты не исправим, Стивен!

–И никогда не буду, и эй, не меняй тему нашего разговора.

–Стивен Стенфорд, – лицо Джеммы стало очень серьезным, что я на секунду испугался того, что она скажет, – у тебя самая прекрасная упругая задница, которую я видела! – Я набросился на губы девушки, словно не видел их вечность, оказывается, я настолько привык целовать их, что сейчас не мог насытиться. – Нам нужно вставать, у тебя будет еще много времени, что бы поцеловать меня.

Джемма попросила Вик принести ей косметику, хотя она не хотела сегодня никуда выходить, но позвонил Дэни, сообщая, что нужно прийти для дачи показаний. Виктория около часа колдовала над лицом Джеммы, в результате чего синяка под глазом почти не стало видно.

Я не хотел ее оставлять одну и пошел вместе с девушкой в участок. Дэни кивнул нам, приветствуя.

–Вы помирились? – Я кивнул, притягивая Джемму к себе, показывая всем вокруг, что она моя. Лейк тихонько пискну-

ла, ерзая. Только потом я понял, что у нее все еще болили синяки на теле.

–Прости, детка, – я поцеловал ее в макушку.

–Просто в следующий раз, сжимай меня не так сильно, – маленькая пташка мило улыбнулась. – Кстати, вчера приезжала Ребекка и сказала, чтобы я позвонила, как только ты придешь в себя.

–Так, Джемма, ты идешь со мной, а ты, Стив, прости, остаешься тут, – сказал Дэни, я кивнул, садясь на стул возле его стола.

–Мне нужно позвонить Ребекке.

Она ответила не сразу, видно была занята.

–Стивен, – ее голос был немного взволнованным, – ты в порядке? Джемма привела тебя в чувство?

–Да, мам,– я называл ее так иногда, это просто вырывалось само по себе. Даже через телефон я заметил, что она улыбалась, – спасибо тебе, я не знаю, как ты уговорила ее прийти, потому что я натворил дел.

–Долго просить не пришлось, просто ты ей очень дорог. Это как – то связано с ее лицом? Надеюсь, это был не ты, Стивен.

–Нет, Боже, нет, я бы никогда не поднял на нее руку, но я, скажем так, был причиной.

–Мне стоит приехать? Потому что вчера мы так и не поговорили.

–Нет, не стоит, скоро все равно увидимся, на день рожде-

нии Селены.

–Хорошо, как ты хочешь. Береги эту девушку, Стивен, потому что не каждый без вопросов пойдет за чужим человеком, чтобы помочь ему.

–Не сомневайся, поцелуй от меня Селену, и скажи, что скоро она увидится со старшим братом.

–Конечно, передам, потому что твоя сестра уже достала меня этим вопросом.

Я отключил телефон, оглядываясь по сторонам, потому что пока что, ни Джеммы, ни Дэниела не было.

От лица Джеммы.

Я закатила глаза, когда зашла в комнату для допросов, а там оказался адвокат этого придурка. Как хорошо, что Дэни оставил Стивена за дверью, потому что добром это бы не закончилось.

–Мисс Лейк, рад видеть, – я снова закатила глаза, отбирая свою руку у мужчины, не только потому что он защищал человека, который фактически меня избил, но и потому то его масляный взгляд прошелся по мне, что казалось, будто я стою полностью голая.

–Не могу сказать того же, – меня удивил смех.

–А вы не лишены чувства юмора, – я вскинула брови и присела за стол, когда Дэни отодвинул мне стул, – мисс Лейк, я бы хотел с вами договориться, до меня дошли слухи, что ваш парень, Мистер Стенфорд, избил моего подзащитного, и даже, есть свидетели.

– Это все слухи, – я спокойно проговорила, хотя внутри меня все тряслось. Не хватало того, чтобы еще и его сюда втянули, правда, Стивен и сам это сделал.

– Но у меня есть свидетели. Поэтому, вы же понимаете, что это значит? Если он напишет заявление, то его привлекут к ответственности, вы же не хотите этого допустить? Ведь, правда, потому что...

– Потому что, что? – Дэни перебил адвоката.

– Мистер Крайнер, на что вы намекаете? Этот человек, изнасиловал Мисс Лейк, потом избил и приставал к ней на работе, плюс, ваши свидетели были под кайфом, и не могут быть объективны, скажите спасибо, что он пойдет только по одной статье. Я бы на вашем месте не стал угрожать. – Скользкий тип поднял руки вверх, сдаваясь.

– Я всего лишь хотел пойти на компромисс, некую сделку, от которой выиграем все мы. Вы забираете заявление, мы же не пишем новое против Мистера Стенфорда.

– Исключено, – Стивен захлопнул за собой дверь, с таким шумом, что я вздрогнула. – Она не станет этого делать, а вы можете писать что угодно и куда угодно. – Я смотрела на Стивена и поражалась, в парне было столько решимости и твердости, которой я не видела ни у кого. – Думаю, мы закончили, – он кивнул Крайнеру.

Мужчина поднялся со стула, и вышел.

– А тебя я прибую, Дэни. Ты не мог сказать сразу для чего это? И как ты вообще согласился с ним встретиться, еще и

Джемму притащил!

–Остынь, Стив, я сам не знал, он сказал, что хотел уточнить детали, и пришел приказ сверху. С этим мы, как – ни-будь, разберемся. Но если он напишет заявление, сладко тебе не придется.

Я тяжело засопела рядом, привлекая к себе внимание, Стивен перевел взгляд на меня, и покачал головой.

–Не беспокойся обо мне, я, скорее всего, отделаюсь штрафом.

–Надеюсь, что это будет так, потому что...

–Потому что, будет так, – он погладил нежно меня по щеке, – это будет так.

Мы все вместе вышли из здания, Дэни попрощался с нами и пошел по своим делам. Мы сели в машину Стивена, и оба молчали. У каждого на уме что-то крутилось, и я не знала, как начать разговор.

–Стивен, что, если тебя посадят из-за этого?– я повернула голову в бок, смотря на парня.

–Не бойся, сладкая, – его рука легла на мою щеку, глядя, – этого не будет, потому что я не смогу оставить тебя, и не сделаю этого.

–Стивен.

–Ш-ш-ш, маленькая пташка, – парень оставил легкий целомудренный поцелуй на моих губах, – я решу это дело.

–Только не как в тот раз, – я усмехнулась.

–В этот раз я буду помягче, обещаю. – Мы рассмеялись,

и Стивен завел машину, – а пока что, нам нужно наверстать упущенное!

Глава 15.

– У моей сестры скоро день рождения, – Стивен вырисовывал круги на моем плече.

– Значит, ты снова уедешь? – я немного расстроилась, что нам снова придется расстаться. Хотя последнее наше расставание ни к чему хорошему не привело. Прошло всего две недели нашего беззаветного счастья, что я, действительно, имею в виду.

– Нет, ты едешь со мной, мы проведем пару дней с ними. А ты познакомишься с Ребеккой и моим отцом, и, конечно же, Селеной, – на этих словах, я просто перестала дышать, познакомиться со всей семьей Стивена. Это переход на новый уровень? Или это ничего не значило?

– Стивен, – я привстала, нависая над парнем, – ты уверен в...

– Уверен в чем? В том, что хочу познакомить свою девушку со своей семьей? Потому что она та, без кого я не могу дышать, и с кем хочу остаться, создать что-то... большее, – я неуверенно кивнула, с безумно колотящимся сердцем. Создать что-то большее? Он сейчас серьезно? Господи Иисусе! – Да, уверен. – Я выдохнула, а Стивен рассмеялся надо мной, притягивая к себе, и оставляя поцелуи по всему телу.

Я тихонько хихикала и кусала свою губу.

–Вы сделали меня зависимой от своих поцелуев, мистер Стенфорд, – я простонала, Стивен зарычал, прикусывая мою кожу, оставляя небольшой след.

–Так и должно быть, – его рот изогнулся в дерзкой ухмылке, – так всегда и будет, потому что ты только моя.

Мне нравилось его собственническое чувство, потому что я чувствовала себя желанной и нужной, хоть кому-то. Из-за того что мамы не было рядом, а отец погиб, у меня не было того любящего семейного тепла, которое я отчаянно хотела. И, впервые, за последние годы, Стивен заставил меня почувствовать это, узнать, что это такое.

Наша машина остановилась напротив особняка, в котором жила его сестра, и я поерзала на сидении. Мне было немного страшно идти туда, потому что я не знала, какого это быть в кругу семьи, и как вести себя. Вдруг я не смогу вписаться в их круг, Стивен поймет, что я не та, кто ему нужен. Что я тогда буду делать?

Мои руки холодели с каждой секундой, Стив сжал мою ладошку.

–Не бойся, ты им всем понравишься, и я всегда рядом, – я неуверенно кивнула, втягивая воздух, морально готовясь. – Идем? Или еще постоим тут?

–Идем, – мы зашли внутрь, где было уже приличное количество гостей, огромное множество детей носилось по большому холлу, играя в догонялки. Из этой кучки оторвалась

девочка и побежала на нас, с безумным криком.

–Стиве-е-е-н! – парень расцепил наши пальцы, и поднял вверх невероятно красивую девочку, она чем – то напоминала мне и Стивена, и Ребекку. Он закружил ее, заставляя визжать от восторга. У меня перехватило дыхание от такой картины: они были словно принц и принцесса из диснеевского мультфильма. У меня невольно закралась мысль о том, каким же Стивен будет отцом, и что-то мне подсказывало, что лучшим.

Тем временем, девочка перестала смеяться, а Стивен поставил ее на пол, она с интересом рассматривала меня, а потом просияла. Девочка с самой прекрасной улыбкой, как и у ее брата.

–Джемма, это Селена, моя любимая сестренка, Селена, это Джемма, моя любимая девушка, -девочка молчала еще некоторое время, переваривая информацию.

–Твоя девушка? Стивен, как ты мог не сказать мне, что у тебя есть девушка! Как ты мог так поступить с своей сестрой! – Селена была настолько серьезной, что я узнала их общую черту, а ее стоит бояться.

–Ну, не ругайся, Селена, это просто сюрприз, и все, – я улыбнулась, а девочка рассмеялась.

–Я пошутила, но, – она погрозила своим маленьким пальчиком, -больше так не делай и по чаще приезжай, -я подошла к ней, вручая подарок.

–Я рада с тобой познакомиться, прекрасная леди, – я не

ожидала того, что она сделает. Селена обняла меня, сильно стискивая.

–Я тоже.

Мы все вместе прошли в зал, высокие потолки и красивая мебель, а сам дом был обставлен современной техникой. Мне стало немного не уютно, и Стивен положил свою руку мне на талию, в знак поддержки.

Ребекка стояла возле стола, рядом с другими мамочками, которые привели своих детей на праздник, заметя нас, она улыбнулась, и мы приблизились к ней.

–Я так рада видеть вас, ребята, – женщина обняла нас.– И безумно рада познакомиться с тобой, Джемма, потому что тот раз, был не очень приемлем.

–Я тоже так думаю, Ребекка, спасибо вам... Что пришли ко мне, – я посмотрела на Стивена, – иначе, я бы сломала себя полностью.

–Да, спасибо, мам, – парень сгреб нас обеих в охапку своих огромных объятий и поцеловал в щеки, – как же люблю вас двоих, – мы рассмеялись, а мое сердце встрепенулось. Любит. Он уже второй раз говорит, что любит. Это самое невероятное чувство, которое греет твое сердце, словно было пусто, а тут раз, и в него вложили огонь, и сказали: «Только живи».

Как удивительно, когда всего лишь одно слово, переворачивает все с ног на голову, одновременно выбивая почву из-под твоих ног, заставляя светиться, словно рождественская

елка.

–Что? – Стивен заметил улыбку на лице, щуря глаза.

–Ничего, просто... Мы тоже любим тебя, – на лице Стивена появилась сладкая улыбка.

–Стивен, почему бы тебе не показать Джемме свою комнату? – я вскинула брови.

–Свою комнату? У тебя тут есть своя комната? И почему ты раньше молчал? – я закусила губу, а Стенфорд усмехнулся. Мы поднялись на второй этаж и завернули за угол, его комната находилась в конце коридора, а окна смотрели на прекрасный темно-зеленый хвойный лес. Он был просто великолепен, а комната чисто холостяцкой.

–Я не часто тут бывал, – Стивен пожал плечами, плюхаясь на кровать, подкладывая руки под голову, от чего его рубашка натянулась, вырисовывая мышцы.

Я же стала медленно осматривать все вокруг. Первое, что мне бросилось в глаза, это была полка с медалями и кубками, я стала читать, понимая, что Стивен, кажется, занимался всеми видами спорта, которые только можно придумать. Теперь понятно, почему он в такой физической форме.

На стене висели фотографии в разных ракурсах, некоторые были сделаны с трибун, какие-то были вместе с Ребеккой и еще совсем маленькой Селеной. Где-то он стоял с отцом, который будто похлопывал его по плечу в знак одобрения.

Кровать в комнате занимала, наверное, наибольшее пространство, по обе стороны стояли прикроватные тумбочки,

а темные синие тона придавали помещению какую-то таинственность, но, при этом, здесь не было его личных вещей, чего-то, что могло рассказать о парне, шкафы были заполнены только полотенцами и совершенно новым постельным бельем. Ребекка пыталась привнести уют в эту комнату, но без постоянного присутствия владельца, это не возможно. Я грустно улыбнулась, и Стивен понял мое настроение.

–Как я и сказал. Я не часто тут бывал, но уже то, что ты в моей комнате, кажется таким правильным.

–Я узнала частичку тебя, Мистер Стенфорд, – я подошла к окну, и встала, смотря на прекрасный лес.

–Ты бы знала, как меня заводит, когда ты называешь меня Мистер, Стенфорд, – парень низко прорычал эти слова мне на ухо, а я даже не заметила, как он встал с кровати и подкрался. Теплые руки Стенфорда обвили мою талию, сцепляясь на животе. – Когда ты здесь, все становится еще красивее, – я повернулась в его тисках, и поцеловала в подбородок.

–Пойдем, тебе нужно побыть с сестрой.

Глава 16.

Я смотрел на часы уже сотый раз за последние несколько часов. День рождение Селены скоро должно было закончиться, а моего отца все так и не было. Как этот человек мог пропустить день рождение своей любимой дочери!? У меня просто не укладывалось в голове.

С одной стороны я злился на него, что он не приехал сюда, с другой боялся, что с ним что-то случилось, потому то папа не мог просто так пропустить ее день рождения.

Я увидел Ребекку в стороне, которая ругалась с кем-то по телефону и, не сомневаюсь, что это был мой отец. Я подошел к ней, останавливаясь рядом.

–Где ты, черт возьми!?! У твоей дочери день рождения, а ты до сих пор не появился!

–Что, Ребекка?! Почему я должна успокоиться? Ты прекрасно знал, что у Селены день рождения, и не мог пораньше приехать со своей деловой встречи?

–Знаешь что, Филипп, меня совершенно не волнует, что ты провел две долбанных недели в другой стране, добиваясь контракта на строительство, меня волнует маленькая девочка, которая постоянно спрашивает, где же ее папа! – Ребекка высказала все это и нажала отбой. – Я иногда люто ненавижу твоего отца, Стивен! – я усмехнулся.

–Где он?

–Говорит, что застрял на Филиппинах, а из-за штормового предупреждения самолет не отправляется. И он не знает, когда теперь прилетит, но точно не сегодня.

Селена подбежала к нам, весело болтая руками в разные стороны, ей было любопытно, и мы это видели.

–Мам, а где папа? Ты звонила ему?

–Дорогая, папа на Филиппинах, а там сейчас нет возможности улететь из-за погоды. Но как только он вернется сюда,

сразу придет к тебе, не обижайся на него, хорошо? – на глаза моей сестры почти выступили слезы, но потом она взяла себя в руки, и не стала плакать, наоборот, выдавила и себя улыбку и кивнула. Джемма опустилась на корточки рядом с Селеной.

–Милая, – девушка обняла девочку, – твой папа еще вернется, и вы увидите. Пусть и не на твой день рождение, уверена, он очень хотел приехать. Просто погода неподвиженная штука, и иногда так случается.

–Он обещал быть тут, сказал, что успеет.

–Все случается, просто запомни, что ты еще сможешь поговорить с ним, он придет на твой выпускной в школе, потом в университете, а потом отдаст тебя замуж, а я не смогу увидеть своего.

–Почему?

–Потому что его не стало много лет назад.

–Ты скучаешь по нему?

–Каждый день, поэтому не грусти, принцесса, если не завтра, то послезавтра вы увидите с папой.

Сестра кивнула, понимая, и обняла Джемму за шею, шепча, – хорошо, что ты приехала.

Это был словно бальзам на мою душу. Моей сестре понравилась моя любимая девушка, так что день стал намного лучше.

Мы заползли в комнату уже под вечер, когда все гости разошлись, да и сама Селена выбилась из сил носиться по

дому со своими друзьями. Джемма, только переступив порог комнаты, скинула с себя туфли на каблуках.

–Как же я их ненавижу, – девушка стала разминать свои ноги.

–Ты всегда могла их снять раньше.

–Было... Как – то неудобно перед гостями, ходить туда-сюда, – я покачал головой, подхватывая ее, и неся в ванную. Джемма даже не сопротивлялась. Мы оба, обессиленные, помылись под теплым душем, и вернулись на кровать. Я взял ногу Джеммы, начиная массировать уставшие стопы, переходя на икры, а Джемма слегка постанывает от удовольствия. Мне нравилось приносить ей удовольствие, тем более, когда получаешь такие стоны в ответ на все свои действия.

–Ты просто не представляешь, насколько мне сейчас хорошо, – пташка застонала снова.

–О, поверь, я представляю, но из-за твоих стонов, только думаю, совсем о другом, –девушка хихикнула, дернув ногой.

–Ты не исправим, Стенфорд! Только и думаешь о сексе?

–Я был не такой озабоченный, пока не встретил тебя, девочка, просто от тебя у меня немного сносит крышу.

–Совсем немного? – я усмехнулся, – поворачиваясь к девушке, и придвигаясь ближе, ведя своей рукой по голой ноге, и останавливаясь на мягком халате на пояснице. Мы смотрели друг другу в глаза, и я видел, что сейчас весь ее смех пропал, и появился озорной огонек. Я приблизился к ее губам, видя, что пташка открыла мне их в ответ.

– Полностью сносит, – мой шепот прозвучал, как рык, и я поцеловал Джемму.

От лица Джеммы.

Я проснулась от того, что кто-то стал щекотать мою пятку, так что я снова засунула ее под одеялу, но когда сильная крепкая мужская рука взяла меня за лодыжку и потащила к краю кровати, сон сняло, как рукой. Когда я оказалась на краю полусонной и растрепанной, увидела Стивена с огромной ухмылкой на лице.

– Пора вставать, – парень нагнулся, ставя руки по сторонам от меня. Я повернула голову и посмотрела на часы. Всего семь тридцать!

– Сти-и-и-вен, – я протянула и рухнула обратно на кровать, – какого черта? Только семь тридцать! – Кровать под парнем прогнулась, а он навис надо мной. Горячие губы оказались сначала на моей шее, потом на ключицах, а снова вернулись к губам.

– Тебе же понравился наш лес, так что тебе придется поднять свою сладкую попку, чтобы мы сходили и побегали там, – я широко раскрыла глаза, побегали? Мы же никогда не бегали, а Стивен уже стоял в спортивных штанах и обтягивающей футболке. Как я могу отказать, когда он так одевается?

И, тем не менее, я снова закрыла глаза, притворяясь спящей.

– Ну, уж нет! – Стенфорд поднял меня с кровати и заки-

нул на свое плечо, я довольно улыбалась, потому что именно этого и дожидалась. Парень шлепнул меня по заднице, а я запротестовала, за что получила еще один шлепок.

Мы оказались около ванной, и Стив поставил меня на ноги, а я захлопнула перед ним дверь. Мне нравилось дразнить этого, на вид очень грозного, серьезного и делового человека. В парне просыпался бунтарь, как и во мне.

Я посмотрела на себя в зеркало, понимая, что я вся растрепанная, но, если бы раньше я стала протестовать своей внешности, сейчас меня все устраивало, потому что в груди было нереальное чувство счастья.

На тот момент, когда я вышла из ванной, то поняла, что бег не входил никогда в мои планы, как и занятие спортом, именно поэтому мне не в чем было идти бегать.

–Стивен, – парень стоял около двери со скрещенными руками на груди, – мне нечего одеть для бега. Стенфорд улыбнулся мне.

–Посмотри вон туда, – я повернула голову, смотря на кровать. Там стоял большой черный пакет. Я медленно подошла к нему и вытащила оттуда футболку, легинсы и коробку с кроссовками.

–Ты это давно спланировал? – я вернулась к своему парню, подходя в плотную, закинула свои руки на его шею, приподнимая на носочки, потому что только так могла до него дотянуться, и сощурила глаза.

–Пора научить тебя бегать, маленькая пташка, потому что

мне нужно поддерживать форму, а тебя мне не особо хочется оставлять одну.

Я быстро оделась, и мы вышли. Воздух был еще не такой прогретый, солнышко не успело разойтись. Стоило нам подойти к лесу, как в нос ударил запах хвои, и стало намного легче дышать. Немного прохладный воздух приятно обволакивал кожу.

Легкой трусцой мы начали бежать по дорожке. Нам не нужно было разговаривать, я вертела головой из стороны в сторону, а Стивен то и дело ловил меня на ходу, чтобы я не расквасила свой нос. Просто мне было интересно, потому что лес был невероятно прекрасным.

–Пташка, давай-ка, ты пока что не будешь так вертеть головой, потому что я могу не успеть тебя подхватить, на обратном пути пойдем пешком, и ты все посмотришь, – я только кивнула. Мы пробежали, как мне показалось, пару километров, ну, может, я и преувеличиваю, но для меня было именно так. В горле появился медный привкус, из-за того, что я раньше не бегала. Видимо, заметив мое состояние, Стивен все-таки решил, что нам пора остановиться, и мы перешли на шаг, восстанавливая свое дыхание. Мы свернули с основной дороги и прошли по небольшой тропинке, где передо мной открылся прекрасный вид на небольшое озеро. Я заулыбалась, как маленький ребенок, потому что никогда не видела такой красоты, у меня, буквально, захватило дух.

–Нравится? – я открыла было рот, чтобы что-то сказать,

но не смогла описать словами, что сейчас было внутри.

–Здесь просто невероятно, – парень усмехнулся, беря меня за руку, переплетая наши пальцы.

–Пойдем, – он потянул меня куда – то в сторону, перед нами оказалось большое дерево, которое свисало над водой, возвышаясь с обрыва. Стивен спокойно вступил на него, и пошел вперед по стволу, ведя меня за собой, а я с опаской последовала за ним, еще сильнее хватаясь за руку, мне не особо хотелось падать, потому что пока что, под нами была не вода, а песок. К концу дерево разветвлялось, там была прибитая небольшая дощечка, на которую можно было сесть. Стивен с начала аккуратно посадил меня на нее, потом пристроился рядом. Наши ноги свисали над водой. Вокруг было невероятно тихо и спокойно, только вода тихонько прибивалась к берегу, из-за разыгравшегося ветра.

–Я всегда сюда приходил, как только приезжал.

–Здесь просто невероятно, что у меня нет слов, чтобы описать это, – я посмотрела на Стенфорда, парень стал немного печальным и задумчивым, – Стивен, – я дотронулась, чтобы он обратил на меня внимание, потому что тот уже ушел в себя, – о чем ты думаешь?

Сначала парень молчал, потом заговорил, смотря вдаль.

–Это место напоминало мне маму, и я всегда приходил сюда, в надежде снова почувствовать, ее тепло. Не знаю, почему именно это место. Но, оно мне напоминало ее. Мне всегда казалось, что если я сюда приду, и буду сидеть, однажды

она, просто встанет сзади меня, положит руку на мое плечо, и скажет...

–Стивен? – мы оба вздрогнули от незнакомого голоса и повернулись назад. Там стояла незнакомая мне девушка, с кукольно белыми волосами, хрупкой фигуркой, да и в принципе она была миниатюрной. Она стала продвигаться к нам все ближе, но заметя меня, в ее глазах решимость немного поубавилась. Стивен заерзал рядом со мной.

–Привет, Белла, – явно, что он не ожидал ее тут увидеть, девушка так же была в спортивной форме, как и мы.

–Я не знала, что ты приехал, и, не знаю, мог бы позвонить, – Стив потер свою шею, смотря на меня, а я сидела с невозмутимым лицом.

–Э-э-э, мы приехали на день рождение Селены, только и всего, решили сегодня прогуляться.

–Мы... – эхом послышалось со стороны девушки. Она снова посмотрела на меня, сканируя взглядом. – Белла, – произнесла незнакомка.

–Джемма.

–Что ж, мне пора, я рада была тебя увидеть, Стивен, если надумаешь, позвони.

–Мы уезжаем уже сегодня вечером. Тоже рад был тебя видеть, – Белла неуверенно повернулась и пошла назад к берегу.

Что это было сейчас? «Если надумаешь, позвони!»

«Если надумаешь, позвони». Между ними что-то было?

Стенфорд внимательно смотрел на меня, и я отвела глаза, глубоко вздыхая. Между ними точно что-то было, девушка заинтересованно смотрела на парня, пожирая глазами, и это ее «Мы», когда он произнес.

А-а! Черт бы все побрал!

– Давай, нам тоже уже нужно идти, – я встала, оглядывая все в последний раз, и зашагала вперед. Тяжелые шаги Стивена послышались сзади меня.

– Джемма, подожди, слышишь? Джемма! – я остановилась только на берегу, а Стив встал ко мне вплотную. Его руки легли на мое лицо по обеим сторонам щек, парень долго всматривался в мои глаза, ища в них ответы.

Возможно, я и вела себя глупо, но меня задело поведение Беллы, и пусть я устраиваю сцену на пустом месте, хотя не должна. Где-то, на задворках, своего сознания, прекрасно понимала это, но не могла принять сердцем. Это и так было ясно, что у него было много женщин, даже очень, и прошлое, которое есть у любого. Просто... Они ничего не значили для него, просто секс, и ничего большего. А тут... Мне показалось, что между ними, действительно, что-то было.

– Джемма, детка, я люблю только тебя, – мое глупое сердце встрепенулось при этих словах. Его губы неуверенно коснулись моих, оставляя поцелуй, – только тебя.

Я кивнула, не собираясь ничего говорить. Просто обняла парня, прижимаясь всем телом, чтобы не расплакаться.

Глава 17.

Джемма молчала всю дорогу домой, за окном барабанил дождик, и мне становилось страшно, из-за того, что девушка ушла в себя. Какого черта Белла пришла к нам домой, чтобы, якобы, поздравить Селену? Я был готов хвататься за голову в тот момент. Я видел, как напряглась Джемма, когда Белла обняла меня при всех и поцеловала в щеку. Черт! Как я смог такое допустить?!

–Маленькая пташка, – я позвал ласково ее, поворачивая голову к девушке.

–Стивен, следи за дорогой, на улице дождик, и я хочу добраться до дома живой. Со мной все хорошо, – Джемма повернулась лицом ко мне, – с нами все хорошо.

Ее слова меня совсем не успокоили, и я стал переживать еще больше. Я чувствовал, что надвигалась буря, которую мне нужно было как-то предотвратить.

Мы почти приехали в Сан-Франциско, знакомые улицы и дома замелькали перед городом. Если раньше я приезжал сюда с огромной болью и тоской в сердце, то Джемма полностью поменяла мои ощущения об этом городе.

Пока я был тут, все напоминало о том, что это то место, которое подарило мне счастье в лице Джеммы. Наши дороги сошлись много лет назад, после чего мы встретились снова.

–Отвези меня сегодня домой.

–Нет.

–Стивен, я не хочу с тобой спорить, – маленькая пташка тяжело вздохнула. –Просто... Отвези меня домой. Мне нужно побыть... Одной.

Эти слова ранили меня намного сильнее, чем все остальное. Она хотела побыть одна вдали от меня. Что Джемма будет делать все это время: конечно же, накручивать себя по поводу Беллы.

Я остановил около ее дома, Джемма еще не вышла из машины, а просто сидела.

Мне казалось, что она хотела меня о чем-то спросить, но, пока что, не решалась.

–Джемма, – я заставил девушку обратить на себя внимание, – нам нужно поговорить.

–Не сегодня, Стивен, не сегодня. Я, правда, устала. – На этих словах она открыла дверь и вышла из машины.

Чертова Белла!

От лица Джеммы.

Я зашла домой, плотно закрывая дверь на ключ, боясь, что Стив решил пойти за мной. Я не хотела сейчас его видеть. Мне, действительно, нужно было побыть одной. В квартире стояла невероятная тишина, Треверсы за стеной не спорили, моя собственная квартира, в которой я практически больше не жила стала для меня совершенно чужой. Да и сегодняшней день, в общем-то, был странным.

Я наполнила ванну с пеной и залезла в теплую воду, закрывая глаза. Перед ними все еще стоял образ куклы барби с

осиной талией и невинно чистыми распахнутыми голубыми глазами, с жадной смотрящими на Стивена. Девушка ловила его каждое слово. Каждое, чертово, слово!

8 часов назад.

Белла появилась перед нами так неожиданно, что я не успела среагировать. Мы сидели на кухне, и та поцеловала Стивена в щеку, обняла, приветствуя.

А просто сказать привет? Или это уже не в моде? Я уверена, что она прекрасно понимала, что я его девушка, но та все равно сделала это. В этот момент я хотела вырвать все ее светлые волосы.

–Привет, Белла, – пробурчала я, – как давно не виделись, – в моем тоне было столько ехидства, что, думаю, его заметили все присутствующие. Я перевела взгляд на часы. Прощел, долбаный, час! поверить не могу! Час!

Я еще не могла отойти от той встречи в лесу, хотя Стивен пытался меня кое-как развеселить и заставил делать селфи вместе с ним, это хоть и помогло, как оказалось – ненадолго.

–Ой, прости Джемма, я тебя совсем не заметила! – девушка захлопала своими глазами.

Конечно, конечно, она меня совсем не заметила. Купи очки, девочка! Внутри меня потихоньку закипала ярость. Девушка принесла Селене подарок, но та не спешила его открывать, а больше проводила времени со мной.

Ребекка смотрела на меня, потом переводила взгляд на Стивена, а потом на Беллу, которая щебетала без умолку.

–Ой, Стивен, – она повернулась к нему, легонько касаясь руки, что мои кулаки невольно сжали салфетку, – ты помнишь, как было весело тем летом! Ребекка, а вы помните, как застучали нас в его комнате, целующимися, – Белла захихикала, прикрывая рот салфеткой.

–Я думаю, что сейчас это не совсем уместная тема для разговора, Белла, и это было давно.

–Ой, да, извини, Джемма, я не должна была, – в голосе девушки не было ни капельки сожаления. И я прекрасно понимала, что она пыталась сделать. Кажется, у девушки это успешно получалось. Я знала, что не должна была реагировать на ее слова, но не могла.

Я была благодарная Ребекке за то, что она пыталась сгладить ситуацию, но я больше не могла слушать это милое щебетание и встала из-за стола под вопросительный взгляд Стивена.

– У меня разболелась голова, извините, я немного отдохну, – Ребекка понимающе кивнула. Стивен же встал вместе со мной.

–Я помогу найти тебе таблетки.

–В этом нет необходимости, я сама разберусь, тем более, у тебя гости, – я поцеловала его целомудренно в лоб и пошла вверх.

Сейчас.

Я открыла глаза и посмотрела на серый потолок, тяжело

вздыхая. Я сама придумала себе проблему, и сама же расстраиваюсь. Что мне мешало поехать к Стивену и побыть с ним, забыться в его объятиях? Но нет, я, упрямый баран, решила посидеть в одиночестве, погрызть себя.

Стивен сказал, что любит меня. Это ведь то, что я всегда хотела услышать от человека, который мне нравится. Но люблю ли я Стивена? У меня не было как таковых нормальных отношений. Я росла в приюте, где нормальные парни были редкостью. В основном все они были наркоманами и ворами, которые попадали в тюрьму. И потому, сейчас, для меня было немного странно. Во мне было чувство, которое грело меня, и я видела, что нужна и желанна. Но будет ли так всегда и стоило ли мне открывать свое сердце. Я не знала. Этот вопрос мучил меня весь этот день, и я никак не могла найти ответа.

Стивен всегда рядом со мной, он спас меня в то землетрясение, хотя мог и не делать этого. Вернувшись через восемь долгих лет, парень снова спас меня, только уже от самой себя, от одиночества и холода. Стивен тот, без которого я не могу дышать, а сейчас меня просто разрывает на части от того, что со мной происходит.

Я боюсь.

Я боюсь потерять этого дорогого и сильного мужчину. Я боюсь сломаться от того, что я узнаю или увижу.

В дверь позвонили, но я не хотела открывать и подумала, что, если решат, что меня нет дома, то уйдут. Но звонок

повторился, это верно был Стивен, который не захотел оставить меня одну.

Я вылезла из ванны, закутываясь с махровый халат, и направилась к двери. На пороге оказалась моя подруга, которая держала в руке огромное ведерко с мороженым. Я усмехнулась, на мой вопросительный взгляд, типа, как ты здесь оказалась и вообще узнала, что я здесь, подруга рассмеялась.

–Стивен пришел в бар и сказал, что я нужна тебе, все просто, – я улыбнулась. Парень хорошо меня знал.

Мы сели в гостиной, усаживаясь на кровати. Я принесла с кухни две больших ложки. Сначала мы молчали, но все быстрее тишина стала давить на меня, это не то, что разговаривать с самим собой, когда рядом сидит живой человек.

–Как съездили? – Вик начала издалека, зачерпывая мороженое из баночки.

–Хорошо, – я кивнула.

–Тогда почему ты тут, а не с ним? – ее вопросы были осторожными. Я вздохнула, и меня просто прорвало.

–Все было хорошо, Вик, правда, и сегодня мы пошли в лес, на пробежку, потом сели у озера и разговаривали. Это было прекрасно, а потом мы встретили его бывшую, ну, я так думаю, что это его бывшая.

–В смысле, ты думаешь, что это его бывшая?

–Стивену было некомфортно, когда она пришла, неудобно передо мной. А потом он сказал, что любит только меня, и это еще сильнее меня напрягло, – я истерично рассмеялась, –

так мало того, эта девушка, Белла, которая само совершенство, просто пришла через час к ним домой, и начала «Ой, а помните, Ребекка, как вы застучали нас, когда мы целовались в комнате у Стивена», – я передразнила ее.

– Она, прямо так пришла и сказала, – я кивнула. – Ничего себе у нее самомнение, теперь даже мне интересно, кто эта дамочка, – подруга рассмеялась. – Послушай, Джемс, мы обе понимаем, что она просто хотела тебя задеть. Она – это прошлое, и ясно, что Стив закончил с этим, чтобы у них там ни было. Он уехал и сейчас с тобой, да и, тем более, парень сказал, что любит тебя, девочка! Так, какого черта, ты тут накручиваешь? Ты ведь сказала ему, что любишь?

Я промолчала.

– Я не знаю, люблю ли я его... – я посмотрела на подругу. – Я, вообще, не знаю, могу ли это делать.

Виктория широко раскрыла глаза, потом рот, и так же их закрыла.

– Может, это просто привязанность, которая скоро закончится, может Стивен решит, что я не для него. Мы разные, я работаю официанткой, а он в своей фирме, у него может быть все, чего душе будет угодно. Я не хочу остаться одна, снова... Он разрушит меня, если уйдет.

– У него есть ты, и парню этого вполне достаточно. Джемма, – Вик отложила ложку из руки и взяла меня за плечи, – да, возможно, ты права, у него может быть все, но, тем не менее, у него не было тебя, со сколькими он был прежде, чем

вы стали вместе, одна ночь и не более. Дэни рассказывал, что Стивен сломался, после смерти матери и не приезжал сюда. Они поддерживали связь, когда Дэниел приезжал туда. И пусть у него что-то и было с этой мымрой, но она в прошлом, а ты его настоящее. Ему ведь не важно, кем ты работаешь, во что ты одета, главное, что ты рядом. Мы все видим, как парень смотрит на тебя, Стив словно дышит только тобой, а когда тебя нет, он погибает от недостатка кислорода.

Я вздохнула.

–Просто, не знаю, меня не волновали его связи на одну ночь. Потому что они ничего не значили для него. Просто секс и ничего кроме. Но Белла, ясно, что между ними что-то было, и она уже нечто другое, более серьезное. Мое сердце сжималось каждый раз от боли, когда она касалась его. Ты знаешь, Вик, в один момент, я даже подумала, что наброшусь на девушку и вырву все волосы, – подруга прыснула со смеха.

–Ты ревнуешь его к ней, а это значит что? Правильно, ты его любишь, – я улыбнулась на ее слова.

–Хорошо, что ты есть, Вик.

–Ой, чтобы ты без меня делала? – девушка вскинула руки, воздух и накинулась на меня с объятиями. Она, действительно, та, кто всегда рядом со мной и поможет разобраться.

Глава 18.

Мое горло немного першило после съеденного морожен-

ного. Я заставила себя встать и стала теревить Викторию, чтобы та тоже проснулась. Подруга сонно потянулась, пихнула меня ногой, сваливая с кровати и закуталась в одеяло, продолжая так же сладко спать, как и две минуты назад.

Я уже сидела и пила кофе, когда та сонно, словно зомби, подошла ко мне и потянулась за кружкой.

– Ты ведь понимаешь, что я не отдам тебе свое кофе? – я подняла одну бровь. – Вон там стоит целый кофейник.

– А где дружеская помощь? – она насупилась, в конечном итоге все равно отбирая мою чашку. Я рассмеялась, чтобы я делала без этого прекрасного человека?!

Спустя уже пятнадцать минут мы шли вниз по улице к бару. Мое сердце взволнованно трепетало от того, что я хотела увидеть Стивена. Черт бы побрал этого парня!

Около входа уже толпились люди, которые хотели свою утреннюю дозу кофеина в кровь, чтобы проснуться, когда мы открылись. Я ожидала, что Стив придет, но немного разочаровалась о того, что его там не было. Хотя, по большей части, я сама и виновата в том, что парня сейчас нет рядом со мной, потому что вчера была слишком вредной и, действительно, ревнивой.

Я смотрела на экран телефона, пытаюсь заставить себя набрать сообщение, но не знала с чего начать. Написать «Извини? Я повела себя, как ревнивая дура? Или ...?».

Я тяжело вздохнула, все еще не зная, что написать.

– Вик, я на обед, – я бросила фартук на стол, под удивлен-

ный взгляд Виктории.

–Но ты же... Никогда не ходишь на обед? – на этих словах я уже выходила из бара, направляясь прямо через дорогу. Меня беспокоило то, что Стивена не было полдня, и я больше не могла это терпеть.

Стоя в лифте, казалось, что он ползет слишком медленно, цифры этажей не хотели двигаться совсем. Когда я оказалась около его двери, то стала барабанить в нее со всей силой, и прошли часы, как мне показалось. Стивен все еще не открывал дверь, а, может быть, его нет в номере? У него, все – таки, была работа, которую нужно выполнять. Я уже собралась поворачивать обратно, когда дверь передо мной открылась, и на пороге показался сонный Стив. Не думая ни секунд, я набросилась на парня, то тот только и успел, что подхватить меня и усадить на свой торс, медленно закрывая дверь за нами и прижимая к ней. Я так соскучилась по этим сонным губам, что немедленно набросилась на них, жадно целуя и стоная от удовольствия в рот парня. Я почувствовала улыбку сквозь поцелуй и немного оторвалась, заглядывая в еще совершенно сонные, прекрасные голубые глаза.

–Прости меня, я повела себя, как дурочка, – я наклонила голову в бок, закусывая губу. На лице Стивена не было никаких эмоций, – И... Я люблю тебя.

От Стенфорда все еще не было реакции, и я начала побавляться. Он меня вообще слышит сейчас? Тут, на лице Стивена растянулась широченная улыбка, заставляя меня улыб-

нуться в ответ. Он поцеловал меня в губы, отрывая от стены и неся в спальню, кидая на свою кровать.

– Вот так должно начинаться утро любого мужчины, – парень навис надо мной сверху.

– Сейчас уже два часа дня, – я подняла одну бровь, смеясь. Он нахмурился, потянулся за своим телефоном и посмотрел на часы.

– И правда.

Я внимательнее посмотрела на парня, вглядываясь в глаза, они были не просто сонными, а уставшими и блестящими, а тело невероятно горячим. Я поднялась на локтях, до-трагиваясь губами до лба.

– Стивен, у тебя температура! – я ахнула, вылезая из-под парня, идя на кухню и открывая все шкафчики.

На плите закипел чайник, я заварила чай с медом, присаживаясь на коленки Стивена, обнимая его за шею. Парень сделал большой глоток, сжимая меня в объятиях.

– Со мной все хорошо, правда.

– Стивен, я вижу, как с тобой все хорошо! – Мы оба посмотрели на градусник, который показывал тридцать восемь и один. – Я же сума сойду теперь на работе!

– Ты можешь не ходить на нее?

– Конечно, что же еще остается, и за квартиру я платить не должна, – парень тяжело вздохнул.

– Ты и так тут живешь, если... Конечно, будет, как и вчера, то тебе нужна та квартира... Но... Может... – он сделал еще

Один глоток.

– Может что?

– Может... Переедешь ко мне? – я поерзала на парне, пытаясь устроиться поудобнее. И что мне ответить на это? Меня немного пугала мысль о том, что, если у нас что-то не получится, то мне будет не куда идти. Нет, Виктория, конечно есть. Но разве не нужно место, куда я бы смогла сбежать, если бы у нас были проблемы. Видимо, мое молчание продлилось слишком долго, и Стивен прочистил горло, чтобы напомнить, что он тут. Я виновато посмотрела на него. – Прости, – слышался, слегка охрипший голос, – кажется, я сглотнул, наверное, еще рано для этого.

Я все еще молчала, не зная, что ответить. Меня одновременно пугала мысль о переезде, но я безумно любила Стивена и хотела быть рядом с ним всегда. Да пошло оно все к черту!

– Я согласна! – кажется, я выпалила это так громко, что мой голос поднялся на октаву выше и прозвучал, как писк и содрогнулся, потому что брови Стивена поползли вверх, а потом изогнулись.

– Правда? – в его голосе было недоверие и неуверенность, я кивнула. – Черт возьми, да! – парень рассмеялся, целуя в щеку, стискивая меня в объятиях.

– Ну, кто-то должен же вылечить тебя.

– Только по этому? – Стенфорд усмехнулся.

– Ну, возможно, еще... И потому что, что я не хочу ви-

деть рядом с тобой никаких там... Белл или кого-либо еще, – звонкий смех раздался на кухне.

–Я, правда, не знал, что она придет, и прости, ревнивая моя пташка.

–Стивен, – я серьезно посмотрела на него, – я очень, очень ревнивая собственница, ну так, на будущее, и знаю, что ты не виноват, просто, я же девушка, и мне надо было зациклиться на этом, по на придумывать себе всего. Я постараюсь исправиться! – рассмеялась, целуя его в щеку, потом повернула лицо парня к себе и многозначительно посмотрела в синие глаза. –Но... Самая главная причина, по которой я хочу быть тут, это то, что я ... Люблю тебя и не смогу описать все то, что твориться во мне, когда ты, вот так, на меня смотришь, обнимаешь, когда твои губы касаются моих или оставляют поцелуи на теле, и...

–И... Это долбанные бабочки, – я рассмеялась, закусывая губу.

–Долбанные бабочки.

От лица Стивена.

Я весь день лежал в постели, и то, только потому, что Джемма запретила мне вставать, но нашел, чем заняться, доставая девушку своими смсками. Я не знаю, как она меня еще терпит, потому что я бы давно психанул и выкинул телефон из окошка.

На заднем плане был включен телевизор, шел какой-то фильм, где героиня переезжала к своему парню, а у того была

ужасная мать монстр, которая ненавидела девушку. Я улыбнулся от мысли, что Джемма согласилась переехать ко мне, что теперь у нас более чем серьезно. Если бы кто-то сказал мне, что у меня скоро начнутся отношения, то я бы рассмеялся и сказал, что у человека не все в порядке с головой. Я представил, как пташка будет ходить по этой квартире, да еще и совершенно голая, хотя, скорее всего в моей рубашке ей тоже будет довольно не плохо.

Джемма пришла вечером, запрещая мне ее встретить, на девушке не было лица, бледная и уставшая. Она сняла свою одежду и пошла в ванную, набирая воды. В любое другое время, вид голой Джеммы заставил бы меня перекинуть ту через плечо и хорошенько отшлепать, но сейчас я прекрасно понимал, что это не то, что ей нужно. Кажется, я начинаю понимать, ЧТО такое отношения.

Ванна была наполнена до краев, сладкий запах сливы и сакуры наполнил комнату из-за пены. Джемма закрыла глаза, я остановился у двери, облачиваясь на косяк и молчал. Если девушка захочет, то сама скажет, что случилось. Хотя мне было безумно интересно.

Она открыла глаза и посмотрела на меня, в них было столько боли и печали, что мое сердце непроизвольно сжалось.

–Наклонись– ка ко мне, Стивен, – я сделал так, как Джемма сказала, а та поцеловала мой лоб. – Температура почти спала, ты выпил лекарство? – я кивнул. – Хорошо, а теперь

иди в кровать, я скоро приду.

Я понял намек и ушел, давая той личное пространство. Ну, точнее почти сделал так, как она сказала. Я пошел на кухню, сделал две чашки чая, взял сладостей, ставя их на прикроватную тумбочку, и включил фильм, взял в шкафу полотенце и пошел в ванную.

Джемма как раз выходила из ванной, вставая в полный рост, и смывая с себя пену. Я невольно залюбовался ей. Как можно быть такой идеальной? Я прошелся по ней взглядом, жадно впитывая в себя горячее розовое тело, с озорно торчащими сосками, и вздернутым подбородком, и округлыми бедрами, за которые было удобно хвататься. И я был, чертовски, горд тем, что все это было моим.

Я без слов обернул девушку в полотенце, собирая влагу, протянул свою футболку. Пташка послушно позволила мне надеть ее.

Джемма уже хотела вылезти, но я не позволил ей этого сделать, подхватив на руки и неся в спальню. Я усадил ее между своих ног, прижимая спину к груди, мы молча пили чай, смотря какую-то комедию.

— Мне сегодня показалось, что я видела... — маленькая пташка замолчала, набирая в грудь побольше воздуха, и собираясь с мыслями, а я терпеливо ждал, что же она скажет, — отца. Но это, конечно же, был мужчина, который был безумно на него похож. Его глаза, жесты, улыбка, были почти, как у него. И я прекрасно понимала, что это невозможно, но на

секунду, я почувствовала его присутствие. А потом, когда человек ушел из кафе, у меня стало болеть сердце.

–Пташка, я никогда не смогу вернуть тебе отца и заменить его. В тот день, когда все произошло, он доверил мне тебя, и я обещаю, что буду любить тебя за него и за себя. Потому что ты была его смыслом, ты та, без кого ни твой отец, ни я не смогли бы дышать. Да, ты не получила того тепла, которое должна была, но поверь мне, моя семья, это твоя семья, и мой отец, твой, ты еще с ним не познакомилась, но ты ему определенно понравишься, потому что больше никак не может быть. Селена уже к тебе привязалась, а Ребекка такая же мама и тебе, – я услышал всхлип и аккуратно повернул лицо девушки к себе.

–Ну же, моя маленькая пташка, ты безумно прекрасная, добрая, милая, а главное, сильная женщина, поэтому вытри свои слезы и всегда знай, что у тебя есть я, – я протер пальцами влагу и стал покрывать лицо поцелуями. Наконец, она улыбнулась, хлюпая носом.

–Я люблю тебя, Стенфорд, – и снова расплакалась, сильнее хватаясь за меня, утыкаясь носом в мою шею.

Глава 19.

Что -то не давало мне спокойно спать. Джемма все еще была в моих объятиях, а противный звук резал ухо. Что, черт возьми, происходит?

Я кое-как взял телефон с тумбочки, чтобы не разбудить Джемму, потому что мы уснули прямо так, практически сидя. На нем было огромное количество пропущенных от Ребекки и от Дэни. Но звук все еще не прекращался, кажется, кто-то звонил в дверь.

Я выбрался из кровати, спеша открыть. Кто в такую рань мог прийти? На пороге стоял Дэни, с печальным лицом, и я не совсем понял, почему.

–Какого черта до тебя никто не может дозвониться? И до Джеммы тоже?

–Мы вчера уснули, а телефоны на беззвучном режиме. – Друг прошел мимо меня и начал ходить в прихожей туда и обратно. Я закрыл дверь, скрещивая руки на груди. – Ты можешь объяснить, что происходит, а не мельтешить у меня перед глазами?

–Чувак, твой отец... – он запнулся, а я задержал дыхание, мое сердце ухнуло гулко вниз.

–Мой отец что?– Ривер молчал, а я занервничал и подошел к нему, хватаясь за плечи, начиная трясти парня. – Дэни? Мой. Отец. Что?!

–Твой отец в реанимации, мне очень жаль...

Внутри меня все похолодело, и я отпустил друга. Я не знал, что со мной происходило, но мне резко стало плохо от осознания того, что с ним могло случиться. Почему он в реанимации? Я стал нервно набирать Ребекке, которая с первого гудка подняла трубку, по ее всхлипам стало понятно,

что все очень плохо.

—Стивен, Филипп, я так виновата, он в реанимации, в Бостоне. Тебе нужно приехать, потому что врачи... Они не знают, сможет ли он выжить... — после этих слов, я просто скапал на пол по стенке и перестал слышать, что мне говорили. Дэни попытался меня поднять, но отмахнулся от него, он что-то мне говорил, но я не хотел слушать.

Через некоторое время на шум вышла Джемма, она быстро оказалась около меня, садясь на коленки, и беря мое лицо в руки.

—Стивен! — девушка позвала меня, но я не соображал. Как такое могло произойти? Как он мог оказаться в реанимации? А как же Селена? Она не может так потерять отца? И я... Я тоже не могу.

—Стивен! — Джемма снова позвала меня. —Стивен, посмотри на меня! —я попытался сфокусировать на ней свой взгляд, что удалось сделать с большим усилием.

—Собирайся, Стивен! Подними свою задницу и лети в Бостон! Ты его не потеряешь! Слышишь?

Я кивнул, понимая, что она права. Я должен был подняться и лететь туда, но один я бы не смог.

—Ты полетишь со мной? — Лейк только кивнула и повела меня в комнату.

Через три часа мы сидели в частном самолете, и я смотрел в иллюминатор. У меня в голове все еще не укладывалось, как такое могло произойти. Машина врезалась в столб

на огромной скорости. Мой отец никогда не водил машину сам, у него всегда был водитель, и он никогда не ездил быстро. Тогда какого черта он делал за рулем?

Джемма сидела рядом со мной, держа меня за руку, и она была единственным фактором, который заставлял меня двигаться и что-то делать, собраться с мыслями. Сейчас я, как никогда, должен быть сильным. Ради всех них, трех самых главных женщин, которые рассчитывают на меня: Джеммы, Ребекки и Селены. Господи, что же пришлось пережить маленькой девочке, которая так любит своего отца? Я просто понятия не имел. Она еще совсем ребенок, который не заслужил этого и никогда не будет.

Я ненавидел больницы как, когда был маленьким, так и сейчас, они наводили на меня чувство страха и одиночества. Здесь всегда люди оказываются не просто так, постоянно витает воздух печали, который ни чем не скроется. У всех есть кто-то, и с ним что-то произошло.

Ребекка сидела в слезах, а рядом с ней Белла и ее мама, только их здесь не хватало, что они тут забыли? Селена смотрела в одну точку, и у нее ничего не было, просто никаких эмоций. Разве это нормальная реакция на такое? Я тяжело вздохнул и подошел к ней, обнимая, Ребекка встала и села к нам, тихо заплакала. Мы молчали и ничего не говорили.

Джемма села рядом с нами, беря за руку маму и стала поглаживать.

—Он поправится, и выживет, — ее слова были спокойными

и уверенными. – Я так чувствую.

Селена прижалась к Джемме.

–Джемма, можно тебя попросить прогуляться с Селеной? – та кивнула и забрала сестру, уводя куда-то. Я понимал, что нас ждет тяжелый разговор. – Господи, Стивен! Это я виновата! Я накричала на твоего отца, из-за того, что его не было на дне рождения Селены. Он был на громкой связи, когда это произошло. Я все слышала. Я такая ужасная мать. Я почти лишила вас отца! – женщина забилась в истерике, я притянул ее к себе.

–Ребекка, все хорошо, успокойся, ты никак не виновата в этом. Так произошло, все будет хорошо. Он будет с нами, но я не понимаю, почему он поехал без водителя.

–Он хотел пораньше приехать и не стал ждать его, из-за того, что он опаздывал. – Я тяжело вздохнул, и все равно, даже если бы он спешил, он не ездил, превышая скорость.

–Я не знаю, Стивен... Но... Я никогда не прощу себе, если с Филиппом что-то случится. Он ваш отец, и я... Я...

–Ты все еще любишь его? – я усмехнулся. – Несмотря на всю боль, которую он причинил тебе. – Если честно, то я не думал, что она до сих пор его любит, это немного сложно, тем более они в разводе, и Ребекка никогда не говорила этого. Я сжал ее в объятиях, успокаивая.

Врач вышел из операционной с измученным лицом, и мы вскочили к нему на встречу.

–На данный момент мы сделали все, что смогли, остано-

ли кровотечение, вынули осколки и зашили раны, нам остается только ждать, сегодня ночью он еще будет в реанимации, а завтра посмотрим по состоянию.

–К нему... К нему можно зайти?

–Сегодня нет, а завтра увидим.

Мы кивнули, и сели обратно. На самом деле, у меня немного отлегло от сердца, это была хоть маленькая, но надежда.

–Я найду Селену, – я встал, направляясь на поиски своей сестры. Белла вскочила и пристроилась ко мне. Девушка дотронулась рукой до моей.

–Мне жаль, но Филипп поправится, я верю в это, – я не хотел так резко отдергивать руку, но получилось именно так, хреново, знаю. Но...

–Белла, какого черта, ты ту делаешь? Мне кажется, я достаточно ясно дал понять, что между нами ничего не может быть! – я был грубым и ненавидел себя за это, но сейчас меня крайне сильно бесило ее присутствие тут.

–Я услышала про твоего отца в новостях, и...

–Белла, мой отец в реанимации, моя сестра сдерживает свои чувства, стараясь казаться взрослой, и у меня есть девушка, и тут ты, для чего? Я не хочу разбираться еще и с этим. Понимаешь?

Белла побледнела, но потом взяла себя в руки.

–Я поняла тебя, я не... Я не создам тебе проблем, обещаю, просто, чтобы поддержать вас.

–Нет необходимости, Белла, – я посмотрел на нее. Мы уже дошли до кафетерия, и я осмотрелся, находя Селену на коленках Джеммы, плачущую.

Мое сердце сжалось от боли, потому что этот ребенок не должен был так плакать, и радости, что Селена позволила дать волю слезам, Джемма смогла вытащить это из нее, чтобы та не закрывалась ото всех на свете.

Я повернул голову в сторону Беллы, как бы говоря, вот видишь, а та просто развернулась и ушла.

От лица Джеммы.

Мы дошли до кафетерия и сели за один из столиков. Всю дорогу Селена молчала, а сейчас катала трубочку от сока по столу. Я взяла ее руки в свои и посмотрела в глаза.

–С ним будет все хорошо, твой папа поправится, и вы увидите.

–Но что, если нет? – я и сама хотела плакать, но держалась. Я должна была ради этой чудесной девочки.

–Я чувствую, что так и будет, а ты не должна держать все в себе, просто поплачь, и тебе станет легче. Иди ко мне, я знаю, о чем говорю.

Селена недоверчиво смотрела на меня, но потом слезла со стула, и подошла ко мне, я посадила ее на коленки, прижимая к себе.

–Это, всего лишь, авария, и все пройдет, а ты должна быть сильной ради него, ради своей мамы и Стивена, потому что, кто если не ты, но сначала, Селена, ты должна выплеснуть

все это и поверь мне, все наладится. Когда я потеряла своего отца, у меня не было никого, кто мог бы помочь мне справиться с эмоциями, но у тебя, есть я, мама и Стивен. Ты знаешь, в тот день, – я закрыла глаза, – в тот день было большое землетрясение, и папа вывел мою мачеху и ее дочь, но я осталась дома, он пошел за мной, в этот момент произошел толчок, и его завалило, а я стояла там и плакала, пытаюсь вытащить. Я не хотела уходить без него. Он был моим миром, и я не могла представить жизни без него. Пока кто-то не схватил меня и не утащил, и этим кто-то был твой брат. В тот день он стал моим героем и спас мою жизнь. – Я услышала всхлип, а потом раздался детский плач. Я сильнее прижала девочку к себе, глядя по спине. – Я уже никогда не смогу с ним поговорить, но ты должна верить в то, что он поправится, и вы снова увидите.

–Он сможет отвести меня покататься на лошадях? А в зоопарк?

–Конечно, милая, главное, верь, его любовь к тебе и Стивену, поможет ему выкарабкаться. – Я поцеловала ее в макушку.

–Ну и, что тут делают мои девочки?

–Это секрет, – я попыталась улыбнуться.

–Да, это только между нами, – Селена улыбнулась, вытирая слезы.

–Папу прооперировали и перевели в палату, – глаза девочки радостно засияли.– Но к нему пустят только завтра. А

тебе нужно пойти домой и поспать, договорились?

–Хорошо.

Мы все встали и пошли к палате, где уже сидела Ребекка. Я старалась не обращать внимание на Беллу, которая метала в меня молнии своим взглядом, и, краем глаза, видела, что Стивен разговаривал с ней, девушка ушла очень злая.

Стивен отправил Ребекку и сестру домой до утра, хотел и меня, но я покачала головой, оставаясь с ним.

–За что ты мне, маленькая пташка? – Стивен прижал меня к себе, утыкаясь носом в мои волосы и вдыхая запах. – Я, не заслуживаю тебя.

–Очень даже заслуживаешь, – я поцеловала подбородок, и мы сели на скамейку в ожидании утра.

Глава 20.

Я никогда в жизни не делала ничего подобного! Стивен заснул на одном из стульев перед палатой, а я не могла этого не сделать. Мое сердце каждый раз сжималось от любого его шороха, и слов, которые он произносил во сне. Я аккуратно убрала его руку и погладила, успокаивая. Я бы ни кому не хотела такого, даже врагу. Он уже потерял маму, и никак не должен был, чтобы не стало еще и отца. Поэтому, мне пришла в голову самая сумасбродная мысль, за все время, которую очень долго отгоняла от себя, но в итоге идиотизм победил. Удостоверившись, что Стивен спит, на цыпочках по-

дошла к двери палаты.

Я знала, что к нему нельзя, но не могла оставить просто так. Знаю, что это немного глупо, но я должна была сделать, потому что чувствовала именно так.

Я огляделась по сторонам, словно воришка, и незаметно скользнула в палату. Главное не сделать все еще хуже.

Мужчина, до боли напоминающий Стива, лежал на больничной койке, к его телу было присоединено невероятное количество проводов и трубочек, отслеживая его состояние. Я не была медиком, но, вроде все было хорошо, приборы спокойно пикали в едином ритме.

Я подошла ближе к кровати и пододвинула стул, стоящий недалеко. На самом деле я жутко боялась, что могу все испортить, но взяла этого человека за руку, а второй накрыла сверху.

—Я знаю, что это глупо, и мы с вами даже не знакомы, Филипп, но вы отец самого любимого для меня человека, благодаря которому он появился на свет. Я не знаю, поможет ли вам то, что я скажу, но, пожалуйста, боритесь, Стивен не должен потерять еще и вас, хватило того, что не стало его мамы. Я знаю, что вы такой же стойкий, как и он. Помните, что у вас есть Селена, которая нуждается в вашей защите, и, несомненно, Стивен всегда будет ее опекать. Но ничего на свете не заменит отцовскую любовь, никто не сможет заменить этих крепких объятий и напутственных слов, при приеме в колледж, просто помните, что у вас есть ради кого нуж-

но и стоит жить, пожалуйста... Не оставляйте их.

Я замолчала. Не знала, что еще можно сказать, я излила этому человеку свою душу, потому что могла понять Селену, и что будет с этой маленькой невинной девочкой. Я не хотела, чтобы она перенесла ту боль, что довелось мне. Она слишком мала, и это раздавит ее.

Даже, если Стивен взрослый и уже совершенно самостоятельный, то это подкосит и его тоже. Нельзя просто так брать и отнимать у человека сразу двоих родителей. Это не честно, этот сильный, храбрый мужчина, с прекрасным добрым сердцем не заслужил этого.

Так же незаметно, как вошла в палату, я и вышла. Стенфорд все еще спал, и я была рада, что он не застучал меня с поличным. Будто бы я сделала что-то плохое? Нет, конечно, теперь только этим мне осталось утешать себя.

Я сходила в кафетерий и заказала большую чашку кофе и сэндвич, мой желудок урчал и требовал еды, так что не стала отказывать себе в этом удовольствии. Гост приятно хрустел у меня во рту, а ветчина заставила меня закатить глаза от удовольствия. Наверное, это из-за того, что я не ела весь день. Возможно, я даже простонала. Вслух.

Рядом со мной кто-то закашлял, а потом произнес.

—Никогда не думал, что это так захватывающе, когда девушка, так сексуально, ест сэндвич, — я повернулась в сторону мужчины и посмотрела прямо в глаза. Он был одного возраста со Стивом, темные волосы, карие глаза, которые каза-

лись почти черными. На лице была легкая щетина, и хищный оскал. Не сомневаюсь, что эта приторно сладкая улыбка действовала на женщин безотказно, и он получал все, что хотел, ну, или кого хотел. – Меня зовут Аарон, – мужчина протянул руку, чтобы поздороваться, – а как же зовут вас, прекрасная девушка?

Я не протянула руки, возможно, поступив немного грубо и некультурно. Я не хотела ни с кем разговаривать, только посидеть наедине со своими мыслями. После моего молчания, парень вскинул руки, слегка смеясь.

–Понял, просто хотел познакомиться.

Я медленно встала, стараясь не смотреть на человека, но чувствовала на себе его взгляд. Словно он прожигал в моей спине дырку, и это было его единственной целью. Как только я завернула за угол, подходя к палате это пропало. Но неприятное ощущение и мурашки по коже остались. Этот человек заставил меня нервничать.

Стивен пошевелился, кажется, мои шаги разбудили его.

–Где ты была? – глаза были сонными, уставшими и красными, парень потер их.

–В кафетерии, – я посмотрела на настенные часы, время было только около четырех утра, – мне жутко захотелось поест. Стивен, может, поспишь еще немного? Ты уставший.

–Прости, – его голос был немного хриловатый после сна, – я совсем забыл, что мы ничего не ели сегодня, – он взял меня за руку, притягивая к себе, усаживая на колени, –

посиди со мной немного, потому что ты нужна мне.

Я села на его коленки, заключенная в кольцо крепких рук.

– Мне бы так хотелось, чтобы этого не было, – я положила голову на грудь, слушая, как бьется его сердце.

– Нам бы всем хотелось, чтобы этого не было, пташка, но кажется, так должно было случиться. Никто не знает, что может случиться в следующую минуту. – Мое сердце больно кольнуло. – Единственное, за что я благодарен, что ты рядом со мной и не бросаешь меня. Я ценю это.

– Я никогда не оставлю тебя, Стивен, обещаю, потому что безумно люблю тебя.

– Я тоже люблю тебя, мое маленькое рыжее солнышко.

Мы так и остались сидеть там, слушая звук часов, которые, тикали очень громко и двигались неимоверно медленно. Я каждый раз бросала взгляд на них, а время менялось только на десять или пятнадцать минут.

Самое худшее, это ожидание, когда ты ничего не можешь сделать, и все, что остается тебе, только ждать.

Я запустила руку в волосы Стива, пропуская их через пальцы, что заставило его улыбнуться и стиснуть меня сильнее. Я пискнула и слегка рассмеялась.

– Я рад, что ты появилась в моей жизни, безумно рад.

Мы не заметили, как оба уснули. Теплая ладонь легла на мое плечо, и я проснулась. Мое тело затекло от сидения в одной позе, Ребекка склонилась над нами, улыбаясь. В пала-

те что-то запикало, и мы синхронно очнулись, смотря на то, как врач быстро побежал в нее. Мы встали, пытаясь узнать, что происходит. Только бы я не сделала хуже.

Боженька, пожалуйста, пусть все обойдется.

Мы пытались пройти в палату, но медсестра просто хлопнула перед нами двери. Стивен схватился за волосы, а я виновато на него посмотрела. Что, если это моя вина?

От лица Стивена.

Когда доктор вышел из палаты с каменным лицом, я уже пытался придумать, как можно будет объяснить Селене, что ее отца больше нет. Она, конечно взрослая, и сама бы смогла понять, нужно же было ей об этом сначала сказать.

–Вы можете пройти в палату, – он снял повязку с лица и глубоко вздохнул. На лбу проявились хмурые складки. Видимо, по нам было заметно, что мы не знали, что сказать. – С ним все хорошо, не переживайте так, он просто пришел в себя.

Спустя минуту, из меня вырвался истеричный смешок, потому что только сейчас до меня дошли слова доктора. – Мы сегодня переведем его в обычную палату. Пока что, состояние отличное, я бы сказал. – Ребекка расплакалась и побежала в палату, но остановилась около нее. Мой отец лежал и смотрел на нее, а женщина не знала, что ей сделать. Но тут она сделала то, чего даже я не ожидал, подошла к кровати, наклонилась и легонько приобняла отца, все еще плача.

– Я ненавижу тебя, Филипп Стенфорд! – папа рассмеялся, вытер слезы с ее глаз.

– Я не стою даже твоей ненависти, Ребекка, потому делал тебе больно. – Я смотрел на двух этих взрослых людей, понимая, что они все еще любят друг друга. Пусть мой отец будет отрицать это первое время, но, возможно, мне удастся их снова свести.

В этот момент, я понял, что нет ничего ценнее женщины, которая, несмотря на всю боль, все еще крепко держала его за руку. Ребекка всегда помогала ему, во время разводов или прочего дерьма, которое творил мой отец, сначала я думал, что это из-за Селены, но теперь понял. Это только потому, что она любила его и любит до сих пор.

Папа повернулся, и посмотрел на меня, как мне сначала показалось, но потом он взглянул куда-то назад. Я крепко взял руку пташки в свою, притягивая к себе.

– Папа, это Джемма, Джемма, это Филипп Стенфорд, я не хотел, чтобы вы так познакомились, но...

– Все хорошо, Стивен, идите сюда, – мы повиновались ему, потому что папа был очень серьезен, – и обнимите своего старика, – я рассмеялся, обнимая его, Джемма стояла сзади меня, не решаясь подойти.

– Джемма, иди сюда, – отец позвал ее, и та нерешительно шагнула на встречу, он обнял ее, и что-то тихо прошептал на ухо, но я не смог разобрать что именно, на ее глаза навернулись слезы, и я встревожился. Девушка быстро закрыла и

открыла их, но я заметил это и отвел ее в сторону.

–Пташка, – я внимательно посмотрел на нее, беря в руки маленькое личико. – Что он тебе сказал, если он тебя как то обидел, то...

–Нет, – Джемма перебила меня, – он сказал, добро пожаловать в семью, Джемма, – она расплакалась, и я притянул ее к себе, понимая, насколько сильно я люблю свою семью, и то, что они приняли Джемму было для меня огромным подарком от судьбы.

Глава 21.

Прошло около двух недель, как произошла авария, отец жил вместе с Ребеккой, и, кажется, у них все налаживалось, я был, действительно, рад этому. Они оба заслуживали счастья.

Ребекка, Джемма и Селена ушли в магазин за покупками. А мой отец строго настроено приказал им потратить, как можно больше денег.

Мы сидели с ним перед телевизором, в гостиной, и пили кофе.

–Ты стал совершенно другим, сынок, – папа усмехнулся.

–Ну, я могу сказать про тебя то же самое.

–Видимо, для этого нужна всего лишь одна правильная женщина, – он многозначительно посмотрел на меня. – Стивен, я всегда буду любить твою мать и никогда не забуду ее,

ты ведь понимаешь это?

—Я знаю, но как бы мне не хотелось, ее нет, а жизнь продолжается, и знаю это.

—Эта девочка прекрасно на тебя влияет, — я рассмеялся.

—Джемма именно такая, и я очень рад, что вы приняли ее, потому что не думаю, что смог бы от нее отказаться.

—Ты знаешь, твои выходки меня иногда выбешивали, но сейчас я очень рад, что отправил тебя обратно в Сан-Франциско, ведь ты нашел там Джемму и достроил офис. Что теперь ты намерен делать?

Я замолчал, отец, правда, отправлял меня туда, чтобы я закончил стройку и наладил дела, штат сотрудников полный, и, по сути, мои дела там закончились. Но я не знал, как сказать об этом Джемме. Мне нужно было вернуться в Бостон и управлять филиалом там, но я не знал, согласится ли пташка на это. Поменять место жительства, я и так чувствовал себя виноватым за то, что ей пришлось уволиться с бара, но и чертовски рад, что к ней не будут приставать всякие уроды.

—Я не говорил еще об этом с Джеммой. На самом деле, боюсь даже завести разговор, потому что это будет значить попросить ее отказаться от всего, что у нее есть.

Отец тяжело вздохнул.

—Я не знаю, что вы решите, но держись за нее, Стивен, потому что именно благодаря этой девочке, я сейчас перед тобой. — Я нахмурился, не совсем понимая, о чем он сейчас говорил. — Я никому этого не рассказывал, но в ту ночь, в

реанимации, я уже увидел этот белый свет, и пошел к нему, внезапно послышался незнакомый голос и стал разговаривать со мной, она говорила про тебя, про Селену, про то, что я не должен вас бросать, и я остановился, стал идти на звук, в обратном направлении и потом проснулся с утра. А когда вы зашли, я понял, что это была она.

Она, словно ангел, Стивен. В тот раз, когда обнял ее, сказал спасибо, и добро пожаловать в семью, потому что это, что я чувствовал. Она стала мне родной, еще до того, как ты познакомил нас, поэтому, чтобы не случилось, останься с ней. Я пойму, если она не захочет переезжать в Бостон, и ты останешься с ней. Теперь я ответственен за вас обоих, потому что она мне стала еще одной дочкой.

Я открыл рот, чтобы сказать, но не смог и закрыл его. Джемма не говорила мне про то, что заходила в палату. Папа встал с кресла и похлопал меня по плечу, оставляя одного. Наедине со своими мыслями.

За окном было уже темно, я сидел на кровати, потирая свою шею, кажется, я где-то умудрился простудить ее, и теперь она давала о себе знать. Я попытался повернуть голову в сторону, когда Джемма показала свое новое платье, которое, как я думаю, сидит на ней очень хорошо, но последовал только мой болезненный стон.

Пташка вскрикнула, и подошла ко мне, сердито хмуря брови.

–Стивен, что с твоей шеей?

– Не знаю, – я опустил глаза на ее босые ноги, медленно поднимая взгляд наверх, темно – зеленое, изумрудное шелковое платье, обволакивало девушку словно вторая кожа, загорелые ноги отлично смотрелись в длинном разрезе от пола до середины бедра, и открытые плечи заставляли задуматься, что же оно представляло из себя сзади.

Темно зеленый с рыжим это адская смесь, надо заметить. На этот раз я испустил восхищенный стон, на что Джемма захихикала, но вмиг посерьезнела. Девушка быстро сняла свое платье, натянув мою футболку и подошла к тумбочке. Она достала оттуда какой-то тюбик и пошла ко мне, открывая его. Кровать под Джеммой прогнулась, девушка притронулась к шее своими руками, начиная аккуратно и легко массировать. Поначалу это приносило дискомфорт, но позже стало намного легче. Как только шея немного согрелась, Джемма нанесла немного холодной мази и плавно втерла в шею.

– Ты знаешь, что ты самая замечательная? – я хотел схватить ее, но девушка убежала в ванную, чтобы помыть руки.

– Кто, если не я, – ее глаза прямо напротив моих, как и наши губы, мой взгляд опустился на них, и я замер. Медленно сократив расстояние между нами, я посадил Джемму на свои колени и поцеловал. Из меня вырвался стон, потому что эти губы просто созданы, чтобы их постоянно целовать. Я немного отстранился и оставил легкий поцелуй на ее губах, лукаво шурясь.

– Почему ты не говорила, что заходила в палату той но-

чью? – на секунду Джемма замерла, но я улыбнулся, и девушка расслабилась, вздыхая.

– Потому что это было глупо, и... Я боялась, что сделала только хуже, особенно тем утром.

– Ну, а потом?

– Не знаю, просто забыла, главное, что все наладилось.

– Я безумно люблю тебя, ты знаешь? – она закусила свою губу, кивая, счастливо смотря на меня.

– И я тебя.

Мне повезло встретить такую женщину, как Джемма. Я раньше никогда не испытывал этих долбанных бабочек в своем животе, только лишь стоит ей улыбнуться. А эта застенчивость и скромность иногда сводят меня с ума, возбуждая, что я не могу нормально мыслить. Я даже не хочу думать о том, что смогу потерять ее, потому что тот день будет самым худшим в моей долбанной жизни.

Но мне нужно поговорить о переезде.

Джемма оседлала меня, перемещаясь на коленях, и повалила на кровать, наклоняясь и целуя голую грудь, а потом медленно, дразня, стала спускаться вниз. Мой член дернулся, и я застонал, понимая, что разговор на сегодня отменяется.

Глава 22.

Мы все сидели за одним большим столом, завтракая. После бурной ночи с Джеммой во мне проснулся дикий аппетит, и почти все, что находилось в радиусе метра передо мной, оказывалось во рту.

–Стивен, потише, – Ребекка усмехнулась, – такое чувство, что тебя не кормили несколько недель.

Сначала у меня был порыв сказать что-то, но еда почти посыпалась изо рта, и я быстро захлопнул его, прожевывая пищу.

–Видимо, кое кто слишком сильно утомляет его, – отец стрельнул в меня своим взглядом, веселясь, – если будешь так есть каждое утро, от твоего пресса ничего не останется, и Джемма разлюбит тебя. – На этих словах, я поперхнулся, кашляя. Все вокруг рассмеялись, а Джемма стала несильно бить меня по спине, помогая.

–Спасибо, папа, – я ухмыльнулся, – можешь же ты меня подбодрить.

–Я буду любить тебя, даже, если ты будешь толстеньким, – я повернулся к Джемме, замечая, что девушка начинает давиться от смеха, и поцеловал в щеку.

–Сомневаюсь, что мне это грозит, но спасибо, детка. – Я налил себе кофе, вдыхая его аромат.

–Да, ребята, – начала Ребекка, и мы все повернулись на ее голос, – мы с Филиппом хотели вам кое-что сказать, правда, не знаю, с чего начать, – женщина замялась, а потом посмотрела на отца. Что, черт возьми, происходит?

Я стал медленнее пить кофе, переводя взгляд с одного на другого, пытаюсь понять, что сейчас хочет сказать Ребекка.

–Мы решили снова... Пожениться, – сказал мой отец. За столом воцарилась тишина, а я снова подавился на этот раз кофе.

–Вы сейчас серьезно? – на моем лице заиграла радостная улыбка, это, действительно, отличная новость!

–Ура, ура! Мама, папа, – Селена вскочила со своего места и побежала к родителям.

–Что скажете, мы еще не слишком старые для этого? – папа хрипло рассмеялся, хватая мою сестру и усаживая на колени.

–Ага, теперь понятно, зачем ты так настаивала на этом платье, – Джемма засмеялась, – я рада за вас.

–Мы решили, что распишемся в конце этой недели. – Я кивнул, потому что это была отличная идея.

–Кажется, и тебя заарканили, папа, – мы все рассмеялись, продолжая завтракать.

От лица Джеммы.

Я свернулась калачиком на огромной кровати, засыпая, Стивена все еще не было, потому что его вызвали в офис в Бостоне, и прошло уже три дня, как он улетел. Было такое ощущение, что прошла целая вечность, а не пару дней его отсутствия. Этот парень сделал меня полностью зависимой от него: его улыбки, губ, прикосновений. Кровать казалась совершенно пустой.

Мои глаза почти сомкнулись, когда я почувствовала, как кровать прогнулась, и что-то теплое обняло меня, притягивая к груди.

–Стивен, – я повернулась, утыкаясь в голую грудь, вдыхая знакомый аромат, обхватывая его руками.

–Шшш, Пташка, я тут, сладких снов, – его губы коснулись моего виска, а все это казалось просто сном, словно я в сказке.

Это утро было самым приятным из всех, что могло быть. Первое, я проснулась в объятиях самого прекрасного человека на свете, а второе, сегодня Ребекка и Филипп распишутся.

Я потянулась, садясь на кровати, и захотела встать, чтобы не разбудить Стивена, когда парень схватил меня за талию, утягивая обратно на кровать, наваливаясь сверху. Первое, что я почувствовала, его губы, требовательно захватывая мой рот и впиваясь в него. Я застонала, сильнее схватившись за сильные руки. Все мое тело начало вибрировать, посылая разряды тока вниз, что я свела ноги. Стивен ухмыльнулся через поцелуй, замечая это, и стал тихонько спускаться вниз, крохотными поцелуями. Парень раздвинул мои ноги, стягивая трусики вниз. Я лежала перед ним полностью открытая, а легкий румянец застилал мои щеки.

–Мне так нравится, что ты постоянно стесняешься меня, это сильнее заводит, – я застонала, и Стивен подул на киску. Я чаще задышала, язык Стенфорда оказался на мне, выпив-

сывая круги, и дразня маленькую горошину. Я вцепилась в его волосы, начиная скулить и закусывать губы от переполняющих меня эмоций.

–Сти-вен, – я стала задыхаться, прося большего, – парень вставил два пальца в меня, начиная медленно входить и выходить, постепенно наращивая темп, отправляя в экстаз.

–Твою ж... – я застонала, мое тело стало содрогаться, и приятное тепло начало растекаться, заполняя каждую клеточку.

–С добрым утром, детка, – Стивен ухмыльнулся, сваливаясь рядом со мной.

Я повернулась, чтобы посмотреть, как платье смотрится сзади, Стивен подошел ко мне, обнимая за талию.

–Ты такая, чертовски, красивая, – его губы коснулись обнажённого плеча. На парне был красивый смокинг, выгодно подчеркивая фигуру и широкие плечи, волосы, как всегда в некотором беспорядке, а на лице эта дерзкая ухмылка.

–Могу сказать про вас то же самое, мистер Стерфорд, – я повернулась в его руках и поправила бабочку на шее, выравнивая.

Мы шли в дом, где уже собирались гости, церемония будет проходить в крытом саду, что построили два года назад для Ребекки. Весь дом утопал в цветах, белые орхидеи стояли в огромных вазах, официанты сновали туда и сюда, предлагая людям закуски.

Мы остановились на самом верху лестницы, Стивен еще крепче сжал меня за руку, собираясь шагнуть, но я замедлилась.

–Что случилось? – я пожала плечами, действительно не зная, что сказать. Все мое тело сковало и затряслось. Что если я не впишусь в мир Стивена? Мы не разговаривали об этом, но, когда – нибудь, этот момент должен настать. И что же мы будем делать?

Стивен взял мое лицо в свои руки, пристально посмотрел в глаза.

–Ничего не бойся, особенно, если я рядом с тобой, – я неуверенно кивнула, тяжело вдыхая. Мы стали спускаться по лестнице, когда все посмотрели на нас, заставляя меня съежиться в размерах. Для меня было непривычно, что все смотрят, я видела по их взглядам, что они оценивали то, кто я есть и что из себя представляю.

Мы спустились вниз, где стоял Филипп, разговаривая со своими друзьями, они над чем-то смеялись.

–Ты прекрасно выглядишь, Джемма, – Филипп поцеловал меня в висок, улыбаясь.

–Кто эта прекрасная девушка? – Обратился ко мне или к нему мужчина его возраста, лукаво смотря на Стивена.

–Считай, что это моя вторая дочка, Крит. Эта девочка просто чудо, приручила моего парня, – он похлопал Стивена по спине. – И если он ее обидит, то я надеру ему задницу. Что? – мистер Стенфорд посмотрел на своего сына. – Ты не

думай, что я не смогу этого сделать! – мы все рассмеялись.

–Мистер Донован, это Джемма Лейк, Джемма, это Крит Донован, лучший друг моего отца, и соперник по бизнесу.

–Мне очень приятно увидеть эти дни, Джемма, – мужчина поцеловал мою руку, – наконец-то хоть кто-то смог приручиться маленького сорванца. – Стивен засмеялся, стискивая меня в объятиях.

–Просто она -лучшая.

Я готова была расплакаться от таких слов. Я чувствовала себя желанной и любимой. Они стояли и разговаривали о делах и строительстве, а я смотрела на то, насколько красив был мужчина, с которым здесь нахожусь. Он был очень серьезен, подбородок дерзко поднят. Парень смотрел на всех с вызовом, и я видела, что ему это нравилось. А главное, все это время, он не убирал с моей талии свою руку.

Многие подходили, чтобы поздороваться, а девушки перешептывались и смотрели на меня, пронизывая взглядом, я знала, что так будет, что все они захотят съесть меня живьем за то, что с ним. Ведь, каждая хотела бы оказаться на моем месте.

–Кстати, – Стивен слегка наклонился, и прошептал мне на ушко, – у меня для тебя есть сюрприз. –Я быстро подняла голову, прищуривая глаза. – Идем, но сначала тебе нужно будет закрыть глаза, детка. – Я послушно сделала так, как он просил. Стивен аккуратно вел меня в неизвестном направлении, это был короткий путь. После чего мы остановились. –

Теперь открывай.

Я открыла глаза, видя перед собой Викторию, которая улыбалась во все тридцать два зуба.

– Вик, – я бросилась в ее объятия, которых мне так не хватало последнее время. Девушка крепко прижала меня к себе. Рядом с ней стоял Дэниэл.

– Привет, Джемс.

– Привет, – я улыбнулась, обнимая и его. – Я так рада вас видеть, мне так тебя не хватало, – я сжала руку Виктории. – Это самый лучший сюрприз, Стивен, – я оставила легкий поцелуй на его щеке, чтобы не отпечаталась помада.

В комнату зашли официанты и позвали всех в крытый сад. Это означало, что церемония начинается.

Глава 23.

Мы зашли в огромный сад, с красивыми витражными окнами, и заняли свои места. Мне выпала честь быть свидетелем на свадьбе, а Стивен был шафером своего отца. Отец и сын, стояли напротив меня, и еще нескольких подруг Ребекки, они были такими идеальными, что при взгляде на них, у меня захватывало сердце. Стивен поймал мой взгляд, поднимая бровь, спрашивая, в чем дело, но я только улыбнулась.

Зазвучал марш, двери открылись и в зал, по красной дорожке, вошла Ребекка. Платье выгодно подчеркивало стройную фигуру, не было какого-то шлейфа или пышных скла-

док. Оно было простым, женственным и элегантным. Селена шла рядом с мамой, ведя ее за руку, широко улыбаясь. Они пошли к нам, и невеста передала мне букет, а сама встала напротив своего бывшего и в скором будущем настоящего мужа.

Я смотрела на них и удивлялась, им бы позавидовал каждый присутствующий здесь, потому что у этой женщины золотое сердце, она полюбила чужого ребенка и заменила ему маму, не отказываясь от него и после развода, подарила Филиппу замечательную дочку, и сумела простить его за то время разлуки. Главное, что она сохранила свою любовь к нему.

На мои глаза стали наворачиваться слезы, когда они читали клятвы.

–Объявляю вас мужем и женой, – сказал священник, – жених может... – он не успел договорить, когда Филипп наклонился и крепко поцеловал свою жену. По залу прошелся тихий смехок.

–Простите, я просто больше не мог ждать, – он виновато улыбнулся, притягивая к себе Ребекку, виновато улыбаясь. Взрослый мужчина был похож на провинившегося школьника, от чего становилось смешно. Но я видела этот огонь в его глазах и то, как он смотрел на свою жену. Я верила, что в этот раз у них все будет хорошо. Мы подошли вместе со Стивеном поздравляя молодоженов, Ребекка увидела слезы в мои глазах и убрала их так, чтобы не испортился макияж.

–Не плачь, дорогая.

–Просто я так за вас счастлива.

–Ах, девочка моя, надеюсь, что мы увидим и вашу со Стивенем свадьбу, – я немного покраснела, не то, чтобы я не думала об этом, но сейчас рано было говорить о таком.

–Конечно увидишь, да, Стивен? – парень повернулся и лукаво посмотрел на меня.

–Если она согласится.

Мы сидели в зале, слыша слова поздравления и видя счастливые лица. Зазвучала медленная песня, когда Филипп взял свою жену под руку и вывел на середину зала. Они казались такой гармоничной парой, словно паря по полу.

Стивен потянул меня за руку, заставляя встать со своего места и пойти с ним танцевать.

Парень прижал меня к себе, взяв одну руку в свою, вторую положил мне на талию, я же оставила свою на предплечье.

Мне было так спокойно, я танцевала с самым прекрасным мужчиной, находясь в его крепких руках.

–И-и-и?– внезапно начал Стивен. – Что это был за взгляд в начале церемонии? – я тихонько захихикала.

–Просто я посмотрела на тебя и отца, от чего у меня захватило дух, потому что вы два самых красивых мужчины, которых когда – либо видела.

–М-м-м, это все потому что, у меня самая красивая женщина на свете, – он заставил меня покрутиться. – И я просто счастливчик, что ты со мной, – он наклонился, целомудрен-

но целуя, но я почувствовала, сколько любви Стивен Стенфорд вложил в этот поцелуй.

Песня закончилась, и Ребекка сказала всем незамужним девушкам встать сзади нее, что означало, что женщина будет бросать букет.

–3... 2... 1... – красивый букет из орхидей пролетел над ее головой, описывая дугу, когда вся толпа стала двигаться за букетом, падая в руки Виктории. Ее глаза округлились от шока, а потом она стала смотреть по сторонам, в поисках меня. Я рассмеялась, потому что девушка даже не встала, чтобы поймать его.

Я медленно подошла к ней, смеясь и обнимая. Ребекка поздравила девушку, и мы вернулись за свой столик.

–Ну что, Стив, – Дэниэл сочувственно похлопал Стенфорда по спине, – кажется вам придется отложить свою свадьбу, – парень поиграл бровями.

–Зато, кажется, вам, двоим, нет, – Стивен рассмеялся, – да, детка? – я кинула, веселясь.

–Еще чего, – послышался голос Виктории с соседнего стула, – если он привез меня сюда, это не значит, что между нами что-то есть.

–Да, ладно тебе, Виктория, неужели ты не вышла бы за меня за муж, если бы я предложил? – Ривер ближе наклонился к девушке, от чего та, сократила расстояние между ними, и когда их губы разделял всего сантиметр, прошептала, – нет дорогой, не в этой жизни.

Мы со Стивеном рассмеялись, а Ривер застонал и опустил голову, шепча странную фразу, -морозная вишня.

Внезапно, голос вывел меня из транса.

– Мальчики, привет, – я узнала его и повернула голову в сторону, пытаюсь остаться, как можно более непринужденной. – Ой, Джемма, и тебе привет, – да, действительно, и мне привет, ведь я такая незаметная. Стивен рядом со мной напрягся. Смотря то на меня, то на Беллу. Я сжала его руку, показывая, то все хорошо.

– Здравствуй, Белла. Стивен, не пригласишь меня на танец, а то я совсем одна тут, – девушка невинно похлопала своими ресницами.

– Я... Э-э-э...

– Тебя пригласит, Дэни, дорогая, он тут тоже, как раз, один, – встряла в разговор Виктория, выталкивая парня, к девушке. Белла зло посмотрела на Вик, но приняла руку парня.

– Спасибо, Вик, ты спасла мою задницу, – парень улыбнулся.

– Я никому не позволю обижать эту девочку.

От лица Стивена.

Вечер подходил к концу, а мне нужно было начать разговор, но я нигде не мог найти Джемму.

Отец пошел ко мне и отвел в сторонку.

– Это правда, что на рынок пришла новая фирма? Крит сказал, что с ними будет очень сложно бороться за проекты.

–Я знаю, – я застонал, – мне нужно поговорить с Джеммой, потому что мне в любом случае придется уехать обратно в Бостон.

–Тебе лучше сделать это по скорее, потому что тот парень, как сказал Крит, весьма и весьма амбициозный.

–Но не лучше, чем я, папа.

–И, тем не менее, не стоит недооценивать.

Я пытался найти Джемму глазами в зале, но не смог, девушка, словно сквозь землю провалилась. Я достал телефон из кармана, набирая номер, но меня перекидывало на голосовую почту.

–Джемма, где же ты?– я прошел все этажи, и вернулся в сад, где проходила церемония, потому что это было последнее место, где мог найти ее.

Девушка сидела на скамейке около входа спиной ко мне. Я подошел, и снял с себя пиджак, накрывая плечи Лейк.

–Джемма, нам нужно поговорить, – я позвал ее, но она не обернулась, – Джемма? – девушка быстро вытерла свое лицо и повернулась ко мне. Мое сердце пропустило удар, нос и глаза были красными от слез. Я быстро обошел скамейку и сел рядом с ней. – Детка, родная, что случилось?

–Все хорошо, – ее голос был странным, а глаза грустными. – О чем ты хоте поговорить?

–Это не... Это не важно, мы обсудим завтра, тебя кто-то обидел? Пташка, ты должна мне сказать.

–Все... Правда хорошо, Стив, просто скажи мне, что слу-

чилось у тебя.

– Я, правда, не знаю, как тебе сказать, я столько раз пытался это сделать, но откладывал. Я приезжал в Сан-Франциско всего на пару месяцев, пока строился новый офис, чтобы проследить его открытием, но сейчас, все мои дела закончились... И я... Мне нужно возвращаться в Бостон.

– Ты хочешь расстаться?

– Что? Нет, господи, с чего ты это взяла? – в моем горле пересохло. – Я хочу, чтобы ты переехала вместе со мной. Я знаю, что это значит отказаться от всего, но...

– Нет, Стивен... – ее голос был резким, а в глазах боль. – Я думаю, это не самая хорошая идея... Ты и я... Мы люди разных миров и не сможем быть вместе. Посмотри на меня и на себя. Я простая девчонка из бара, а ты владелец фирмы.

– Пташка, что за чушь ты несешь, и кто вообще тебе вбил это в голову?

– Прости... Стивен, – из ее глаз потекли слезы, и девушка встала, уходя прочь от меня, около входа в дом, она повернулась, – я думаю, что мы на этом закончили. Нам было весело вместе, но... На этом все. С меня хватит. Я не хочу быть запасным вариантом.

Мои глаза просто полезли, было весело вместе? Весело?!

Это слово засело у меня в голове. Какого черта эта девчонка сейчас сделала? И мы что, действительно, расстались? Я опустил свою голову, видя, как силуэт платья скрывается за дверьми дома.

Рядом со мной кто-то сел, кладя свою руку на плечо.

– Мне так жаль, Стивен, – голос Беллы оказался рядом с моим ухом. – Но... Мы оба знали, что так и будет. Эта девочка не из твоего мира, не из нашего. По ней сразу видно, что она простушка.

– Замолчи, господи, Белла, что ты делаешь около меня? – я вскочил, сбрасывая ее руки с себя. – Джемма все для меня, и никто больше мне не нужен, и ты в том числе, – Белла снова встала рядом со мной, закидывая свои руки на меня, обнимая.

Я не мог здраво рассуждать, поэтому просто оттолкнул девушку и побежал в дом.

– Джемма! Джемма, – я стал быстро подниматься по ступенькам, надеясь, что смогу переубедить ее. Я распахнул дверь в нашу спальню, но там никого не оказалось, в ванной так же никого не было. Я услышал, как за окном появились звуки машины, и подошел к нему. Желтое такси стояло с горящими фарами прямо перед дверью, и я понял, что это Джемма. Это она вызвала его. Я не знаю, как быстро я добежал до первого этажа, сшибая всех на своем пути, и понесся к открытым дверям.

– Джемма! – я уже спускался по уличной лестнице, когда она еще быстрее заспешила к такси. Слава создателю этих каблучков. – Джемма! Пташка, постой. – Я почти подбежал к машине, но девушка захлопнула дверь. Автомобиль около меня завизжал шинами и понесся прочь, а я так и остался

стоять на дороге, смотря, как моя любимая женщина удаляется от меня.

Черт возьми!

От лица Джеммы.

По моим щекам бежали слезы, пока машина удалялась от дома. Я последний раз оглянулась, видя Стивена с совершенно безжизненным лицом и опущенными руками. В этот момент мне, действительно, сто его жалко. Но потом я вспомнила, что он этого не заслужил!

Ярость во мне бушевала, поэтому слезы высохли. Я так и осталась сидеть с красными глазами, пока машина уносила меня прочь, обратно туда, где я жила все это время.

Так странно было оказаться дома. Снова этот шум за стеной у Треверсов, снова этот старый диван. И снова одна я. Одиночество захлестнуло меня с головой, когда я стояла и смотрела на все это. Почему он так поступил со мной? Зачем все это было?

Я сама усмехнулась своим мыслям. Интересно, как далеко бы зашел Стивен, чтобы добиться своей цели? Наверное, теперь я никогда не узнаю на это ответ, потому что все, внутри меня просто все кричит, чтобы я бежала как можно дальше, чтобы он никогда меня не нашел.

Моя душа горела, а сердце болезненно кололо, слезы с каждой секундой душили все больше и больше. Правда, одновременно хотелось, и смеяться, и плакать. Я скоро сойду сума от таких поворотов.

Но, кажется, судьбу не изменишь, и я всегда останусь этой маленькой, наивной девочкой, выросшей без отца и без матери.

Глава 24.

Со мной пытались связаться все: я знала, что Стивен приезжал ко мне домой на следующий день, и стучал в дверь, как ненормальный. Я знала, что Ривер так же искал меня, и Ребекка обрывала телефон. И даже его отец приезжал к нам в город, хотя воспоминания о нем были для него болезненными, чтобы найти меня и поговорить. Виктория обо всем мне докладывала, и том, что происходило со Стивеном. Иногда мне хотелось бросить все, и вернуться к нему, простить его. И залечить свое больное сердце, но потом появлялась очередная фотография в газете, как он идет под руку вместе с Беллой, и снова пластырь на моем сердце отрывался, а рана начинала кровоточить. Зачем все это? Зачем этому парню было так со мной поступать? Поэтому я сделала самое верное решение, спряталась там, где он никогда не станет меня искать – Бостоне.

Я уехала сюда три месяца назад, и поступила в колледж на отделение бизнеса. Было сложно догнать ребят, потому что учеба уже началась, и мне пришлось декана умолять, чтобы он взял меня к себе в университет. Это была очная форма обучения. И мне нужно было одновременно работать и

учиться.

Мое общежитие находилось недалеко от кампуса, поэтому я быстро пробежала по морозному воздуху, понимая, что почти опоздала на занятия. Работа в местном баре закончилась под утро, потому что какие-то подростки решили напиться и подебоширить, поэтому мне пришлось убирать весь разгром за ними в одиночку.

Уже по традиции я схватила газету со стенда и стала на ходу просматривать ее. Зачем я все еще интересовалась его жизнью, сама до сих пор не понимала. Но сегодня ничего такого не было: никаких фотографий с Беллой, никаких статей о его завоеваниях. Одна сплошная серая рутина.

Я увидела широкую спину мистера Киомо, нашего преподавателя по праву и поспешила его обогнать, пробегая мимо и здороваясь одновременно, потому что, если он первым зайдет в класс, то я точно не смогу попасть на занятие.

В аудитории было очень шумно, все что-то обсуждали, и когда зашел Киомо, разговоры прекратились и замолчали. Я быстро села на свое место, попутно снимая шарф, в который была закутана. Зима приближалась, и на улице становилось все холоднее и холоднее с каждым днем.

Мужчина начал свою лекцию, а мы стали ее записывать. Из-за его монотонного голоса, глаза начали непроизвольно слипаться, бессонная ночь давала о себе знать, поэтому я пыталась не заснуть.

–1...– я закрыла глаза,– 2... 3... – я снова открыла гла-

за, начиная отсчитывать три секунды, чтобы потом закрыть их. Было сложно сфокусироваться на преподавателе и на его словах, которые все чаще и чаще звучали, как бессвязная речь пьяного, а я знаю о ней не понаслышке.

Резкий аромат крепкого кофе ударил в мой нос, и глаза распахнулись, занятие уже закончилось, и кажется, я, все – таки, уснула на его предмете. Главное, чтобы Киомо не увидел этого. Я не хотела бы быть человеком, который завалит его предмет.

Я подняла глаза, встречаясь с ярко зелеными напротив моих, передо мной был парень со светлыми волосами и привлекательными ямочками на щеках. Он поставил передо мной стакан с горячим терпким напитком, улыбаясь.

– Кажется, тебе он нужнее, чем мне, – в его глазах плясали чертики, которые вряд ли кто-то не смог бы не заметить, он повернулся и пошел прочь от меня, но остановился у двери, – кстати, Киомо ничего не заметил, я прикрыл тебя собой, но, в следующий раз, меня может и не быть рядом, – он подмигнул, закинул рюкзак на плечо и вышел из аудитории.

Я сделала глоток кофе, который приободрил меня, и улыбнулась, потому что была благодарна, что он прикрыл мою задницу. Правда, я даже не знала, как зовут этого парня, да и не спросила об этом. Надеюсь, что еще смогу отплатить ему за этот жест.

Мой день пролетел, словно в тумане, и в середине, когда оставалась только одна пара по физкультуре, я наконец-то

проснулась. Я знала, что еще немного и окажусь дома, в постели, и усну самым сладким и крепким сном на свете. Работа и учеба меня изматывали, но мне нравилось иметь свои деньги, плюс я не платила за свое проживание в общежитии.

Я пришла домой, и мои ноги жутко болели после бега трусцой по залу, а потом нас заставили поделиться на две команды и играть в баскетбол, что привело меня к мысли, что я совершенно не спортивный человек. Мышцы болели, а горло говело, так что постоянно хотелось кашлять. Я заставила себя сходить в душ, а потом свалилась спать.

Я бежала по дому, в белом платье и рыдала, соленые слезы текли из глаз, попадая мне в рот. Я захлебывалась ими, ноги споткнулись о красную ковровую дорожку, ведущую из церкви на улицу, и упала на пол, больно ударяясь коленками. Я чувствовала как боль от ног, начала заполнять каждую клеточку моего организма и дошла до сердца. Меня словно проткнули ножом, и одного раза было недостаточно, что это повторялось снова и снова.

Я услышала шаги сзади меня и повернулась на них. Кто-то бежал за мной и кричал, зовя по имени.

–Джемма, прошу, подожди меня! Джемма, – я узнала в нем Стивена, он подбежал, возвышаясь на до мной, на лице, вместо страха и печали появился злобный оскал, а из-за его спины вышла Белла. На тот момент мне хотелось стереть ее лицо в порошок, чтобы убрать это злорадное выражение. Она торжествовала, потому что одержала победу надо мной.

Мое тело словно приросло к полу, так что я не могла сдвинуться.

– Неужели ты думала, что это все и в правду было реально? – ее резкий противный голос зазвучал у меня в ушах. – Девочка, мне тебя, действительно, жаль, раз ты поверила, что Стивен может быть с тобой. Посмотри на себя, ты жалкая, лежишь на полу в разорванном платье, ты никогда не сможешь подняться и расправить свои плечи, потому что – ты ничтожество. – И потом они оба засмеялись, а из моих глаз снова потекли слезы. Передо мной появилось огромное зеркало, в которое я увидела себя: красные глаза с растекшейся тушью, огромные синяки под ними, потрескавшиеся и сухие губы. На мне было бело свадебное платье, все разорванное в клочья, словно кто-то хорошенько прошелся ножницами, а коленки разбиты до крови. Я попыталась встать, но это было безуспешно. Я стала задыхаться, словно платье специально душило меня, и хотела снять его с себя, но чем больше старалась, тем сильнее оно сужалось.

Я проснулась не понимая, что происходит, и где нахожусь, на лице было что-то белое, в чем запуталась, и стала быстро махать руками, чтобы снять это с себя. Когда я села в кровати, и оказалось, что форточка не закрыта, а холодный ветер колыхал занавеску, в которой мне посчастливилось запутаться, паника немного спала, и я отдышалась.

Кажется, все это от недосыпа.

Я посмотрела на улицу, за окном уже стемнело, потом пе-

ревела взгляд на телефон, до открытия бара оставалось пять часов, так что у меня было время, чтобы сделать задания.

На улице было очень холодно, ветер хлестал по моим щекам, так что я теплее закуталась в необъятного размера вязанном шарфе. Все мое тело дрожало, пока я добралась до бара, где переоделась трясущимися ледяными руками.

Было всего одиннадцать часов, а там собралось несметное количество народа, все смеялись и пили, ожидая, когда приглашенная группа выйдет на сцену, начнет играть. Несколько парней и девушка вышли на нее, заиграла живая музыка, которую я назвала бы поп-рок. У нее был завораживающий голос, который хотелось слушать, платиновые волосы светились под неоновыми лампами. Я прошла мимо столиков, собрала пустые стаканы, попутно принимая новые заказы, и вернулась к бару.

Между тем, пока готовились коктейли, у меня было время, чтобы посмотреть на тех, кто играет. Мой взгляд наткнулся на зеленые озорные глаза с милыми ямочками на щеках. Парень так же меня заметил, не прерывая свою игру на барабанах. Так вот почему, я не видела его раньше на парах и не знала его имени.

Я совру, если скажу, что он не привлекает к себе внимание. Я отвела взгляд, когда меня позвал бармен, чтобы разнести напитки, и стала дальше заниматься своей работой.

Питер попросил меня встать за стойку, пока он вышел на перекур.

– Мне один кофе, – я подняла глаза с пола, удивляясь странному заказу, встречаясь с ухмылкой знакомого барабанщика.

– Кажется, я должна тебе, ты уверен, что не хочешь заказать что-нибудь покрепче, чем кофе?

– Я уверен, что мне еще вести машину и развозить их по домам, – парень рассмеялся, показывая рукой в сторону группы, которая сидела в одной из отдельно стоящих кабинок. Я сделала кофе, ставя его перед парнем, он протянул мне деньги, но я только покачала головой.

– Ты сегодня спас мою задницу, так что я в долгу перед тобой... – я запнулась, не зная его имени.

– Кайлеб, – он подмигнул мне, – всегда, пожалуйста, Джемма, – забрал свой кофе и двинулся в кабинку, а я начала судорожно соображать, откуда этот парень знал мое имя, потому что я его точно не называла. Бейдж, точно! Что могу сказать, я просто гений.

Блондинка с платиновыми волосами прошла мимо меня, одаря холодным пронзительным взглядом, от которого у меня пошли мурашки по коже, правда я не придавала этому особого значения, потому что, кроме как на сцене я не была с ней связана.

Моя смена закончилась раньше, так что я поскорее оделась и поспешила на последний автобус, на который могла успеть, чтобы не тратить деньги на такси, потому что пешком ночью по Бостону было опасно ходить. Я увидела, как авто-

бус стал отъезжать от остановки, и замахала руками, чтобы тот меня заметил и подождал. Но, видимо, водитель, так же, как и я, хотел по скорее закончить смену и попасть домой, так что его дверцы закрылись, и он пустой поехал по направлению к депо.

Я разочарованно простонала и топнула ногой, словно маленькая девочка. Как назло, на дороге не было ни одного такси, и я уже отчаялась попасть домой. Черная мазда остановилась около меня, и окно с переднего пассажирского сидения опустилось. Я приготовилась послать человека, чтобы отвязаться, но затем увидела довольное лицо нового знакомого и его белобрысые волосы.

– Кажется, сегодня я твой рыцарь на белом коне? Ну, в моем случае на черной машине, – мы оба рассмеялись, – садись, я отвезу тебя домой, потому что ночью здесь довольно опасно.

Я прикинула в голове варианты, его я, конечно, тоже не особо знала, но мысль остаться тут, и ждать, пока приедет какая –нибудь машина такси и мерзнуть или, не дай Бог, кто-то остановиться, мне правда не нравилась. Так что я открыла переднюю дверь и запрыгнула в машину. Меня сразу обдало теплом.

– И так, куда тебя везти, Джемма?

– В кампус, я живу там, – парень кивнул, и включил поворотник, выезжая на нужную полосу.

Глава 25.

Мы сидели на паре Мистера Киомо ровно через неделю после того раза, как я заснула.

–Нет, давай-ка, разъясим, ты и правда бы отказалась ехать со мной в тур. Если бы я предложил? Да все девчонки просто мечтают, чтобы я обратил на них свое внимание, а ты вот так говоришь мне нет? – парень веселился.

–Кайлеб, ш-ш-ш, – я пыталась быть серьезной, но не могла ничего с собой сделать, этот парень вдохнул в меня жизнь за последние пару месяцев. Мне, было, действительно, легко и приятно с ним общаться, но я видела, что он проявлял ко мне больший интерес, чем ко всем остальным. Несомненно, он общался с девушками на нашем курсе, но на всех совместных предметах сидел только со мной, и во всех свободным перерывах. – Кажется, ты забыл, что я не одна из твоих фанаток, а просто твой друг, поэтому я не стану сходить с ума и срывать с себя трусики перед тобой.

–Что очень жаль, – он подмигнул, а я легонько толкнула его в плечо. – У тебя для этого есть очень, – я выделила это слово, – очень много претенденток.

–Просто все они, не ты, –Кай сделал паузу, – дорогая Джемма, – и заправил выбившуюся прядь волос за ухо. – Они не ты, – еще тише произнес парень и отвернулся от меня.

Между нами повисла тишина, я не знала, что на это сказать, как видимо и Кай, поэтому до конца пары мы просиде-

ли молча, слушая лекцию.

Следующей была пара по ведению Бизнеса с мистером Джонсоном.

Он встал перед нами, а Кайлеба все еще не было, и я стала сомневаться, что тот вообще вернется на занятия сегодня. Неужели я так сильно его обидела? Сейчас, я все еще не была готова к тому, чтобы начать с кем-то встречаться. После Стивена это сложно сделать. Я доверилась этому парню, а он просто взял и растоптал мое сердце своей тупой игрой.

–Ребята, сегодня будет лекция от одного из моего лучших студентов прошлых лет, который добился очень много, поэтому он проведет ее и покажет на своем личном примере, как можно и нужно вести себя на переговорах, как важно правильно поставить цель и идти к ней.

В этот момент открылась дверь, и все замерли. В комнату зашел красивый, статный мужчина в костюме, который выгодно подчеркивал его фигуру, потому что был сшит на заказ. Как и все в зале я просто не могла отвести от него взгляд, потому что во всех жестах чувствовалась сила и власть.

И я просто не могла поверить в то, что это был он. Как во всем огромном городе именно Стивена Стенфорда попросили провести лекцию? Неужели не нашлось никого другого?

–Меня зовут Стивен... – он запнулся, потому что уже успел осмотреть толпу и наткнуться на мой взгляд, как и я на его. В этот момент дверь в аудиторию открылась, и Кай,

извиняясь, прошел на место рядом со мной, улыбаясь.

– Ты уже думала, что избавилась от меня? – я повернулась к другу и тихонько рассмеялась.

– Нет, – я показала головой, стараясь не смотреть в сторону Стивена, который сверлил меня своим синим взглядом.

– Вот и хорошо, – парень слегка щелкнул меня по носу, заставляя немного смутиться.

Громкий голос Стивена прозвучал на всю аудиторию, – ... Стенфорд, владелец строительный фирмы, – и этот голос был весьма злым, – я так же, как и вы, не так давно, закончил этот университет и учился у Мистера Джонсона, и все, что я знаю от него, помогло мне построить жизнь, и помочь моему отцу преумножить дела компании. Я не скажу вам и не буду врать, что создал ее сам, потому что это не правда, но был одним из тех, кто помог вывести организацию на новый уровень. Поэтому я хотел бы рассказать вам и направить в правильную сторону.

Я замерла, потому что Стивен Стенфорд – это последний человек, которого я бы хотела увидеть. Каждой клеточкой тела, чувствовала взгляд на себе. На самом деле, мне показалось, что за три месяца я отвыкла и забыла о нем, словно это было так далеко, но это не так. Мое сердце, как глупая птица, билось о ребра, пытаясь выпрыгнуть и вернуться на свободу, к нему в руки. Но для чего? Чтобы оно снова разбилась на маленькие кусочки? Чтобы я снова ночами плакала, и шептала во сне его имя, потому что безумно сильно

любила? Да, я бы хотела поверить во все и вернуть ему свое сердце, я бы хотела снова полюбить, но сейчас? Сейчас это стало невозможным, потому что я не смогу простить.

Я глупая и прекрасно понимала это.

Я чувствовала, что, чем дольше он смотрел на меня, тем сильнее мне хотелось плакать. Я вспомнила тот день, который стал для меня самым кошмарным и то, что я услышала, пока была в туалете, а затем, когда все закончилось, еще и увидела – фотографии. Да, Белла сделала это, она прислала гребанные фотографии в подтверждение своих слов.

До конца пары оставалось пятнадцать минут, и я больше не могла находиться в помещении, мне казалось, что упаду в обморок. Я собрала свои вещи и вышла из аудитории под вопросительный взгляд Кая.

– Мне плохо, – всего лишь произнесла я, проходя мимо Джонсона, скрываясь за дверью.

Я добежала до туалета в мгновение ока и закрыла за собой дверь. Слезы градом потекли из моих глаз. Такое чувство, что я никогда не смогу забыть Стивена и каждый раз буду плакать, если мы столкнемся где-то. Все это измотало меня. Мне было необходимо спокойствие. Гребанное спокойствие.

Я смотрела на себя зеркало и плакала, видя, как слезы стекают по лицу, пытаюсь запомнить этот момент и себя, ведь боль сильнее всего мотивирует человека. Прозвенел звонок, и раздался стук в дверь.

– Джемма, это Кай, ты в порядке? – я ополоснула лицо во-

дой, промокнув салфетками, потом вышла к нему, видя, как Стивен пробирается сквозь толпу студентов и решительно направляется ко мне.

Кай подошел ближе, потом дотронулся своей ладонью до щеки.

–Эй, Джемс, почему ты пугаешь меня? С тобой все хорошо?

–Мне просто стало душно и...

–Убери от нее свои, чертовы, руки, – рядом с нами послышался голос Стивена. Я закрыла глаза, пропуская все через себя: этот глубокий баритон. Мне снова захотелось плакать.

–Вы знакомы? – Кай вернул свое внимание мне, а я только сглотнула, потому что мое горло пересохло. – А я – то думал, почему ты все время пялился на нее.

Кай убрал свою руку, но встал передо мной, закрывая.

– Тебя не должно касаться это, отойди, нам нужно поговорить.

–О, ты знаешь, я думаю, что тебе не зачем разговаривать с моей девушкой, – он выделил последнее слово. На лице Стивена отразилась боль, словно кто-то его ударил, и он засопел. Кай не стал терять времени, взял меня за руку и повел прочь.

–Пташка, – послышался голос Стива, и я обернулась, последний раз впитывая его образ.

Кай бежал, а я еле успевала за ним, но минуя все кампусы, мы, наконец, остановились. Я была благодарна за то, что он увел меня от Стивена, но так же и зла. Какого черта

он сказал, что я его девушка!?

Главное, что меня волновало, неужели я хотела, чтобы Стивен думал, что у меня никого нет? Я надеялась на то, что у меня есть шанс? Что, может быть, я просто ошиблась, и все будет хорошо?

–Зачем ты сказал ему это?

–Я думал, ты хотела, чтобы он отвязался от тебя?

–Да, но...

–Тогда что но? Кто он тебе? Он не сводил глаз всю лекцию?

–Мы встречались и... Расстались... И это неважно.

–Поэтому ты не подпускаешь меня к себе? Потому что все еще любишь его?

–Кай, о чем ты говоришь? Мы знакомы всего неделю, и да, я все еще люблю его... Понимаешь, – я сорвалась на крик и побежала прочь к общежитию. Сейчас я совершенно не хотела ни с кем разговаривать.

Стивен стоял у моей двери, прислонившись к стене. Я и не сомневалась, что ему не составит труда найти место, где я живу сейчас.

–Стивен... Уходи, – по моему лицу текли слезы, – я не хочу...

–Нам нужно поговорить, – я стала судорожно открывать дверь, Стивен не мешал мне, но потом попытался зайти, а я попыталась закрыть ее перед ним, но ничего не получилось, и парень зашел внутрь.

–Я не хочу с тобой говорить, Стивен, уходи! – я сорвалась на крик.

–А ты не думаешь, что должна хотя бы объяснить, что произошло тогда, почему ты взяла и просто порвала все? Ты не думаешь, что я этого заслуживаю? – я истерично рассмеялась сквозь слезы.

–Если это шутка, то не смешная! Стивен, не прикидывайся дурачком, я все прекрасно знаю. Я знаю про то, что ты играл со мной, что это был всего лишь спор, и главное – с Беллой! Тебе было скучно, да? Ну и как, теперь ты доволен? Каждый раз, когда я вижу твое лицо в газете, мне хочется убить тебя к чертям! Я хотела, чтобы ты страдал так же, как и я!

–Джемма, детка, – он сократил между нами расстояние, – о чем ты говоришь? Какой спор? Какая

Белла? Мы с Беллой не виделись несколько лет до того дня на озере около дома. Я клянусь тебе, что не было никакого спора. И все это время страдал так же, как и ты...

–Но она прислала мне это, – я достала телефон, открыла галерею и ткнула на фотографию, а потом зло швырнула в него. Стивен успел поймать оборудование и стал смотреть. Это была фотография на свадьбе, где он обнимал ее так тепло и искренне.

–Пташка, это было после того, как ты ушла, Белла повисла на мне, но я оттолкнул ее и побежал за тобой в комна-

ту, но ты вызвала такси, а когда я увидел, то рванул вниз. – Сладкая, прошу тебя, поверь мне, я люблю тебя и никогда бы так не поступил с тобой, – Стивен заглянул в мои глаза. Я расплакалась, не зная верить ли ему или нет, хотя мне очень хотелось. Как я могла поверить Белле?

Стенфорд прижал меня к себе, а я не сопротивлялась. Хотелось почувствовать его тепло, которое дарило мне спокойствие.

–Тише, пташка, я рядом, – он гладил меня по голове, пока моя тушь растекалась на его рубашке, оставляя черное пятно. Его можно будет вывести?

–Но те фотографии, что в газетах... Они...

–Они настоящие, это было еще в колледже, и я уже подал в суд на них за клевету. Детка, Белла сделала это специально, чтобы разлучить нас... И у нее это хорошо получилось. Ты представить себе не можешь, как трудно мне было без тебя все это время. Особенно, когда я не знал, где тебя искать, потому что ты не сказала даже Виктории, куда уехала, а сама все это, гребанное, время была совсем рядом, у меня под носом.

–Стивен, я такая глупая, – я расплакалась, – поверила каким-то разговорам, и девушке, которой нельзя было доверять. – Господи...

–Ш-ш-ш, главное, что сейчас мы вместе, и нам надо наверстать упущенное... Только... Кто, черт возьми, был это парень? Потому что если ты стала с кем-то...

–НЕТ! Господи нет, Кай просто мой друг, но видя меня в таком состоянии... Решил помочь.

–Если он еще раз, при мне или мне, скажет, что ты его девушка, поверь, пташка, я не посмотрю на то, что он твой друг, – я усмехнулась, шмыгая носом. Парень вытер мои слезы, одной рукой, а второй все еще держал в своих объятиях.

Его губы нашли мои, и с этим поцелуем я, словно заново начала дышать. Я так скучала по этой ласке и нежности, которую он мне дарил, и которой не было, пока мы были в разлуке. Господи, я и не понимала, что так сильно скучала по Стивену, пока он не оказался рядом. Из-за меня мы расстались, из-за того, что я такая наивная. Господи, какая же я дура!

Я встала на носочки, мы разорвали поцелуй, и начала целовать его в губы и в щеки столько раз, сколько смогу.

–Господи, я так люблю тебя, моя маленькая пташка, – голос Стивена охрип.

–Я люблю тебя больше, – прошептала я в открытые губы и крепко поцеловала.

Глава 26.

Иногда мне казалось, что это все не правда, и я вижу прекрасный сон. Но нет, это было не так. Стивен так спокойно спал на своей стороне кровати, а я облокотилась на свою руку и смотрела, как этот прекрасный мужчина спал. Его рес-

ницы были такими густыми, а лицо с идеальными чертами. Я была счастлива с ним.

Мне было жаль, что я не могла узнать женщину, которая подарила ему жизнь, но главное, что он был тут. Ее фотография всегда стояла у нас на прикроватной тумбочке, и я смотрела на нее, и благодарила за него.

—И долго ты будешь на меня так смотреть, моя Пташка? — его сонный хриплый голос может свести меня сума по утрам, потому что звучит сексуально.

—Хм-м-м... Хм-м-м... — я усмехнулась, делая вид, что думаю, а сама в это время пододвинулась ближе и наклонилась над лицом мужчины. — Просто мне нравится то, на что я смотрю, — я оставила маленький поцелуй на его носу, на что губы парня растянулись в улыбке. — Я люблю, когда ты такой спокойны и умиротворенный, — я поцеловала его в щеку, — люблю, то чувство радости, что появляется в груди, когда я вижу твое сонное личико, потому что прекраснее его нет ничего на свете... — я оставила поцелуй на второй щеке, — и поэтому, черт возьми, да, я буду долго смотреть на тебя, пока ты спишь и пока у меня есть возможность, — я поцеловала в губы, а Стивен прижал меня к себе так сильно, словно боялся потерять меня.

—Я всегда буду рядом с тобой, Пташка, — он открыл глаза и посмотрел на меня. Эта любовь и нежность, что были во взгляде, заставляли меня растекаться лужицей около него.

Я положила голову на голую мускулистую грудь. Она бы-

ла твердой из-за накаченной груди и кубиков пресса, и одновременно очень удобной. Я не знаю, как такое возможно, но так и было. Я лежала, слушая, как тихо и спокойно бьется его сердце, и это был самый прекрасный звук, который я когда – либо слышала.

–Самый прекрасный звук будет, когда ты родишь нашего ребенка, и его крики ни с чем не сравнятся, даже с моим сердцем, – Стивен слегка рассмеялся, а я чувствовала, как вибрирует его грудь.

–Я что, сказала это вслух?

–Ну, вообще– то... Да, – я немного смутилась, но потом рассмеялась. Я все еще краснела при этом человеке. – Я люблю тебя, потому что ты такая, чертовски, милая.

От лица Стивена.

–Да, да, хорошо, – я шел к своей машине, кутаясь в пальто. На улице уже была весна, но холодный циклон не давал вспомнить об этом. – Пап, все будет нормально, и да, я закрою эту сделку, ты можешь не переживать.

– Стивен, ты ведь понимаешь, что не можешь проиграть этому человеку, мы не можем, – мой отец тяжело вздохнул. – Для него это было делом принципа, выиграть, он любил соперничество, как и я. Не сказать, что мы были азартными, но тендеры и торги, были большей частью нашей жизни.

–Пап, я же сказал, что выиграю, просто верь мне, да и у меня есть просто прекрасная помощница в лице Джеммы.

–Кстати, как она? С ней все хорошо?

–Да, она учится и проходит стажировку в нашей фирме, господи, я еле уговорил эту упрямую, лишь бы она ушла из того бара. Плюс она практически всегда рядом, и мы вместе работаем над этим проектом. У Нэйта Хартмана нет шансов.

–Ну, хорошо, я рад за вас, главное, передавай ей привет, и приезжайте к нам на выходные.

–Как только будет свободное время, пап.

Я выключил телефон, потому что уже подошел к машине, которая стояла около офиса. У Джеммы должен был быть сейчас обед, и я очень хотел успеть на него, и увидеть свою девушку.

Но Хартман стоял, облокотившись на дверцу моей машины, с руками, спрятанными в карманах своих брюк.

–Я бы сказал, что очень рад тебя видеть, но это не так, и очень спешу. Говори быстро.

–Хорошо, – он оттолкнулся от машины и поравнялся со мной. Мы были почти одного роста, но я все же, чуть – чуть выше. – Откажись от этого тендера, потому что ты его проиграешь и сделаешь это самым позорным способом.

Я рассмеялся. Я, правда, рассмеялся. Этот человек решил приехать сюда и повеселить меня. Я знал его методы. Он поглощал противника, как в моральном плане, так и в финансовом. Но я не тот, кем он меня считает.

–Если это все, что ты хотел сказать, то ты потратил кучу времени в пустую, – я усмехнулся. – Я знаю твои методы загипнотизирования, но поверь, я не тот человек, который испугается

тебя, если ты думаешь, что сможешь, когда – нибудь, разрушить и поглотить нашу компанию, то ты ошибаешься. Это тебе не по зубам.

–Даже у самого сильного и здорового зуба, есть слабое место... И я все сидел и думал, что же это в твоём случае... А потом, не поверишь, понял, что это та... Милая, очаровательная рыженькая девушка, кажется... Джемма... Она правда прекрасна, и я понимаю, что ты в ней нашел. – На его лице появился хищный оскал.

–Даже не думай к ней приближаться, а если ты это сделаешь, я что-то сделаю с тобой, и поверь, милосердным я не буду. Потому что я, не моя очаровательно милая девушка, надеюсь, что сумел донести до тебя мысль.

–ОНА... Стивен Стенфорд, она твоя слабая сторона, – я вздохнул и посмотрел прямо в глаза этого человека. Я хотел многое сказать ему или надрать задницу, но потом лишь усмехнулся, покачал головой и пошел к стороне водителя. Разблокировав машину, я открыл дверь и повернулся к Нэйтту.

–Тут ты ошибаешься, она моя сила, а не слабость. Так что, тебе придется найти другой способ, Хартман.

Я сел машину, и направился на обед. Я никогда не позволю этому человеку выиграть этот тендер, особенно, когда он осмелился угрожать моей же девушкой. Я не тот тип людей, кто реагирует на такие угрозы.

Я приехал к Джемме, мы сели в ближайшей университет-

ской кафешке.

Ее лицо сияло от счастья, пока она рассказывала, как выиграла сегодня пробный тендер у самого лучшего ученика группы. Я был, честно, горд за нее, поэтому, она моя девушка, мы столько занимались, чтобы Джемма смогла научиться. И я даже понял, что это было к лучшему, что мы расстались, потому что моя пташка в итоге нашла то, чем хотела заниматься и то, что ее жизнь стала налаживаться. Это был своего рода толчок к переменам. Так что теперь у нас стало на одну тему для разговоров больше.

–Стивен, – я словно очнулся от своих мыслей, – что с тобой? Ты словно не здесь, – ее глаза выражали беспокойство.

–Я просто задумался о том, что безумно горд тобой, потому что добиваешься своих целей.

–И это все? Стивен, ты мне о чем-то не договариваешь, – девушка прищурилась, встала со своего стула и села около меня, а не напротив, поменяв местоположение. Я не мог ей врать.

Меня задели слова Хартмана. Если он знал о Джемме, а мы особо и не скрывались, а это значило, что он что-то делает.

–Сегодня приходил Хартман, он угрожал мне тобой.

–Что он хотел?

–Настала наша очередь, он расправился почти со всеми мелкими и средними строительными компаниями этого города. Остались мы, Доновал и он. Три соперника. Сказал,

что ты мое слабое место, и что он доберется до меня через тебя. Поэтому, я беспокоюсь за тебя, детка.

—Все хорошо, я все время с тобой, либо в университете, либо в офисе, либо дома. Тем более, скоро это все закончится, до тендера осталось мало времени, всего лишь месяц. Как только мы его выиграем, он отойдет от нас.

—Я надеюсь на это.

Я вздохнул, смотря на свою удивительную девушку, которая давала мне сил бороться. Если бы Джеммы не было тут, возможно я бы сдался. Мы не могли решить одну проблему нашего проекта, но эта девушка выдвинула идею, которая спасла нас. И все инженеры ее поддержали. Иногда все ответы рядом с нами, но мы зачастую не понимаем этого, не видим.

На город уже опустился вечер, стало темно, на улице, помимо холодного ветра, был дождь, который затруднял движение машин. Мы договорились с Джеммой встретиться в шесть около университета, чтобы я забрал девушку и отвез домой. Правда, планы на этот вечер немного поменяют свой ориентир.

Мое сердце грела маленькая бархатная коробочка, которую я купил пару недель назад. Я все время держал его в офисе в своем сейфе, чтобы Джемма не нашла дома.

Сначала я хотел сделать это после того, как мы выиграем тендер, но сегодня, я понял, что не хочу ждать так долго, потому что месяц раньше или месяц позже не играют особого

значения. Я уже выехал на знакомую улицу, когда все, что я увидел это белый свет сбоку от меня и оглушающий звук машины.

Резкий удар в бок, машину затрясло или мне так показалось, но вокруг все стало крутиться, и я отключился.

Глава 27.

Я стояла около университета и ждала, когда придет Стивен. Наступило почти семь часов вечера, а парня так и не было. Надеюсь, у него будет хорошее оправдание, почему он опоздал.

На улице дул холодный ветер, мои руки тряслись, пока я нажимала на кнопку вызова в телефоне снова и снова.

Я уже собралась уходить, когда телефон в руках, наконец-то, зазвонил, и я подняла трубку.

–Стивен, где ты, черт возьми?

–Простите, мисс, как я могу к вам обращаться? – я впала в ступор, потому что, во – первых, это был незнакомый голос, а, во – вторых, мое сердце пронзила острая боль.

–Э-э-э... Джемма Лейк.

–Мисс Лейк, мистер Стенфорд попал в автомобильную аварию.

–Аварию?! – я почти закричала в трубку. Мои ноги подкосились, и я схватилась за перила. Авария? – Какая еще авария. Что вы такое говорите? Все же...

–Мисс, успокойтесь, он сейчас в больнице на Стейтон двадцать три.

–Я сейчас приеду, пожалуйста, сделайте все, что нужно.

Я не соображала, что делала, мои ноги на автомате несли меня к Стивену. На глазах были слезы, а сердце бешено стучало, пока я добиралась до больницы, потому что не могла поверить в то, что парень, который так хорошо водил машину, у которого не было раньше ни одного штрафа за вождение, попал в аварию. Это все походило на какую-то дурацкую шутку.

–Девушка, Стенфорд, в какой он палате?

–Секунду, я посмотрю, – она что-то искала в своем компьютере, быстро щелкая пальцами по клавиатуре. Ну же, скорее...

–Мисс, он на третьем этаже, в триста двадцать второй палате... – я не стала ее дальше слушать, и пошла... – но, мисс! Это реанимация и туда... – ее голос потонул в звуке остальных голосов и моей отдышке. Как только Стивен встанет с этой больничной койки, я точно запишусь в зал.

–Триста двадцать, триста двадцать один, триста двадцать два... – я уже взялась за ручку двери и повернула, когда дверь с легкостью открылась, и оттуда вышел врач.

–Сюда нельзя, – но я попыталась прорваться к нему снова, – мисс, я вам сказал, что сюда нельзя! – мужчина выпроводил меня из палаты.

–Скажите, что с ним, просто... – я захлюпала носом.

– У него сломано ребро и рука, множественные ссадины и царапины, синяки конечно же... И... На данный момент у него сотрясение мозга. Мы еще не знаем, насколько сильный вред причинила эта авария, потому что Стивен не приходит в себя. Мы сделали все, что могли, осталось ждать.

Я схватилась за стену. Сотрясение мозга? Он не приходил в себя?

– Когда, доктор... – я сглотнула, потому что в горле пересохло, – когда к нему можно будет зайти.

– Если до утра его состояние не ухудшится. Мы переведем его в обычную палату.

Доктор ушел, а я подошла к огромному окну, через которое был виден Стивен. Он неподвижно лежал на больничной койке, к нему было подсоединено множество проводов и всяких трубочек. Небольшой компьютер показывал его пульс, как бьется сердце. Смотря на него, мое собственное обливалось кровью, все лицо в мелких царапинах и синяках, это прекрасное лицо. Только сегодня утром я смотрела на него, и все было хорошо. Стивен был в порядке.

– Мисс... – меня кто-то тронул за плечо, и вздрогнув, повернулась. Передо мной стоял мужчина в полицейской форме. – Я детектив Мэй, хотел опросить пострадавшего, но, как вижу, он еще не пришел в себя. Может... Вы знаете, были ли у мистера Стенфорда недоброжелатели? Или конфликты, машина, которая сбила его, скрылась с места преступления.

– У него своя строительная фирма. Но Стивен... Нет, не

думаю, он всегда честен с партнерами, да и сделки все законны. Хотя, если честно, я не знаю, простите... – я заплакала, сев в кресло, – сейчас я уже ничего не знаю...

– Хорошо, это мой номер телефона, – он отдал мне визитку, – позвоните, как только он придет в себя, или вы вспомните что-нибудь. Либо узнаете. Скорейшего выздоровления.

Я кивнула, больше не в силах говорить. Мой голос дрожал. Даже внутри меня, а мысли были спутаны в огромный клубок, который не так легко размотать обратно.

Я снова заплакала, закрывая рот рукой, боль ломала меня на части. Я не могла понять, кто и за что хотел отомстить ему? Не спорю, Стивен мог горячиться, но не думаю, что все тянется с Сан-Франциско. Прошло уже слишком много времени. Слишком много.

Немой крик рвался наружу. Господи, пожалуйста, пусть он очнется! Пожалуйста... Пожалуйста... это все, о чем я могла думать на тот момент.

Я не заметила, как заснула, когда Ребекка потрясла меня за плечо.

– Милая, детка, Джемма... – я открыла глаза, которые заболели от резкого света и слез. Наверное, я выглядела очень хреново. Я увидела ее сожалеющий взгляд и снова заплакала. Женщина притянула меня в свои объятия, она гладила по спине, успокаивая.

– Стивен... Он... – я захлебывалась слезами, – попал в аварию, полицейский сказал, что кто-то сбил его и скрылся.

Кто это мог сделать? Кто?! У меня не укладывается в голове...

–Ах, милая, сладкая Джемма, все будет хорошо... – голос стал не женским, а скорее мужским с саркастичными нотками, я помотала головой и открыла глаза. Я сидела в объятиях какого-то мужчины. Меня словно ударило током, и я отпрянула.

–Кто вы? – я закричала, поднимаясь на ноги. Мужчина встал, возвышаясь надо мной. На лице появилась кривая усмешка, а по мне пошел озноб от нее.

–Я Нэйт... Хартман, – он рассмеялся, осматривая меня с ног до головы. Я сразу почувствовала неприязнь к нему.

–Что вы тут делаете? – я зло процедила сквозь зубы. От моих слез ничего не осталось, словно протрезвела.

–Как только узнал об этом из новостей, сразу решил приехать и поддержать. Если что-то понадобится, ты знаешь... Я всегда помогу.

–Не припоминаю, чтобы мы переходили с вами на ты, мистер Хартман.

–Ну же, Джемма. Ты знаешь обо мне многое, я знаю о тебе. Это всего лишь условности, – мужчина сократил расстояние между нами и заправил прядь моих волос за ухо. –Тем более, как я понял, Стивен не сможет теперь участвовать в тендере, да и... Вообще, выкарабкается ли он... Слышал... У него сотрясение.

Я грубо откинула руку Хартмана от себя.

–Проваливайте, я не хочу, чтобы ваше лицо было первое, что он увидит. Если вы пришли позлорадствовать, что теперь осталось мало конкурентов. Так я вас огорчу. До тендера еще месяц, и Стивен придет в норму.

–Ах, сладкая, никто не знает, что будет даже завтра. Поэтому не говори сразу так оптимистично. – я видела, что он не смеялся, но его глаза да. Мужчина веселился и упивался властью, которая на данный момент была на его стороне. А не на моей.

–Проваливайте! Сейчас же!

–Хорошо, хорошо, – он поднял руки, сдаваясь. Я оставлю тебе свой номер, набери, если понадобится. – Нэйт Хартман отдал мне свою визитку в руки. Сначала я хотела просто выбросить ее. Но потом взялась пальцами обеих рук за края, и демонстративно разорвала пополам. Хартман только усмехнулся.

–В любом случае, ты знаешь, где меня найти, сладкая Джемма.

–Катись к черту! – я прохрипела и повернулась к окну в палате Стивена, обращая свое внимание на аппараты, показывающие его жизненные показатели. Как только я услышала, как застучали каблучки дорогих ботинок Хартмана по кафелю к выходу, смогла спокойно вздохнуть.

Моя интуиция подсказывала, что он совершенно не хороший человек. Под всем этим красивым видом, скрывался темный пыльный шкаф с кучей секретов. Мне хотелось по-

мыться, особенно после его оценивающего взгляда. Он хотел поиграть в неведомую мне игру, жаждал поймать в ловушку, но я не собиралась плясать под его шарманку. Никто не смог бы.

Я уверена, что как только Хартман добивался своей цели, выбрасывал ненужных людей от себя в мусор. Это человек, который не знает жалости. Я видела это по его глазам.

Мои мысли снова вернулись обратно, и я посмотрела на Стивена. Я приложила лоб к окну, а рука коснулась холодного стекла.

–Я знаю, что с тобой все будет хорошо, Стивен... Прошу, очнись, я не смогу без тебя.

Теплые руки обняли меня со спины, запах легких цветочных духов заполнил пространство вокруг меня.

–Мой Стивен, – я услышала надломившийся голос Ребекки, – он поправится, милая.

Теперь я не сомневалась, что это была женщина, заменившая Стивену родную маму.

–Хартман был тут, Филипп, он посмел сюда прийти, да еще и насмеяться над ним. Господи... У него нет чувства совести. – Отец Стива напрягся, мне казалось еще чуть – чуть, и он закипит от гнева. Его кулаки сжались, но Ребекка положила свою ладошку ему на плечо.

–Успокойся, Филипп, ты не сможешь исправить этого человека или изменить. Люди, не меняются... Просто прими это. Сейчас, главное, чтобы Стивен пришел в себя. Хорошо,

уже и то, что его перевели в обычную палату. Я слышала, как врач сказал, что его скоро начнут перевозить на второй этаж, – я улыбнулась, впервые за эту ночь. Значит все хорошо, я же говорила. Это Стивен. Он борец по жизни и должен справиться со всем.

–Как только Стивен выйдет отсюда, вы выиграете этот, чертов, тендер и спокойно забудете об этом человеке. Он всего лишь хотел задеть вас. Вот и все.

Внезапно, огромное количество врачей и медсестер стали пробегать мимо нас в палату к Стивену.

Мы попытались пробраться к нему, но ничего не получилось. Перед нами закрыли дверь. Мы подбежали к окну, наблюдая, как аппарат стал пиликать все быстрее и быстрее, сокращая значение сердечного ритма Стивена.

–Нет! Стивен, нет!– я стала стучать ладонями по стеклу, пока цифры одна за одной опускались вниз. – Не-е-е-е-т! – я закричала, падая на колени, когда Филипп успел подхватить меня под руки. – Нет! Стивен, очнись! – во мне проснулась истеричка, которая ни как не могла помочь своему любимому человеку. На экране появилась сплошная полоса, не показывая сердечный ритм. Его сердце остановилось.

Я стала бить ладонями по стеклу еще сильнее. Доктор достал дефибрилятор, начиная растирать его, и приложил к груди Стивена. Его тело поднялось, но ничего не произошло, на экране, по-прежнему, была прямая линия. Еще раз перезапустили дефибрилятор и повторили то же действие. Ни-

чего не произошло... Снова. Сердце Стивена не хотело запускаться. Я не могла поверить в то, что это сейчас происходило, и была совершенно беспомощна, мне хотелось быть на его месте. Потому что сейчас... Сейчас я умираю вместе с ним.

Доктора что-то говорили, но мы ничего не могли разобрать, потом они покачали головами и посмотрели на настенные часы.

Я посмотрела туда же, и прочитала по губам: «Время смерти 6:35...»

–Сти-и-и-и-и-и-вен!– я закричала на весь коридор. –Сти-и-и-вен, прошу тебя... Очнись, – они стали убирать все аппараты. –Почему они перестали делать, продолжайте, Стивен! Очнись!

Я вырвалась из объятий Филиппа и рванула в палату к Стивену. Растолкав всех врачей в разные стороны, кинулась к нему на грудь, но меня никто не стал отталкивать.

–Стивен! – я затрясла его. – Очнись! Стивен! Ты не можешь меня так оставить! Не. Можешь! – последний раз, изо всех сил, я стукнула его по груди кулаками в область сердца, начиная рыдать, и упала на пол, закрываясь руками, когда услышала, что аппарат, который все еще не успели убрать, запикал, на полосе появилась неровность, и доктор схватил дефибриллятор, быстро прикладывая к его груди, запуская. После этого на экране стало появляться сердцебиение. Он почти умер! Стивен почти покинул меня. Это будет пугать

меня до конца.

Филипп забежал в палату, поднимая меня на ноги, сажая в кресло. Я уставилась на Стивена, не понимая, что сейчас произошло. Случилось, долбанное, чудо!

– Джемма, – его отец тормазил меня, – Джемма, ты снова спасла этого мальчишку, ты его ангел.

До меня постепенно стал доходить смысл слов Мистера Стенфорда, и я опустила голову в свои ладони, начиная плакать.

Я почти тебя потеряла. Я... Почти тебя потеряла.

Сердце в груди постепенно начинало успокаиваться, внезапно, наступило такое страшное спокойствие. Я чувствовала, что он поправится. Вот теперь... Теперь он точно поправится.

– У него была клиническая смерть. Три минуты... Я не знаю как, но ты запустила его сердце, девочка.

Слова эхом отдавались в моей голове. Клиническая смерть... Ты запустила его сердце... Три минуты...

Я почувствовала навалившуюся усталость, словно все нервы накалились или их смяли в один комок и сильно сжали. В ушах зазвучало, я стала плохо слышать, кругозор глаза стал узким, а по бокам темнеть, что потом я и вовсе отключилась, проваливаясь в темноту, в которой не было ни грусти, ни боли, ничего. Одна темнота.

Глава 28.

Я очнулась от того, что над ухом что-то пикало и безумно раздражало. Последние пару часов мне было намного спокойнее, особенно, когда я ничего не чувствовала. Я была в каком-то своем воображаемом мире, где только белые стены и ничего вокруг, ни одной мысли. Ни плохой, ни хорошей. А сейчас, на меня снова накатила паника и тревога, с которой было трудно справиться.

Я резко села в кровати, судорожно вдыхая воздух в себя, словно рыба.

–Тише, детка, – рядом со мной сел Филипп, глядя по спине. – Ты упала в обморок, и тебя поместили в палату. – Я попыталась встать с кровати, но мужчина усадил меня обратно. – Джемма, тебе нужно отдохнуть, у тебя нервное истощение. Ты понимаешь это? – я сглотнула, не зная, что сказать на это. Мне, на самом – то деле, было плевать на мое нервное истощение, потому что я хотела увидеть Стивена.

–Где он? Что со Стивеном? – Филипп, до этого смотрящий прямо мне в глаза, резко их отвел, а мне, словно под дых дали, и я перестала дышать. – Что с ним! Филипп, скажите мне! Что со Стивеном! Или он... – я нервно сглотнула.

– Он жив, но...

–Но что? – мои брови поднялись вверх. –Но что!? – мой голос дрожал, потому что я боялась услышать что-то, чего не смогла бы перенести.

–Он в коме. Ты смогла запустить его сердце, и он жив, но

пока что... В коме...

Я не хотела верить своим ушам. Как такое могло произойти, почему именно он должен был попасть в кому?

–Послушай, Джемма, это намного лучше, чем, если бы... Он... –Филипп сам не смог договорить предложение. – Джемма, Стивен сильный парень, и ты прекрасно знаешь, что он справится со всем, а ты ему в этом поможешь. Но сейчас у нас есть одна очень важная задача. Врачи не знают, когда он очнется... Это может быть через день или через два. Или через месяц или пол года. Нам остается ждать. А тебе... Тебе нужно выиграть этот тендер.

Он только что сейчас пошутил? Или я, действительно, услышала это? Пока его сын боролся за жизнь, он просил меня, как ни в чем не бывало, заниматься проектом?

–Не-е-ет, нет... Филипп, – я закачала головой, – он очнется, вот увидите, вот увидите, он проснется даже раньше, чем через месяц... – во мне поднималась истерика. Я оттолкнула мужчину и побежала в палату к Стивену. Оказалось, мы были в соседних комнатах.

Я смотрела через окно палаты, положив руку на холодное стекло.

–Стивен... Стивен, прошу, очнись. Ради меня! Я прошу тебя... Не бросай меня... – из моих глаз текли слезы, но я не чувствовала их. Только потом я уловила соленый вкус во рту. Мое сердце болело, оно разрывалось на части от страха и боли, из-за них я не чувствовала ничего больше. Мне хо-

телось быть на его месте, хотелось, чтобы в этой проклятой машине была именно я.

Я увидела в отражении зеркала Вик, которая обняла меня сзади, прижимая к себе.

—С ним все будет хорошо, -девушка развернула меня к себе и стала убирать слезы с моих щек.

Я не перестала учиться, все так же посещала с утра занятия, а потом бежала в больницу, надеясь услышать от врачей что-то хорошее. Но с каждым разом моё сердце, еще полное надежды, что Стивен скоро очнется, трескалось все хуже. Еще совсем чуть-чуть и оно разобьется, разлетаясь на части, падая на пол. Они разводили руками, говоря, что это реакция организма, и что скоро все должно восстановиться, прежде чем парень придет в себя. Но я... Я не могла смириться с таким положением вещей. Ты, по сути, становишься полностью беспомощной и бесполезной, потому что, единственный, кто может что-то сделать – Стивен. Его жизнь только в его руках, а наша в цепких лапах времени и надежды. Это два понятия, которые постоянно убивают в нас частичку себя, частичку человечности. С каждой секундой угасает надежда, превращаясь в безысходность.

Я вышла из корпуса, после пары по праву, когда мистер Киомо догнал меня, останавливая в коридоре.

—Джемма, что с тобой происходит? – он казался, действительно, заинтересованным. – Я слышал, что произошло со

Стивен, это связано с ним?

Я не смогла ответить на этот вопрос. В моей голове крутился ответ: да, черт возьми, и как вы догадались? Но я оставила его при себе. За последние три недели, я стала злая и агрессивная, перестала подпускать к себе людей. Так было проще. Никто не лез тебе в душу, не просил поговорить, и меня это, чертовски, устраивало.

–Джемма, послушай меня, ты не должна так вести себя. Потому что Стивен в коме, он не умер, и как и я, он тоже считал тебя весьма одаренной девушкой, которая сможет в будущем добиться всего. Но сейчас, тебе надо собраться, потому что многие преподаватели жалуются на тебя, и то, как ты ведешь себя. Скоро я не смогу за тебя заступаться, у всех есть терпение. Поэтому, приди в себя, Стивен хотел бы этого.

–Вы не можете знать, чего хочет Стивен, потому что... – я запнулась.

–Джемма, сядь в машину. – прозвучал грозный голос Мистера Филлипа. – Водитель уже открыл дверцу для меня. Ребекка сидела рядом с ним, нежно улыбаясь, потому что попыталась сгладить тон своего мужа.

Я села в машину, которая медленно тронулась.

–Я дал тебе достаточно времени, чтобы прийти в себя. Джемма, что ты творишь со своей жизнью? Стивен не хотел бы этого для тебя. Приди уже в себя! Ты должна закончить проект... Хотя бы ради него.

Я молчала, понимая, что он был прав, но я никак не могла заставить себя это сделать. Я не могла заставить придти в офис, где все было наполнено Стенфордом. Стивен был везде: на каждой полке в его кабинете, на каждом этаже, где сидели сотрудники, которые были под его руководством.

Я сглотнула ком в горле, закрыла глаза. Я боялась заплакать, Стивен был всем для меня. И я прекрасно знаю, как важен был для него этот проект, сколько мы старались, чтобы воплотить его в жизнь. Но Я не могла. Я, правда, не могла этого сделать. Кто я, черт возьми, такая, чтобы пытаться его заменить? Я не могла, но Стив мог. Перед ним открывались все двери, всегда, стоило только улыбнуться, и все делали то, что он хотел. Стивен просто клад.

Черт!

–Прошу, Джемма, ты должна это сделать, ради него. Представь, он проснется, а у него в руках контракт на этот тендер. И он, и я... Мы оба верим в тебя. Так было всегда. Джемма, ты же знаешь, что ты моя вторая дочь, и я доверяю тебе, так же, как и Стивену... Ты... Я уверен в том, что ты сможешь это сделать, тебе по плечу это.

Я открыла глаза, зная, что там все равно стоят слезы, и не смогла сдержать себя. Они полились сами собой.

–Я все равно не могу, извините, Филипп. – Я открыла дверь и вышла на улицу.

Прости Стивен, но я не могла этого сделать.

Пол дня я провела бесцельно шатаясь по улицам, я не на-

шла себе другого занятия. Хотя могла пойти в офис, и поработать над проектом. Но нет, я этого не делала.

Я хотела всей душой, но не могла себя заставить.

На улице становилось все холоднее, мои ноги немного продрогли и стали замерзать. Я решила заставить себя пойти домой, где появлялась только за тем, чтобы переодеться.

Я не заметила, как оказалась около большого стеклянного офиса. Моя голова уставилась наверх, простирая всю величественность. Бьюсь об заклад, они сами спроектировали его и построили. Я решительно зашла внутрь, смотря на несколько горящих око наверху. Видимо, кто-то как и я одиночка, которого дома никто не ждет, и все, что им остается, чтобы не чувствовать себя одинокими, работать.

Я поднялась на нужный этаж, идя по почти опустевшим коридорам, и проходя к знакомой двери, точно зная, что она заперта. Моя рука сжала в ладони ключ, что все стало болеть. Дверь со скрипом открылась, словно в нее не заглядывали уже тысячу лет. Я усмехнулась сама про себя, потому что помнила, сколько раз говорила Стиву починить ее, но он, конечно же, не слушал меня.

Мой нос уловил запах дорого парфюма, которым пользовался Стивен, и сердце остановилось. Глаза нашли удобный стул на колесиках с высокой спинкой. Он был повернут к окну, и я точно видела, что там кто-то сидел.

Мое сердце сильно билось, в предвкушении. На негнущихся ногах, словно в момент решивших прирасти к полу,

подошла к стулу.

–Стивен? – я не была сегодня у него в больнице... Так может... Он пришел в себя, и сейчас тут? Знаю, звучит абсурдно, но я хотела в это верить, что сейчас он тут, и все станет как прежде.

С великой надеждой в сердце, я взялась за спинку, разворачивая его к себе. От шока я отошла всего через минуту. В кресле сидел Хартман, а на его лице красовалась победоносная усмешка.

–Прости, сладкая, но Стивен, временно не доступен, – глупо пошутил он. – Я знаю, что ты хотела видеть его, но... Увы, здесь только я, – он стрельнул в меня глазами.

Во мне закипала ярость, я сократила расстояние между нами, отвешивая пощечину, которую он получил заслуженно. Мужчина потер свою щеку, усмехаясь.

–Знала бы ты, как меня заводят шлепки, сладкая, и ты... В частности. – Его голос был спокоен. Он просто издевался надо мной. Я поверить не могла.

Я нагнулась, что между нашими лицами оставалось всего лишь пару сантиметров, и зло посмотрела на него. Я была уверена, что мой тон будет слишком груб, даже для меня.

–Послушай, Хартман, проваливай отсюда, потому что я совершенно не ручаюсь за себя. Какое право ты имел прийти сюда, и зайти в его кабинет? Кто ты, черт возьми, такой? Если ты хотел найти материалы по тендеру, то не надейся на это, все равно не поможет.

Его смех громко раздался на все пустое помещение.

– За кого ты меня принимаешь, сладкая, даже, если бы я пришел за ними? Все равно Великий Стивен Стенфорд в коме, и никто ничего не сделает. Вы заведомо проиграли, даже не начав битву. Не-е-ет, сладкая, я тут только ради чистого любопытства!

– Проваливай, – я прошипела, не узнавая своего голоса. – Немедленно.

Хартман встал, проходя мимо меня, направляясь к двери. Около нее он остановился, и усмехаясь произнес.

– Кстати, сладкая, мы перешли с тобой на «ты». Все так просто.

Я закатила глаза и подошла ближе, захлопывая дверь перед его лицом. Громко произнося, – Пошел к черту, – чтобы он точно услышал.

Меня злило, что этот человек вообще посмел подойти к офису, а про то, что он зашел в кабинет я лучше промолчу. Я чувствовала, как злость наполняла меня, каждой клеточкой своего тела.

Мои руки прошлись по папкам на столе, быстро ища нужные, потому что Стивен мог оставить что-то тут, но они как обычно лежали в его столе, закрытые на ключ. Я нашла его и открыла, доставая файлы. Я не могла позволить этому мерзкому Хартману просто так отдать в руки этот тендер. Словно и правда, как на блюде с голубой каемочкой, сейчас еще не новый год, чтобы дарить такие подарки.

Извини, Нэйт Хартман, но тебе не останется этот проект так легко, потому что мы поборемся за него.

Глава 29.

Меня кто-то тряс за плечо и смеялся. Я слышала этот смех раньше, потому что была уверена в этом, но он казался таким далеким. Все тело болело, и я не хотела просыпаться.

– Вот это наша девочка, – я расслышала голос Филиппа. – Джемма, просыпайся, уже утро, дорогая. Я, все-таки, решила поднять свою голову, повернув шейю в разные стороны, потому что она затекла, как и все тело. Из меня вырвался нечленораздельный звук, словно умирающего зверя.

– Сколько времени?

– Десять утра, – он усмехнулся, ставя предо мной кружку с ароматным кофе и булочками.

– Черт, мне надо на пары.

– Сегодня воскресенье, и тебе нужно домой, отдохнуть. Нам позвонил охранник, сказал, что ты провела здесь всю ночь. Как я вижу, ты все – таки решила взяться за этот проект.

– Хартман был здесь вчера, и охраннику еще влетит за то, что он проворонил этого человека. – С утра я была безумно ворчливой. И я прекрасно это знала. – Кажется мне нужна помощь всей группы, кто занимался. Одна я не справлюсь. Знаю, что просить их выйти в выходные на работу это некра-

сиво, но...

–Сначала тебе надо отдохнуть...

–Сначала мне надо подготовиться к тендеру, потому что я хочу преподать урок напыщенному Хартману, который думает, словно все в его руках.

–А мы уже тут, – позади Мистера Стенфорда появились несколько голов, на их лицах красовалась улыбка. Это были безумно талантливые инженеры и архитекторы, дизайнеры и их помощники, все они великолепны. И никто не сможет заменить даже одного из них. – Мы думали, что на этом все, и рады, что вы решились, Джемма.

–Не вы, а ты, – я поправила, ухмыляясь, – итак, это будет очень – очень долгая и сложная неделя, но мы же сможем, так?

Неделя пролетела прямо перед моими глазами. С утра я была на учебе, пока ребята делали что-то в офисе, потом бежала в больницу к Стивену. Я чувствовала себя виноватой, что не могла надолго задерживаться и побыть рядом с ним. Но, думаю, что он бы понял почему, что я хотела сделать это для него, и что бы, когда он проснется, был счастлив. Во мне поселился дух соперничества. Жизнь приобрела хоть какой-то курс, направление, и мне нравилось. Никогда не думала, что настолько азартна.

Я рассказывала все, что мы сделали на тот момент вместе с ребятами и что осталось. Надеюсь, он слышал меня, надеюсь, что все делала правильно, потому что я хотела этого

всем своим сердцем.

После больницы я шла прямо в офис, оставаясь там до поздней ночи. Мы тысячу раз просматривали все детали, устраивали пробные торги, проверяя все варианты, которые могли бы быть. И кажется, в следующей пятнице все было готово. Мы были готовы.

Я приползла домой и села на кровать, сейчас она казалась такой пустой. Мое сердце защемило, когда я взяла в руки рамку с нашей фотографией, которая стояла на прикроватно тумбочке. Мы такие веселые и беззаботные, что захотелось плакать.

–Стивен, родной, я так соскучилась по тебе, – я провела большим пальцем по его лицу. Я знала, что это всего лишь фотография, и что он не почувствует мое прикосновение, но хотя бы так. Последние два дня я не ходила в больницу, но Филипп звонил и показывал его по фейс тайму. Мы были так загружены, что хоть так я могла его, но видеть.

Как бы я хотела, чтобы ты был рядом со мной, чтобы мы вместе надрали задницу этому Хартману.

Как бы я хотела оказаться в твоих объятиях, чтобы ты обнял и сказал, что все будет хорошо, что я смогу это сделать.

А смогу ли я?

Я не заметила, как уснула, все еще во вчерашней одежде и рамкой в руках.

Мой будильник настойчиво звенел у меня под ухом. Я

встрепенулась, открывая глаза, и уставилась на потолок. Сегодня был день «Х» – все или ничего, сегодня решалась судьба. Я не говорю, что мы сильно рискуем, если потеряем этот проект, но если выиграем, то перед нами откроются все двери. Иногда все просто. Клиенты доверяют нашей компании, они верят в то, что мы сможем поддерживать соевой престиж. Это важно для всех.

Я вздохнула и встала, что бы пойти в ванную. Теплая вода немного расслабила мое напряженное тело, очистила разум. Я не хотела больше переживать о том, что будет. Случится то, что должно. Я не буду заикливаться на этом, а только надеяться, что сегодня фортуна чуть-чуть окажется на нашей стороне, а не Хартмана. Но мы сделаем все, что от нас потребуется.

Я была полностью готова, посмотрела на часы на запястье, намереваясь успеть в больницу к Стивену. Это хоть как – то морально мне поможет. Последний раз посмотрела на себя в зеркало: сейчас я выглядела, как деловая независимая женщина в зеленых классических свободных брюках и светлой рубашке, заправленной в штаны. Мои волосы были идеально прямые, и а глаза горели огнем.

–Ты сможешь это сделать, – повторила я сама для себя, взяла сумку, папки и пошла вниз. Филипп перехватил меня прямо около такси.

–Джемма, ты куда?

–Я хотела заехать к Стивену, чтобы он незримо, но был

со мной. Мне морально будет проще.

– Дорогая, он всегда с тобой, но сейчас уже нет времени, – он посмотрел на часы, – скоро все поедут на работу, и мы застрянем в пробке, так что ты не успеешь из больницы добраться на другой конец города, где будут торги. Нам нужно выдвигаться уже сейчас.

Я вздохнула, подсчитывая, сколько времени понадобится, чтобы добраться оттуда. И поняла, что Филипп был прав. Я не успею.

Мне пришлось смириться с тем, что придется действовать так. Мы сели в машину и направились в назначенное место.

Сказать, что мои внутренности не подрагивали, значит – ничего не сказать. Руки тряслись, как и ноги, словно не хотели слушаться. Я глубоко дышала, пока мы поднимались в лифте на нужный нам этаж. Вместе с нами ехали еще и несколько других человек. Они беззаботно смеялись, в руках были стаканчики с кофе.

– Смит, – один из них хлопнул невысокого худощавого парня ботаника по спине, – не стоит тебе так переживать, Великого Стенфорда нет, он в коме, так что нам выиграть этот тендер, раз плюнуть. Не переживай ты так. Мы все понимаем, что остальные нам не соперники: остался только Donovan. Но ты же знаешь, Хартман раздавит его.

Я закатила глаза. Ненавижу таких самоуверенных идиотов, которые, действительно, считают, что все им по плечу. Как бы ни так, мальчишки, как бы ни так.

—А что, если Старший Стенфорд решит этот вопрос, что если они придут на торги. — Мы переглянулись с Филиппом, кажется, эти ребята даже не знают, кто как выглядит или же просто не успели заметить.

—У него все равно не хватит сил, чтобы справиться с таким человеком, как Нэйт. Ни у кого не нет, кроме Стенфорда. Но этот вопрос уже решен... Хартманом, — он почти прошептал, чтобы никто не слышал. Но я услышала, находясь ближе всех.

Я нахмурила брови. В смысле решен? Неужели Хартман настолько подлый человек, что это он подстроил ту аварию. Виновника так и не нашли. И это казалось логичным. Филипп хотел было развернуть одного из них и вытрясти душу, кажется, его мысли привели к такому же выводу. Я схватила его за руку, качая головой, предупреждая, что еще не время. Мы поквитаемся с Нэйтом Хартманом, но сделаем это своим способом. А потом он еще и ответит за то, что сделал со Стивеном.

Во мне разгорелся огонь ненависти. Я больше не была той неуверенной Джеммой Лейк. На ее место пришла полная решимости разозленная женщина, которая готова раздавить Хартмана.

Мы все вместе, вышли из лифта, люди, как оказалось, Хартмана прошли вперед нас, рассаживаясь на свои места. Мы же остановились около двери.

—Я придушу этого мальчишку, — прорычал Мистер Стен-

форд. – Если я найду доказательства того, что он причастен к этому, он поплатится за то, что сделал, и что родился на этот свет.

– Успокойтесь, Филипп, мы сделаем все, но сейчас только тендер.

Я впервые видела его таким, всегда такой собранный и спокойный человек был в неопишемом гневе, его руки тряслись, а губы свернулись в трубочку.

Осталось всего пять минут до того, как начнутся торги. Я взялась двумя руками за ручки двери и раскрыла их, представляя перед всеми. Все, находящиеся в конференц зале повернули на меня головы, и посмотрели.

– Всем доброе утро, – я улыбнулась и прошла к своему месту, присаживаясь.

Хартман поднялся, пытаясь скрыть свое удивление, он хотел отодвинуть мой стул, но я остановила его рукой, мило улыбаясь.

– Что ж, это будет даже интересно, – мужчина усмехнулся. Я подняла одну бровь и ухмыльнулась.

– А мне – то уж как.

Все проходило напряженно, каждый из нас представил свое предложение по проекту. Я никогда не ожидала, что смогу так красноречиво разговаривать, словно это была совершенно не я. Мне казалось, что в меня вселился Стивен, и я была благодарная за это.

Я никогда не забуду это бесценное выражение лица Харт-

мана, когда рассказывала о нашем решении проблем с устойчивостью здания. Оно вытягивалось все сильнее и сильнее, по ходу презентации. А я про себя ухмылялась, он явно не ожидал этого от меня.

Вот так иногда и бывает, не стоит недооценивать противника, особенно женщину. Она может пойти на то, что никто не сможет сделать, особенно разгневанная и злая.

Но оставалась самая главная часть, где спонсоры решали, кому же достанется этот проект. Мы были хороши, и знали на это. Оставался вопрос, смогут ли они довериться женщине, не зависимо от того, присутствовал здесь Филипп или нет.

– Это, правда, что Мистер Стивен Стенфорд находится в данный момент в коме? – невзначай задал вопрос один из помощников Хартмана. Я понимала, что он сделал это специально.

– Да, правда, – я подтвердила.

– И то, что вы даже не имеете образования.

– В данный момент, Джемма обучается, на своем курсе она лучшая, и то, что мой сын находится в коме, никак не влияет на то, что происходит здесь. Они вместе с командой готовили этот проект, поэтому я не стал бы сейчас вспоминать об этом, – ответил за меня Филипп.

– Мне кажется, молодой человек, – начал Крит Донован, – Мисс Лейк, провела просто отличную презентацию, – он угрожающе посмотрел на него.

Я вздохнула, улыбаясь, мы передали наши предложения и стали ждать, пока спонсоры дадут свой ответ. У нас было только это – ожидание, когда решится наша судьба.

Я чувствовала на себе тяжелый прожигающий взгляд Хартмана, но старалась не подавать вида, что мне не по себе, хотя было именно так. Казалось, он наслаждался всем, что сейчас происходило, и был уверен в своей победе. Более самоуверенного и напыщенного человека я еще не встречала.

Наконец, спонсоры вошли в комнату, и мое сердце замерло, я не хотела слышать отказ, и видеть победу Нэйта Хартмана.

Я прикусила губу, смотря на всех. Они прошли на свои места.

– Все ваши предложения безумно интересные, и мы бы были рады выбрать всех троих, но, к сожалению. Мы были удивлены проделанной вами работой, мистер Хартман, – Нэйт встал, застегивая свой пиджак, победоносно улыбаясь, в то время как я тяжело вздохнула.

Они сделали свой выбор, выбор не в нашу пользу. – Ваш проект очень интересен, и заманчив. Поэтому мы бы хотели заключить с вами сделку, но в будущем. Мисс Лейк нас поразила, такая сильная женщина в компании, которая блестяще провела презентацию, и если честно, я бы хотел посмотреть, что они сделают в паре с мистером Стенфордом.

Никто не ожидал этого, даже Хартман.

– Поэтому, Мисс Лейк, примите наши поздравления, этот

проект ваш, – мужчина протяну мне документы на подписание, – надеюсь, наш ждет долгое сотрудничество.

Я была готова рассмеяться. Неужели мы выиграли?

На самом деле мне не верилось. Будто сейчас кто-то зайдет и скажет, что это шутка, Джемма, проснись, ты уснула.

Потрясенная, я пожала руку и взяла документы. Да, черт возьми!

Мы, действительно, сделали это, выиграли тендер. У всех на лицах была улыбка.

–Мы не сомневались в тебе, милая, – обнял меня Филипп, – я же говорил, что ты сможешь!

–Я до сих пор не могу поверить в это!

–А теперь отмечать, мы едем в ресторан.

–Филипп, я признательна, но я хотела бы сходить к Стивену. Я не была у него уже два дня и безумно по нему соскучилась, – он понимающе кивнул.

–Конечно, конечно, но потом обязательно к нам, – мы все зашли в лифт, как и Хартман со своими людьми.

Я всем телом чувствовала его гнев. Человек был просто вне себя.

–Поздравляю, Джемма.

–Мисс Лейк, – поправила я его, – спасибо. Это была честная борьба. Но на будущее, не стоит недооценивать женщину.

–Все только начинается, сладкая, – он усмехнулся.

–Следи за словами, щенок, – зарычал отец Стивена. – Ты

разговариваешь не со своей подружкой.

Тот только рассмеялся. Он пытался казаться невозмутимым, но Хартмана определенно коробило то, что его победила женщина. Ну, бывает.

Я сильнее запахнула пальто и вышла из лифта, на улице все еще было холодно.

–Машина около входа, Джемма, водитель отвезет тебя в больницу, а мы поедem на такси, все «за»? – Спросил мистер Стенфорд.

–Спасибо.

Раздвижные стеклянные двери открылись, и я увидела черный бмв, припаркованный около входа. На секунду я остановилась, хмурясь. Водитель, что облокотился о переднюю дверцу, снял очки с лица, а на лице появилась хитрая улыбка.

–Вот это моя, малышка! Показала всем, чего она стоит! – Я растолкала всех, кто, так же, как и я, словно, вкопанные, застыли на пороге.

–Стивен! – я закричала, бросаясь к нему, боясь, что сейчас парень раствориться. – Стивен!

Я так сильно обняла его, сжимая, мне так не хватало этого.

–Стивен! – я подняла голову, смотря на идеальные черты моего мужчины, любуясь им. Из моих глаз потекли слезы. – Как ты тут оказался? Когда ты пришел в себя? И почему я не знаю об этом.

–Прекрати плакать, Пташка, – Стив нежно убрал слезы с

моих щек, – о, Господи, я так соскучился по тебе, по твоим губам, – он наклонился и поцеловал меня. – Два дня назад. Я хотел тебе сказать. Но потом решил устроить сюрприз.

–Я тебя ненавижу, – я засмеялась, в шутку стучая его по пальто.

–Я знаю, что ты любишь меня. Так что, не-а, не прокатило, – он засмеялся.

–Очень люблю, – я серьезно посмотрела на него, – ты даже не представляешь как.

–Представляю.

Я крепче обняла парня, прижимаясь всем телом, потому что как ненормальная скучала по нему все это время. Мне было все равно, кто стоял и наблюдал за нами. Мы были одни в нашем маленьком мире. Только мы, и никого больше. Когда ты находишь своего человека, нет ничего важнее на всем свете.

–Да вы шутите, – мы повернулись на голос Нэйта Хартмана. – А ты оказался живучим, только мне не понятно, почему ты не стал вести эти торги, – кажется, Хартман был впечатлен тем, что Стивен не в больнице.

–Я доверяю ей, вот и все, знал, что она справится.

Глава 30.

Я сидела в знакомой, удобной машине рядом со Стивеном, ее отремонтировали и вернули владельцу, за все то вре-

мя пока парень был в больнице. Одной рукой он вел руль, а вторую я никак не хотела отпускать, схватив так сильно, что ему скоро станет больно от моего захвата. Просто я боялась потерять его. Я точно знала, что это глупо, но страх, после всего, что мы пережили, все равно остается.

Мы остановились на светофоре, и Стивен повернул голову ко мне, а я виновато улыбнулась, он же нежно посмотрел на меня, ни на секунду не разрывая объятия.

— Мне так жаль, что меня не было рядом, когда ты проснулся, потому что я бы хотела там быть...

— Это к лучшему, правда, первое о ком я спросил, это была, конечно же, ты, — Стенфорд усмехнулся, — ты всегда в моих мыслях, — он поцеловал мою руку и тронулся дальше.

От лица Стивена.

Весь день мне не давали покоя мысли о словах Хартмана. Я не оставлю его в живых, если он, действительно, подойдет хоть на шаг к Джемме. Мне не нравилось то, какие мысли у него были на счет нее. Джемма красива, очень, но она моя.

Иногда мне кажется, что я такой ревнивец, и будь моя воля, я бы поставил на девушке клеймо или написал : что «собственность Стивена Стенфорда». И все бы знали это. Но скоро это и так произойдет. Я мысленно улыбнулся, вспоминая, что в кармане лежала заветная коробочка с кольцом. И я, чертовски, уверен, что моя пташка скажет мне «да».

Я приехал к ресторану, в котором мы договорились встретиться. Огромная высотка была передо мной, и предстояло

лишь подняться на сорок пятый этаж, где находилось заведение с прекрасным видом на город. Сейчас уже стемнело, и город зажегся своими разноцветными огнями. Я представлял, как это будет замечательно.

Джемма должна прийти туда через некоторое время, так что у меня было пару минут, чтобы подготовиться.

Сказать, то я был готов к браку, это ничего не сказать. С одной стороны мне безумно хотелось увидеть Джемму в красивом белом платье, то, как она идет по направлению ко мне, и говорит мне «да, я согласная», как потом я целую ее. Я хочу видеть ее своей женой и матерью своих детей. Но... Одновременно это пугает до чертиков, когда тебе придется нести такую ответственность... Не только за свою жизнь, но и за ее. Но я хотел этого, хотел, чтобы моя пташка была всегда рядом.

Лифт медленно и плавно скользил вверх, останавливаясь на этажах, но в такое время не так уж и много желающих проехаться в нем, многие сидели дома, ужиная вместе со своими вторыми половинками. Ну или нет? Кто знает...

Кнопка со значком сорок пять загорелась, оповещая, что я на нужном этаже. Двери открылись, и меня встретил полумрак, красивые свечи украшали пол с каждой стороны от дорожки, вокруг все было засыпано цветами, которые создавали прекрасный нежный, но терпкий аромат. Красивая медленная музыка играла откуда – то из глубины.

Я прошел по дорожке, по которой придется пройти и

Джемме, и остановился около менеджера заведения. Она точно будет впечатлена.

– Все отлично, спасибо, что закрыли для меня ресторан, – я улыбнулся одной из своих фирменных улыбок, – моя девушка будет впечатлена.

– Простите, сэр, я могу вам чем-то помочь? – менеджер странно на меня уставился, не понимая, что я ему говорю.

– Я заказывал на сегодня ресторан.

– Простите, сегодня у нас проходит событие, и, боюсь, тут произошла ошибка, но я сейчас проверю...

Какого черта сейчас происходит? Потому что я, действительно, не понимал.

– Я просто рад, что ты у меня есть, и я... Я был бы, действительно, счастлив, чтобы ты стала моей женой... – музыка внезапно стихла, а я услышал голос и стал пробираться внутрь.

– Простите, сэр! Я не могу пропустить вас сюда, простите... – менеджер попытался меня остановить, но я всего лишь оттолкнул его в сторону и пошел быстрее. Я должен был понять, что сейчас происходит.

Я оказался в зале, где ко мне спиной стояла девушка в красивом изумрудном платье, похожее на то, что Джемма надевала на свадьбу моих родителей. Волосы были уложены в элегантный пучок.

– Тем более... Сейчас, когда никто, между нами, не стоит. Девушка молчала, а перед ней на одном колене стоял

Хартман, в его руках оказалась та самая коробочка с кольцом, которую я купил для Джеммы.

Я стал шарить по карманам, но не нашупал его. Кольца не было.

—Я... — мое сознание прорезала мысль, о том, что это Джемма, что это голос моей маленькой пташки, такой родной и до боли знакомый. Сердце заныло от тупой тоски и отчаянья. Этого не могло быть. — согласна.

В этот момент я чуть не потерял сознание. Я хотел крикнуть, броситься к ним и набить лицо этому Хартману, но не мог. Ноги стали свинцовыми и приросли к полу, а крик застрял где-то внутри горла, без возможности пробиться наружу.

Джемма повернула голову в мою сторону, и ахнула, закрыв рот руками.

—Сти...вен, ты тут? — на ее глазах появились слезы, а Хартман встал в это время с колена и надел на ее прекрасный пальчик кольцо. Его рука опустилась на талию девушки.

Ярость прошла по всему моему телу и сконцентрировалась на одном. Я закричал, причем совершенно не узнавая своего голоса.

—Не-е-ет! Пташка, скажи мне, что ты сейчас не сделала этого? — я умоляюще посмотрел на нее. — Джемма, прошу, — я подошел ближе и взглянул в ее глаза.

Хартман рассмеялся. Его смех эхом раздавался по комнате.

–Какого это, Великий Стенфорд, проиграть тендер и в итоге потерять свою девушку? – на его лице красовалась ехидная ухмылка, которую мне до ужаса хотелось стереть.

Внезапно, около меня появились репортеры, которые стали фотографировать со всех сторон, сыпать вопросами о пташке, о моем проигрыше. Я стал пятиться назад, когда ко мне подбежал репортер, становясь совсем близко. Щелчок камеры, вспышка, ослепляющая глаза, и все в тумане.

Я понимаю, что сел в кровати, тяжело дыша. Передо мной было белое пятно, которое потихоньку стало размываться, а взгляд фокусироваться. Первое, что я увидел, были перепуганные лица отца и Ребекки, которая, отойдя от шока рванула из палаты.

–Пташка? Где она? – я огляделся в ее поисках, поспешно вставая с кровати, собираясь найти свою девушку. Отец встал передо мной, пытаюсь удержать, но я взял его за плечи, сжимая.

–Отец, скажи мне, где Джемма? Где она? – мой голос, кажется, сорвался на крик.

–Стивен, успокойся, – вокруг нас все пикало, потому что отсоединились разные провода. – Она в офисе, готовиться к тендеру вместе с ребятами.

–Ты не обманываешь меня? Она ведь не выходит замуж за Хартмана?

–Господи Иисусе! С чего ты это взял? – на его лице по-

явилось недоумение.

– Хорошо, – я позволил усадить себя на кровать и сделал вздох.

– С чего ты вообще взял про Хартмана?

– Я... Не знаю, наверное, это был сон. Сколько часов я был без сознания?

Мой отец усмехнулся, – Часов? Сынок, ты был не просто без сознания, ты был в коме почти месяц. После завтра тендер. И твоя девушка рвет задницу, чтобы выиграть его. Правда, мне стоило многих усилий, чтобы уговорить ее. Твоя кома раздавила Джемму, сильно.

Я вздохнул, пытаюсь отсортировать все, что он мне сказал. Я был в коме почти месяц? Черт возьми!

– Мне надо ехать к ней, чтобы помочь с проектом.

– Нет, – папа покачал головой, – она сейчас очень раздорена из-за слов Хартмана, так что, дай ей возможность самой сделать это. Пусть проявит себя. Мы оба знаем, что она великолепна.

– Что ты предлагаешь?

– Я предлагаю не говорить ей, что ты проснулся, а сделать сюрприз после завтра. Если она не будет справляться, то ты придешь к ней на выручку. Вот и все. Она много сделала на сегодняшний день.

Я кивнул, понимая, что отец прав, но мне, все равно, не нравилась идея о том, что я не увижу пташку еще два гребанных дня.

–Хорошо.

Я вернулся из своих мыслей, загорелся зеленый, и мы двинулись вперед, все ближе и ближе подъезжая к нашей квартире. Я был безумно рад, что снова окажусь дома, вместе со своей женщиной.

Я любил эту девушку, которая сидела рядом со мной, крепко– крепко держа мою руку.

Как только мы оказались дома, я прижал ее к стене, набрасываясь с поцелуями. Пусть я не особо помнил этот месяц, но жажда по ее губам будет всегда преследовать меня.

Джемма захихикала, пытаясь выбраться из моих объятий и прошмыгнуть в комнату, но у нее ничего не получилось. Легкая блузка, которая была на ней, быстро оказалась на полу, как и те брюки, в которых она смотрелась словно бизнес леди, оставаясь в одном белье.

Мои руки гуляли по ее телу, выписывая круги и узоры, так что кожа под ними становилась гусиная. Пташка громко застонала, когда я стал играть с кромкой ее кружевного белья.

Мы оба хотели этого.

От лица Джеммы.

Я застонала, закусывая свою губу до боли, когда Стивен опустился на колени, останавливаясь напротив моих кружевных трусиков.

–Моя сладкая девочка, – он взялся за края, начиная медленно спускать вещь вниз. Я хотела, словно в первый раз,

свести свои ноги, когда Стивен раздвинул их еще шире, не давая мне возможности к побегу.

Его рот так быстро оказался на моей киске, что я только и успела резко вдохнуть в себя воздух. Я закрыла глаза, наслаждаясь, потому что уже дано забыла, какого это, быть с ним. Я стала чаще дышать, когда он вставил два пальца, и стал медленно входить в ритм, потрахиывая.

По моему телу прокатились волны наслаждения, с каждым толчком все сильнее и сильнее. Я стала сама насаживаться на его пальцы, говоря, что уже совсем близко.

Яркая вспышка перед глазами и томящее чувство внутри превратились в ураган наслаждения, меня словно ударило током, унося далеко, далеко в страну удовольствия. Мои ноги ослабели, и если бы Стивен не подхватил меня на свои руки, я б свалилась на пол.

–Как ты? – хрипло рассмеялся парень.

–Я скучала, – я улыбнулась.

–Я тоже, – Стенфорд рассмеялся, аккуратно кладя меня на кровать. Его глаза смотрели прямо в мои, он нагнулся, оставляя маленькие поцелуи. – Так скучал по твоим губам, – я стала расстегивать его штаны, помогая избавиться от них и от боксеров, а затем и от рубашки. Я провела руками по его телу, по бархатной коже. Стивен озорно посмотрел на меня, ухмыляясь, входя одним толчком, а губы оказались на моей шее, оставляя засос. Мы двигались в одном ритме, медленно, но я чувствовала всего его. С каждой секундой Стивен

начинал двигаться быстрее, и мы оба потеряли контроль над нами, и тем, что происходило. Все, что меня сейчас волновало, это мужчина, который рядом со мной.

Я закричала, погружаясь в сладостную негу, хватаясь за широкую спину Стивена. Он сделал последний толчок, и теплая жидкость стала заполнять меня. Я слегка приподнялась на руках, и крепко поцеловала этого мужчину, самого сильного, самого прекрасного, и главное только моего.

Эпилог.

Я стоял перед Джеммой на одном колене. Мысли в моей голове спутались, и та речь, что я приготовил некоторое время назад, испарилась из моей головы. Девушка стояла, улыбаясь, а в глазах мерцали слезы.

—Я знаю, что не такой идеальный, каким должен быть, знаю, что могу совершать идиотские поступки, и то, что мое бурное прошлое иногда будет нам мешать... Но, несмотря на все это... Я, действительно, счастлив, что, когда -то давно, встретил тебя, пусть это был самый печальный момент для нас обоих, но мы вместе сможем пережить его, потому что я безумно люблю тебя, Пташка, ты выйдешь за меня? — Джемма расплакалась, кусая свои губы. Девушка закивала головой, бросаясь в мои объятия.

—Тысячу раз да!

—Детка, ты ведь понимаешь, что после этого у тебя нет

возможности отказаться, – я лукаво посмотрел на нее и поцеловал в губы. Маленькое колечко оказалось на ее прекрасном пальчике, делая меня самым счастливым человеком на свете. Ведь она сказала «да»! Это черт возьми – да!

Пять лет спустя.

В тот день я сказала «да» и стала невероятно счастливой. Кто бы мог подумать, что всего лишь странное мгновение или случай может свести двух людей. Мы знали друг друга всего несколько минут, но парень, даже в том возрасте уже герой, не побоялся спасти маленькую девочку. И так странно понимать, что через много лет Стивен снова спас меня. Сан-Франциско, та жизнь и те люди, кажутся сейчас таким далеким, словно было не со мной. Я не говорю, что отреклась от всего, я все так же общалась с друзьями. Я была со Стивеном и занималась проектами вместе с ним, нас даже прозвали «Миссия невыполнима», если знали, что мы участвовали в торгах. На самом деле, это очень просто, заниматься тем, что тебе нравится, а главное с тем, кто тебе нравится и кого ты безумно любишь. Как говорить одна голова хорошо, а две еще лучше.

Я закончила университет с отличием, вышла замуж за самого прекрасного человека на свете, и о чем можно еще мечтать? Вот и я не знала, хотя нет... Знала.

Я посмотрела на кольцо, которое поблескивало на моем пальце. Сегодня была наша годовщина, пять лет, как мы поженились. Циферблат телефона показывал, что сейчас было

четыре часа вечера, а за окном стало смеркаться.

Харисон зашел ко мне в кабинет, просунув сначала свою кудрявую голову, а потом и свое тело.

–Миссис Стенфорд, ваш заказ пришел. Там стоит курьер, ждет, пока вы подпишите документы.

–Хоро-о-о-о-о... – я закричала, резко хватаясь за живот. – Черт! Я не поняла, что происходит, а боль между тем снова повторилась, и из меня потекла вода. – А-а-а-а-а! Ха-а-а-арисон! Зови Стивена!

–Миссис Стенфорд, что с вами?! – парень побледнел прямо на моих глазах, а внутри меня проснулась настоящая львица, и я предоставляю, каким было выражение моего лица. –Хар-и-и-сон! –я совершенно не узнавала своего голоса! –Живо! Зови! Стивена! – я грозно прорычала. –Кажется, я рожаю.

–Я сей... Я сейчас, -парень сорвался с места и побежал по коридору, крича так, что слышала даже я.

–Мистер Стенфорд, Мистер Стенфор, ваша жена рождает! Мистер Стенфорд! – я усмехнулась, кажется, этот паренек всполошил всех в округе. Перепуганный Стивен оказался около меня в течении всего одной минуты, но вид его перепуганного лица не вселял надежды. Он помог мне подняться, и мы стали потихоньку продвигаться к выходу, а все расступались перед нами.

Дорога до больницы никогда не казалась еще такой долгой. Или это Стивен ехал слишком медленно.

–Стивен, ты можешь быстрее! Иначе я, черт возьми, ро-
жу прямо в этой машине! – я зарычала на него, пока тот с
силой вцепился в руль. Несомненно, это заставило Стиве-
на очнуться и нажать на газ, прибавляя скорости. И вот уже
знакомые больничные палаты встречали нас с распростерты-
ми объятиями, доктор, который вел мою беременность, уже
приготовил помещение.

–Стивен, только никуда не уходи, пожалуйста, – я молила
его. Мне была страшно рожать, возможно, как и всем жен-
щинам. Мой муж крепко держал меня за руку.

–На мой счет три – тужишься, потом отдыхаешь, и приго-
товилась: один, два, три.

–А-а-а-а-а! – во мне будто ломались кости, и слезы потек-
ли из глаз, каким образом можно было не орать тут. Я с та-
кой силой сжала руку Стивена, что могла сломать ее.

–Дыши, Джемма, дыши! А теперь снова, один, два три...
– я тужилась изо всех сил, понимая, что нужно всего лишь
перетерпеть эту боль, и все закончиться.

–Давай, еще чуть – чуть, уже почти все! Последний раз,
давай же!

Я закричала из последних сил, что остались во мне, чув-
ствуя, как что-то выскользнуло из меня, и стало пусто. Раз-
дался громкий жалобный крик младенца, а из моих глаз по-
текли слезы. Одновременно было страшно, что весь это пе-
риод закончился, и наступал другой, совершенно неизведан-
ный, и радостно, что эта боль прекратилась.

Резкая усталость и боль накрыли меня с головой, я провалилась в сон, который вовсе не запомнила. Кто-то тряс меня за плечо.

– Милая, просыпайся, пора кормить ребенка, – меня нежно поцеловали меня в лоб, а потом усмехнулись, когда я насупилась и перевернулась на другой бок.

– Какого ребенка? Стивен, что за шутки? – около меня послышалось хихиканье, и я резко распахнула свои глаза. – Ребенка!

– Да, моя Пташка, нашего ребенка! – мне дали на руки это маленькое крохотное тельце, которое шевелило своими маленькими ручками и ножками в разные стороны, и улыбнулась. Это наше сокровище.

Вся палата заполнена цветами, и были близкие, которые пришли поздравить нас.

– Ну, Стивен, и как вы назовете, эту маленькую принцессу? – я улыбнулась, и посмотрел на Стивена. Мне хотелось, чтобы он сам назвал ее, какое бы имя он не придумал. Мужчина растерялся, не зная, что ответить.

В этот момент она распахнула глаза, привлекая к себе внимание. И вопрос с именем отпал сам собой.

– Скай, – ярко синие глаза смотрели прямо на Стивена, завораживая. Кажется, кто-то с первых минут показывает свой характер.

– Добро пожаловать, Мисс Скай Стенфорд!

Вот теперь это было все, о чем можно мечтать.